

Г Н О С Т И К О С

Вселенная и Самосознание

С. Юрченко

Содержание

- 1. Основные категории.**
- 2. Тожество Брахмана и Атмана.**
- 3. Дао – Святой Дух – Ничто – Сознание.**
- 4. Брахман – Святой Дух – София – Я.**
- 5. Душа – Самосознание – Оно.**
- 6. Майя – Логос – Реальность – @.**
- 7. Квант, дхарма и абсолютный покой.**
- 8. Огонь – Царство Небесное – Темная Энергия.**
- 9. Инь и Ян – раздор.**
- 10. Нирвана – шунья – кун – смерть.**
- 11. Гносис – Дхарма – Небо – Свобода.**

ПРОЛОГ

Традиционное представление о познании нами окружающего мира и самих себя выглядит примерно так: вопрос – это замок, а ключ – это ответ (истина) к нему. Нам остается только подбирать ключи к замкам. Тем не менее, это – не корректное представление, поскольку оно предполагает, что мы со всех сторон окружены замками. Проблема в том, что человек чувствует себя самодостаточным при любом уровне знаний. Но именно поэтому невежество не является психическим заболеванием. В противном случае история человечества была бы историей болезни человечества. Наши дикие предки вовсе не казались себе (как и мы нынешние) ужасными невеждами, потерявшимися среди множества замков. Во все времена и на любом уровне цивилизации человек чувствует себя если не всеведущим, то многознающим. Мы так горды собою, но вполне вероятно, что когда-нибудь наши знания будут выглядеть примитивными. Представьте себе, что все стены вашего дома в действительности являются запертыми дверьми. Подергав поначалу эти двери и убедившись, что они не открываются, вы вскоре перестанете обращать на них внимание и будете ходить по дому привычным путем, будто никаких запертых дверей нет вовсе. Вы будете считать их стенами. Познание начинается с вопроса. Вопрос – это ключ, а ответ – замок вместе с ключом. Сначала у вас должен появиться ключ. Лишь тогда вы начнете искать в стенах своего дома дверь, которую этот ключ отпирает.

Читателю следует сразу принять во внимание то, что, проводя ниже синхронизацию или, лучше сказать, унификацию понятий буддизма (истинного буддизма Шакьямуни, а не Махаяны), даосизма, гностицизма и христианства (истинного христианства Иисуса, а не Церкви), я вовсе не собираюсь угодить кому-либо. И тут я полностью на стороне Лао-цзы, который говорил: природа не имеет сочувствия, мудрец не имеет сочувствия, ибо знает, что все это – лишь «солома». Я не люблю пророков. Они приносят в мир свою правду, и готовы в своем праведном гневе истребить всех, кто им не внемлет. Я вам рассказываю свою правду. Хотите – идите со мною, не хотите – прощайте и всего доброго. Сочувствие – лишь солома.

В этой книге нет ничего мистического и эзотерического. Мистицизм – это лишь амбициозное невежество, а эзотерика – покрывало для него. Как выглядели эзотерические школы той древности, которые вызывают странный пиетет у некоторых людей, будто древность была полна великих знаний и тайн? Эти школы вовсе не были закрытыми сектами, а представляли собою аналог современных университетов. И те, первые, были закрытыми не более, чем эти, последние. Современные университеты даже рекламируют себя, но это вовсе не значит, что любой желающий может стать членом этих высших школ. Нужно иметь некоторую начальную

подготовку, сдать вступительный экзамен и затем в течении учебы регулярно подтверждать свою компетентность. То же было и в древних школах. Не всякий желающий мог стать посвященным. «Много званых, но мало избранных», по выражению Иисуса.

Знания обладают замечательным свойством: их нельзя получить даром, нельзя их и купить. Ваши знания – это всегда ваш собственный труд. Если человек не готов умственно напрягаться, ему никак не приобрести знания. Это давало повод древним невеждам сочинять небылицы о том, что эзотерики хранят какие-то бесценные знания, коль скоро они их так ревниво берегут и не хотят продавать даже за пуд золота. А еще знания меняют человека. И поэтому в древних эзотерических школах каждому, кто прошел первое испытание, говорили, что отныне он должен проститься с собою навсегда, чтобы выйти из этой школы другим человеком. Именно таков смысл настоящего знания: скорее всего, вы не измените мир, но вы можете изменить себя. А вы и есть мир. Человек – не константа, а переменная величина. В этом-то и заключаются исторический прогресс и эволюция мира.

Поэтому эта книга не имеет ничего общего с тем традиционным гностицизмом, который насквозь мистичен. Я не собираюсь перетолковывать апокрифы из Наг-Хаммади или комментировать Кумранские манускрипты. Вы не найдете здесь учения об Эонах, как его излагает св. Иринеи в своем «Опровержении лживого гносиса». Не будет здесь и дуалистической доктрины о добре и зле, которую исторически выводят из персидского зороастризма. Я излагаю абсолютно рациональную теорию самосознания, в которой утверждается, что мы всегда имеем дело только с самосознанием, в основе которого лежит чистое Сознание (без аналогий с подсознанием Фрейда или бессознательным Юнга). И это Сознание недоступно нам. Осознание его и есть самосознание-душа. Говорить о чистом Сознании невозможно, - и в этом нет ничего мистического, как нет ничего мистического в зеркалах или в нуле. Читателю следует еще принять во внимание то, что весь дальнейший текст этой книги выстраивается в соответствии с логикой и непротиворечивостью. Тут требуется некоторое умственное усилие, поскольку, в конце концов, мы обнаружим, что «гностический буддодасизм» соответствует современной физике.

Время в нашем мире является столь естественным и привычным, а именно поэтому же – столь косным и пассивным, что многие мыслители на протяжении всей истории познания считали и считают его лишь фикцией ума. Но в тибетском буддизме время есть источник всего. Оно как воздух среди тел. Мы видим тела, но не видим фон, в который они погружены. Время создает нас из праха, сопровождает нас всю жизнь и разлагает в исходные элементы бытия.

Время обладает всеми атрибутами бога: незримое и вездесущее, непознаваемое и неустранимое, неуловимое и неизменное, вечное и стремительное. Нет ничего быстрее, могущественнее и загадочнее времени. А современная физика наделила его еще более странными, фантастическими свойствами. Всякий раз, когда мы пытаемся поймать время, мы оказываемся в положении человека, который хочет зачерпнуть воду решетом, ибо наше самосознание состоит из дхарм (образов), а кванты времени находятся между дхармами. В этом смысле время можно уподобить чистому Сознанию, которое Иисус называл Святым Духом.

Древнейшим изображением времени является трезубец как символ бесконечной череды прошлого, настоящего и будущего. Если мы попробуем осмыслить этот трезубец в привычном нам пространстве, то получим такую геометрическую интерпретацию. Куда мы не двигались – вперед, вбок или вверх, – там будет будущее. Поэтому будущее распространяется на все трехмерное пространство. Настоящее есть точка (нульмерная величина) в трехмерном пространстве, ибо находится здесь и сейчас. А вот прошлое не имеет вовсе пространственной проекции: двигаться по пространству в прошлое невозможно. Если принять по определению, что только Бог не подвластен времени, то этот бог и есть Время. Поэтому не удивительно, что страстный теолог Августин посвятил времени целую главу в своей «Исповеди». Все мы ходим под богом. Все в этой Вселенной рождается, движется, существует и погибает под бременем времени. В этом смысле Страшный суд – это лишь вопрос времени.

Мы живем во времени, которое не можем сделать объектом своего изучения, поскольку имеем дело только с дхармами. Мы живем в том, что недоступно нам. Сосредотачиваясь на кванте времени, мы опять получаем дхарму, само же время остается неуловимым и несет нас дальше как ни в чем не бывало. Поэтому можно сказать, что правы как те мыслители, кто утверждает, что Время есть единственная реальность, так и те древние философы и нынешние физики, которые утверждают, что время есть лишь вымысел. Время «еще хуже», чем вымысел. Время – это бог. Говоришь «время», - говоришь «ничто». Говоришь «ничто», - говоришь «Дао». Говоришь «Дао», - говоришь «Я». Говоришь «Я», - говоришь «Сознание». Время, как и Сознание, неуловимо.

В этом смысле нирвана оказывается «принципом от обратного». Несомненно, мы достигли бы всезнания, если бы овладели нашим Сознанием. Несомненно, мы достигли бы всемогущества, если бы овладели Временем. Ведь тогда бы мы знали все про себя и тождественную нам Вселенную, и сансара – круговорот бытия – была бы в наших руках. Перемещаясь во времени, мы подчинили бы себе всю Вселенную. Овладев Сознанием и Временем, мы стали бы Брахманом. Но время неуловимо для самосознания, просачиваясь между дхармами, как вода сквозь решето.

Следовательно, алгоритм нирваны должен быть таков: если нельзя воздействовать на время, то нужно воздействовать на дхармы в потоке самосознания. Чтобы достичь Брахмана-Святого Духа, нужно освободиться от дхарм и остановить поток самосознания. Достаточно бросить кристалл соли в воду, чтобы он там растворился. Но как извлечь кристалл обратно? Нужно выпарить воду из раствора.

Всем или почти всем известен главный постулат буддизма об иллюзорности мира. Но, возможно, не очень многие делают из этого тезиса очевидный вывод. Единственная реальность, о которой есть смысл говорить, существует в наших умах. Вселенная – это проекция самосознания-атмана на Сознание-Атман. И поэтому значение имеет не то, что находится снаружи нас, но только то, что внутри нас. Нет никакой материи и духа, земли и неба, физики, химии, биологии, экономики, юриспруденции, политики и финансов. Есть человек! Все начинается с него. Все им же и кончается.

Еще одно замечание. Когда физик С.Хокинг писал свою «Краткую историю времени», его редактор сказал ему, что каждая формула в книге сократит число читателей вдвое, и автор практически обошелся без формул. В этой книге читатель встретит лишь несколько формальных выражений, очень полезных для излагаемого текста. Их арифметическое представление не требует специальной подготовки. В конце концов, через них всегда можно перешагнуть. Другой известный физик Б.Грин сделал вступлением своей книги «Ткань космоса» цитату из Камю: «Есть по-настоящему лишь одна философская проблема, и это – самоубийство». Казалось, сейчас автор начнет искать ту истину, которая позволяет ему без ужаса проживать свою крохотную жизнь посреди этой бесконечной Вселенной. Но нет! Вся его последующая и очень толстая книга посвящена большим взрывам, черным дырам, дребезжащим струнам, просеянным бранам, кротовым норам... беличьим хвостам и глиняным горшкам. Освобожденные от сложных математических формулировок, которые положены физиками в их основу, эти концепции выглядят наивными и скучными. Какое отношение имеют они к той жизни, которую я проживаю? Разве черные дыры спасут меня от невроза? Разве кротовые норы вернут мне моих мертвецов? Разве большой взрыв дарует мне внутреннюю свободу от самого себя? Очевидно, законы той сущности, которую мы, не желая называть богом, именуем природой, безотносительны к человеческой нравственности. Где-то сейчас во Вселенной взорвалась звезда. Она была красным гигантом, а стала – белым карликом. За что ей такое наказание? Насколько чело-
вечна Вселенная? Насколько духовен Космос?

Эту картину З. Бексинского (www.gnosis.art.pl) я использую как визуальный эпиграф к своей книге, а в качестве комментария беру строчку из детского стихотворения Р.Бёрнса:

Вот дом, который построил Джек.

1. Основные категории

Гаутама не нужны буддисты, нужны будды. Лао не нужны даосисты, нужны даосы. Гераклиту не нужны философы, нужны гностики. Иисусу не нужны христиане, нужны христы. И вам, если вы по-настоящему чего-то достигли, ученики нужны лишь для того, чтобы сделать их своими единомышленниками. Тому, кто стоит у подножия горы, хочется взобраться на вершину и возвыситься над другими. Тот, кто на нее взобрался, сожалеет лишь о своем одиночестве. Ибо только отчаяние может вынудить человека поселиться на безлюдной вершине. Мудрость – это одиночество. Цель мудреца – сделать всех мудрецами. Не ради них. Ради себя. Все – ради себя. Сочувствие – лишь солома.

Но человек никогда не бывает один. По крайней мере, он всегда находится наедине с собой. Весь процесс его мышления – это внутренний диалог. И никакого другого мышления нет. Думать – значит уже говорить с самим собою. Все дело в том, что мы не имеем дела с **сознанием**, мы всегда имеем дело с **самосознанием**. Чистое сознание – это фикция. В нем нет потока самосознания, нет памяти, нет языка. Как выглядит процесс мышления, который не помнит себя и не осознает собственный процесс? Если его и можно назвать мышлением, то в каком-то невыразимом смысле. С тем же успехом мышлением можно назвать поток электронов в проводах. Почему бы электрическому току не быть «чистым мышлением»? В конце концов, именно так «мыслит» компьютер. У компьютера нет души-самосознания. Вот ошибка Гаутамы: он не отделил сознание от самосознания и пришел к выводу, что души вовсе нет, есть лишь множество дхарм, образующих мысли-скандхи. Но именно с Сознания все и начинается. Оставшись в одиночестве, человек не перестает мыслить и не отключается от сети. Оставшись в одиночестве, человек не выходит из языка, которым он видит, слышит, чувствует и думает. Оставшись в одиночестве, человек находится наедине со своим Оно-самосознанием. Это невероятно, но человек слышит себя, видит себя, мыслит себя. И всегда остается какой-то мистический элемент жути в том, что он может убить себя, как постороннее ему существо. Человек не мог бы убить себя, если бы у него не было самосознания. Если бы у человека не было самосознания, он не мог бы и мыслить. Если бы человек не мог мыслить, он был бы чистым Сознанием: Атманом-Де-Софией-Святым Духом.

Дзен – это медитация. По выражению Витгенштейна, не человек говорит языком, но язык говорит человеком. Цель медитации – выйти из языка-Логоса в неязыковую нирвану-Дао, перестать говорить даже с самим собою, ибо поток самосознания, как диалог самосознания с чистым сознанием, по сути, и есть сансара, колесо бытия в мире-Майе. Иллюзия Майи заключается в языке. Мир и самосознание тождественны. Это тождество **атмана и Майи**. Сансара – это ваша жизнь. И никакой другой сансары нет. Здесь проявляется еще раз ошибка Гаутамы, если, конечно, его можно считать ответственным за пошлую доктрину Махаяны, которая утверждает тождество нирваны (небытия) и сансары (вечного бытия). Тождество Сознания и самосознания?

Поскольку в буддизме души-самосознания собственно нет, то нельзя говорить о ее рождении и смерти. Так появляется карма – бесконечная траектория души в сансаре. Душа-атман не умирает и не рождается. Так ли? Оброните каплю воды в озеро. Она исчезнет безвозвратно. Вы можете извлечь из озера миллиарды капель, но – не эту. Проблема даже не в том, что эта капля

рассеялась, а в том, что ее невозможно теперь идентифицировать, ибо самого оригинала больше нет. Однояйцовых близнецов можно считать генетическими (физическими) копиями друг друга, но при этом они обладают независимыми (духовными) самосознаниями, которые не идентичны друг другу. Если один из них умрет, его самосознание (душа) будет утрачено безвозвратно. В этом смысле клон не создает каких-либо нравственных проблем: душу невозможно клонировать. Такое «преступление» в принципе неосуществимо.

Возможно, философская дилемма материи и духа заключается именно в таком определении: материя – это множество однотипных объектов, которые можно рассматривать как равноценные копии друг друга; духовное (психическое) – это множество, в котором каждый объект является оригиналом. Если в системе любой ее компонент можно заменить однотипным, то это – физическая система. Если такая замена меняет всю систему, то это – психическая система. Вообще говоря, бессмертная душа – это вульгарный материализм, как ни странно это звучит. Даже классическое рассуждение из квантовой физики не подчиняется этому материализму.

Пусть душа, как поток самосознания, состоящий из дхарм, есть некое электромагнитное поле квантов, обладающее детерминированными характеристиками с вычисляемыми траекториями в пространственно-временном континууме. Встречаясь с другими полями, данное поле меняется. Можно ли при этом считать его все тем же полем? Очевидно, нет. Поэтому физики говорят об аннигиляции и рождении частиц. Одно поле умерло, чтобы тут же родилось другое поле. Это – разные поля. Если пренебречь этими «бесконечно малыми» аннигиляциями, то можно говорить об одном и том же поле как о бессмертной душе. Самоощущение себя как личности для человека настолько очевидно, что он даже не сомневается в ней. Он – личность. Но при этом он ничего не знает о своей душе. Как она выглядит?

Если личности нет, то карма – это попросту законы природы. Но даже с квантами все оказалось не так просто. Об этом позже. Карма – вот еще одна ошибка Гаутамы, и хотя буддистская карма имеет мало общего с индуистскими реинкарнациями, в которых легко усмотреть божью волю с ее человеческими представлениями о добре и зле, все же ее нет. Нет даже судьбы у смертной души от акта ее рождения из Святого Духа до смерти ее в Святом Духе, поскольку нет «готового» будущего, и время порождается душой. Но есть свобода воли. И откуда взялась бы эта воля, если бы не было души? Мы были бы теми самими полями, которые ничего не выбирают, но, как бильярдные шары под первичным воздействием кия, сталкиваются и отлетают друг от друга. Меня эта идея не возмущает. Она мне просто кажется неверной, – хотя бы пото-

му, что исключается всякая эволюция этой «бильярдной игры». Но дело как раз в том, что Гаутаме была чужда идея эволюции. По его представлениям Вселенная неизменна. Ничто не меняется в этом мире. Все суета сует, как говорил древний израильский царь Соломон, который тоже не знал эволюции. Может быть, Гаутама просто мало жил? А лучше сказать, слишком рано родился? Несомненно, душа-самосознание есть, она смертна и не тождественна сознанию Святому Духу.

Проводя унификацию понятий, я намерен пользоваться «бритвой Оккама». Некоторые термины я буду упоминать только для того, чтобы показать их вам и тут же выбросить. Младенца вместе с водой я не выплесну. Младенец будет жить, чистый и сухой. Так, например, сансару и карму вы видите в последний раз. Даже если допустить теорию «Большого взрыва», то вряд ли идея сансары могла быть применима к Вселенной, которая сжимается и разжимается бесконечное число раз, проживая свои кальпы - периоды колебаний Вселенского маятника. Вопрос: как отмеряется время, когда времени нет? Хорошо известен ответ блаженного Августина: «Если же раньше неба и земли вовсе не было времени, зачем спрашивать, что Творец делал тогда? Когда не было времени, не было и тогда». Но само понятие времени подразумевает вечность. Как шутил по этому поводу Ландау: просто было время, когда времени не было. И чем же оно было, когда его не было? Это не риторический вопрос. Ответ вас поразит своей очевидностью и бесчеловечностью. Сочувствие – лишь солома.

Основные категории буддизма (Гаутама)

Брахман – объективное космическое начало, абсолют.

Атман (большой) – субъективное космическое начало, личность абсолюта.

(Малый) ***атман*** – субъективное человеческое начало, душа, личность.

Дхарма (большая) – закон, истина, путь личности к свободе, правильная жизнь.

(Малая) ***дхарма*** – элемент - как личности, так и мира в силу языковой иллюзорности их обоих.

Майя – мир вещей и мыслей, все многообразие дхарм, больше, чем просто физический мир вещей.

Сансара – безначальное и бесконечное колесо бытия атмана в Майи, неправильная жизнь.

Нирвана – выход атмана из сансары и слияние с Атманом в Брахмане.

Карма – закон сансары.

Шунья – пустота.

Будда – тот, кто постиг Дхарму, освободился от сансары и слился с Атманом.

Основные категории даосизма (Лао-цзы)

Дао – внеязыковое космическое начало, истинное небытие.

Единое – языковой универсум, порожденный Дао, бытие.

Инь и **ян** – диалектика бытия, порожденная Единым.

Де (большое) – единое личностное начало, субъект Дао.

(Малое) **де** – душа, личность.

У-вей – бездействие, путь личности к свободе, правильная жизнь.

Ци – жизненная энергия, языковая самоорганизация де, стандартный порядок, в котором отражается иллюзия мира-бытия.

Кун – пустота.

Даос – мудрец, который в бездействии достигает гармонии своего де с мировым Де и познает Дао.

Основные категории гностицизма (Гераклит)

Огонь (Энергия) – космическое начало.

София – Разум (*ноус*) Огня, самоорганизация Энергии.

Логос (большой) или **Космос** (*плерома*) – языковое многообразие бытия, мир душ-демонов.

(Малый) **логос** или *психе* – ум, личность, мышление.

Раздор (дуализм) – единство противоположностей бытия.

Гносис (знание) – правильный путь ума-логоса.

Гностик – философ, который познал тождество бытия и мышления (Космоса и логоса), найдя за ними первооснову всего - Разум Энергии, Софию.

Основные категории христианства (Иисус)

Святой Дух – внеязыковое личностное начало бытия.

Царство Небесное (рай) – внеязыковой универсум Святого Духа.

душа (малый дух) – личность, живое существо.

Небо – путь освобождения, на котором сын человеческий может стать сыном Неба, а его душа - слиться с Духом.

Преисподняя (ад) – мир бытия души, Земное царство, противоположное Небесному Царству.

Грех – неправильный путь по преисподней, от которого освобождает только смерть.

Сын Неба – душа, освободившаяся от преисподней.

Базовые понятия учений этих людей имеют разные смысловые оттенки, которые, вообще говоря, не позволяют проводить прямые аналогии между ними. Именно поэтому, например, не существует теории «буддодоосизма», хотя эти два учения давно уже сосуществуют. Именно поэтому христианская церковь (в лице апостола Иоанна), ложно отождествив Логос-Космос (ад) Гераклита со Святым Духом (Софией) Иисуса, сам гностицизм, как учение безбожное, считающее Демиурга дьяволом, практически уничтожила. Несомненно, точно так же эта церковь поступила бы с буддизмом и даосизмом, но – туда ее не пустили. Я сознаю эти смысловые оттенки и буду игнорировать их. В конце концов, все ассоциативные ряды будут оканчиваться современными терминами. Именно они и станут базовыми понятиями моего языкового аппарата. Читатель всегда может мысленно перевести любой такой элемент в ассоциативный ряд и выбрать наиболее удобный ему эквивалент или вообще не принимать его. Итак, вот эти «синонимические» ряды:

Брахман – Дао – Огонь – Царство Небесное – Ничто

Атман – Де – София – Святой Дух – Сознание

атман – де – логос – душа – самосознание

Майя – Единое – Космос – Ад – Экзистенциальный мир

Дхарма – У-вей – Гносис – Небо – Свобода

Нирвана – Сюй – Проникновение - Воскрешение – Смерть

будда – даос – гностик – сын Неба – мудрец

2. Тожество Брахмана и Атмана

Их тождество выглядит настолько очевидным (очевидно-невразумительным), что кажется бессмысленным вообще их различать. Чем одна дырка от бублика отличается от другой дырки от бублика? Ничем. Я придерживаюсь того же мнения и поэтому в дальнейшем вовсе откажусь от Атмана (большого), тем более что он вносит путаницу в (малый) атман, с которым все ясно: это душа-самосознание любого из живых существ. Тем не менее, в рамках гностицизма это означает тождество Энергии и Разума, по категориям Иисуса получается, что Царство Небесное

ничем не отличается от Святого Духа, а по нашим собственным понятиям получается, что Ничто и Сознание идентичны. Именно так! Неуловимая метафизика Брахмана вытекает из законов нашего самосознания и тождественного ему Языка. Последнее выражается простой логикой. Брахман – это Все. Дать определение всему невозможно. Если мы укажем на любую вещь, это будет лишь часть Брахмана. Но часть не есть целое. Следовательно, на Брахмана, объемлющего весь мир, невозможно указать. Но именно этим же свойством обладает ничто, ибо всякое указание есть указание на нечто. Таким образом, две пограничные категории нашего самосознания и Языка – Все и Ничто – одинаковы. Такое единство противоположностей человек постиг давным-давно. В Изумрудной скрижали Гермеса Трисмегиста этот факт выражен такой аллегорией: «Что вверху, то и внизу». И нет между ними различия. Все есть Ничто. Ничто есть Все. Невероятная пустота Дао равна Абсолюту. Небытие эквивалентно Всебытию.

3. Дао – Святой Дух – Ничто – Сознание

Главное отличие в развитии мысли на Востоке и на Западе можно свести к следующему. Со времен Парменида, сформулировавшего тезис о тождестве бытия и мышления: **мир есть язык** (тождество Майи и атмана, Единого и де, Космоса и логоса, экзистенциального мира и самосознания), античная философия пришла к выводу: бытие есть, небытия нет. Ничто есть небытие. Остается изучать только бытие. Нет нужды думать о том, чего нет. Брахман и Дао больше никого не интересовали в западной философии. Как выразился физик Паули по поводу возникающих двусмысленностей в квантовой физике: «Напрягать ум по поводу проблемы, существует ли нечто, о чем никто не может ничего знать, нужно не в большей степени, чем по поводу древнего вопроса, сколько ангелов можно посадить на острие иглы». Но восточная мудрость заключалась именно в том, чтобы постичь это непостижимое ничто. Ничто есть! Оно является объектом языка и мышления. Следовательно, оно сущее. В конечном счете, только ничто и имеет значение. Все бытие исходит из него и в него возвращается. Бытие – суэта, иллюзия. Небытие – основа всего. Пустота не пуста. То, что можно назвать «ничто» есть нечто, часть бытия.

Представьте себе это так. Имеется бесконечная Вселенная. Она настолько сложна и многообразна, что нам никогда не постичь ее до конца. Западный ум принимается за этот тяжелый труд. Его девиз: лучше иметь что-то, чем не иметь ничего. Плоды этого труда очевидны. Они – в научно-техническом прогрессе, который окружает нас со всех сторон. Восточный ум хочет узнать, что находится за бесконечной Вселенной, за ее глобальным горизонтом. Большой взрыв, как начало отсчета времени и бытия, придумали не вчера. Что было до Большого взры-

ва? Этим вопросом задавались еще древние египтяне, постулировав свое Царство Мертвых. Сравните это восточное царство с мифами об Аиде в эллинистическом эпосе. Египетский автор (или авторы) стремится создать перед читателем сюрреалистический мир в ином времени, и если он оказывается недостаточно странным, то только потому, что автору, живущему в этом мире, не хватает средств сделать его еще более странным. Греческая же мифология изображает Тартар еще одним местом в нашем пространстве живых, совершенно привычном и даже обыденном. Герои и полубоги входят и выходят оттуда, будто Тартар – Диснейленд, где можно встретить старых знакомых и поторговаться с владельцами павильонов.

Западное мышление основывается на аксиоме о независимой и объективной реальности, совершенно очевидной для западного ума. Спор между идеализмом и материализмом, которому посвящены века западной философии, является в этом смысле внутренней дилеммой, которая не выходит за рамки концепции объективной реальности. Для восточной мудрости, в которой реальность есть порождение самосознания, нет места в этом споре. Ее главным вопросом оказывается вопрос о связи бытия (субъективной, иллюзорной реальности) и небытия, лежащего в основе этой психофизической проекции, именуемой миром, на абсолютное ничто, которое не является ни духовным, ни материальным. Именно поэтому же для западного мышления бог – это высшая духовная инстанция, то, с чего начинается Вселенная. И это принципиально в логическом смысле, как ни называй акт творения – божественным откровением или моделью Большого взрыва (ибо тут же возникает вопрос о том, что было до Большого взрыва и кто его спровоцировал). Можно сказать, что на уровне словоупотребления грань между западным и восточным мышлением заключается в том, где поставлена частица отрицания. Для первого то, что было до Большого взрыва, **было ничем**. Для второго, это **не было даже ничем**. Это абсолютное небытие, которое находится вне самосознания, вне языка. И ему есть совершенно рациональное объяснение. Восточная мудрость Гаутамы, Лао, Гераклита, Иисуса, как это ни странно прозвучит, лишена всякого мистицизма.

Реальность			небытие
Материя		Дух	

В этой таблице, где традиционное европейское понимание реальности представлено материей (физическим) и духом (психическим), небытие выступает как ненужный аппендикс. Что может разумный человек сказать о небытии? Лао-цзы начинает свою книгу именно с этого за-

явления: «То, что можно назвать «Дао», не есть истинное Дао». Почти теми же словами начинается гностическое Евангелие египтян: «Святая книга египтян о великом невидимом Духе...неявленном, неозначенном, вневременном, необъявленном Отце». Но Лао в отличие от гностиков не вкладывает в свои слова ничего мистического, тайного, запретного. Истинное *Дао* невозможно назвать, истинное *Дао* - вне языка, оно вне самосознания, вне мира. В каком смысле может существовать то, что не существует в языке? Как существует то, что невозможно помыслить? Как вообще может идти разговор о том, что не мыслится? Назвать – значит сделать сущим. Мы живем в мире имен. Нуль, которым мы пользуемся, не настоящий нуль. Он – экзистенциальная фальшивка экзистенциального мира. Настоящий нуль не существует. Это надо понимать правильно. Настоящего нуля нет в нашем мире. Он – за пределами нашего языка. Настоящий нуль – не число. Настоящее ничто – не ничто. Настоящее *Дао* – не наше человеческое Дао. Там даже нет Инь и ян - обязательных атрибутов этого мира. *Царство Небесное бесчеловечно*. Это надо понимать правильно. Там нет человека. Там нет имен. Там нет пространства-времени. Только Святой Дух. Когда говорю: Святой Дух, - ничего не говорю. У него нет имени. Это надо понимать правильно. Ради абсолютной точности я могу вместо имени «Святой Дух» оставить многоточие. Но и это многоточие вы поймете как имя. Нам не обмануть самих себя. В этом суть шуны-пустоты, нечеловеческого Дао. Например, я пишу:

$$a - a =$$

Но на уровне своего самосознания вы понимаете, что это уравнение не закончено. Ему не хватает последнего имени, которое по смыслу выражения должно быть нулем.

$$a - a = 0$$

Его мы и подставляем вместо истинного небытия. Говорят, нуль придумали в Древней Индии. Возможно, там он был условно символическим воплощением Яйца Браммы, из которого вышло все бытие, но для нас он стал обычным нулем, утратившим свою недостижимую сущность, на постижение которой у дзен-буддиста уходит вся жизнь. В нашем же мире появляется математически непротиворечивая, но странная по смыслу формула, из которой следует, что нуль является не уничтожаемой, «бессмертной» величиной:

$$0 - 0 = 0$$

Эта величина может бесконечно размножаться в себе:

$$0 + 0 + 0 + \dots = 0$$

А при делении на себя опять дает нуль. Или единицу?

$$0/0 = ?$$

И очень скоро этот нуль приведет нас к еще более странным математическим фактам. Можно сказать, что нуль стал камнем преткновения в метаматематике и квантовой физике, породив сверхбесконечные множества и принцип неопределенности.

Существует ли ничто? Нет в этом мире более сложного вопроса, чем вопрос о существовании. Что значит – существовать? В каком смысле существуют все математические объекты? В каком смысле существуют физические тела? В каком смысле существуете вы?

Мы злоупотребляем языком, когда говорим в некоторых ситуациях, что ничего не слышим и ничего не видим. В крайнем случае мы видим пустоту и слышим тишину. Ничто – это уже нечто, некий объект нашего самосознания. Ничто есть бытие небытия для нас. Говоря о ничто, мы не выходим за пределы языка. Если бы оно было абсолютным небытием, мы не могли бы даже помыслить его. Буддистская практика дзен заключается именно в этом: перестать мыслить вообще, выйти из языка и получить абсолютное небытие, шунью-пустоту, в которой нет даже пустоты-вакуума, ибо вакуум существует. Этому соответствует остановка потока самосознания – состояние нирваны, которую в просторечии именуют смертью.

Наша Вселенная – двузначна. В ней процветают Инь и ян. Но границы нашей Вселенной стерегут суровые стражи – парадоксы. Эта Вселенная не может быть больше, чем наш язык (а если она больше, то нам этого не узнать). Мы всегда находимся внутри языка, и точно также мы можем видеть свою Вселенную только изнутри, изнутри языка. Мы не можем выйти из языка и из Вселенной как из дома, чтобы взглянуть на них снаружи. Никогда нам не увидеть нашу Вселенную «снаружи». Потому что снаружи Вселенной нет! Более того. Мы даже не можем коснуться изнутри границ нашей Вселенной. Нас гонят прочь собственные языковые демоны – парадоксы. По замечанию Гегеля, провести границу – значит уже зайти за нее. Идя напролом сквозь собственную логику и собственное мышление, мы должны констатировать три субстанции: бытие, небытие и то, что не имеет даже имени. Условно можно сказать так: есть бытие бытия – мир-Майя, есть бытие небытия – ничто-шунья и «есть» собственно небытие небытия в себе самом – Брахман-Дао-Энергия-Царство Небесное-Ничто и небытие бытия в себе самом – Атман-Де-София-Святой Дух-Сознание-Я. Это последнее «есть» очень призрачно.

Т е з и с. *Вселенная не возникает по мере нашего познания. Она уже существует.* Следовательно, уже существуют и все ее законы, которые мы лишь «открываем». Никто ведь не

говорит, что он создал закон природы. Где же они хранятся? Они хранятся в языке. А поскольку мир есть язык, то это – тавтология: законы мира хранятся в мире. Но язык тождествен самосознанию (тождество бытия и мышления). Значит, все законы Вселенной хранятся в нашем самосознании. Именно там мы их и открываем. Не верите? Начнем сначала.

Т е з и с. *Вселенная не возникает по мере нашего познания. Она уже существует.* Как же она существует? Пуанкаре шутил: если во Вселенной не останется человека, то в чьей голове будет решаться вопрос о ее существовании? Для западного мышления ответ кажется очевидным: Вселенная может существовать и без вопроса о своем существовании. Но восточному мышлению все представляется иначе. Вопрос, конечно, некому будет поставить. Но и вопрос не о чем будет ставить. Без самосознания, без языка не останется никакой Вселенной. Что же останется? Брахман-Дао-Огонь-Царство Небесное-Ничто. Не верите? Попробуем еще раз.

Т е з и с. *Вселенная не возникает по мере нашего познания. Она уже существует.* Следовательно, уже существуют и все ее законы, которые мы лишь «открываем». Но как это возможно? Ниоткуда не следует, что мир должен быть познаваем нашим самосознанием. Античный скептицизм в лице Секста Эмпирика именно так и говорил: не знаем и никогда не узнаем. Спустя века Декарт переформулировал тождество бытия и мышления Парменида в свое знаменитое: Я мыслю – следовательно, существую. А Кант продолжал повторять вслед за скептиками: вещь-в-себе непознаваема. Когда Ньютон написал свои знаменитые «Принципы», он сильно потешил Вольтера. Вольтер мог понять Архимеда, который говорил: дайте мне точку опоры, и я переверну мир. Рычаг – лишь приспособление. Но что общего между языком и миром? Утверждать, что с помощью какой-то формулы можно объяснить движение звезд, – все равно, что пытаться выиграть настоящую войну шахматными фигурами. Можно ли фигурками пешек и коней победить вражескую армию? Разве что насмешить ее до смерти? Ньютон глуп, если не понимает, что наука – это лишь вымысел. Физики ничем не отличаются от колдунов: и те, и другие верят, что с помощью их магических заклинаний – формул можно воздействовать на мир. При дворе Фридриха Прусского проводились диспуты на тему: все ученые – болваны. И ведь это правда! Математика – лишь игра ума.

Но вся современная наука основывается на безусловном доверии к языку. Сначала в физической теории описывается та или иная элементарная частица, а затем строится коллайдер для ее экспериментального поиска. Удивительно, но такая частица рано или поздно всегда находится. Быть может, она прямо с кончика пера падает в физический мир? Почему же математика

соответствует миру, если мир абсолютно независим от самосознания? Представим себе мозг, лишенный всех органов чувств. Это будет самосознание, которое ничего не знает о физическом мире и даже не догадывается о существовании Вселенной, поскольку не видит, не слышит, не осязает, не обоняет мир и не знает его вкуса. Не ведает оно и о том, что могут существовать другие подобные мозги с другими самосознаниями. Но оно знает о своем существовании. Почему? Потому что оно – само-сознание, сознание, уже знающее себя. Их – уже двое: сознание и самосознание, **Я** и **оно**! Кем будет ощущать себя это самосознание, которое ничего не знает кроме самого себя? Надо полагать, что оно будет считать себя Вселенной, Богом-Творцом. Допустим теперь, что это самосознание, эта вещь-в-себе может развиваться в своем языке. Если этот бог будет находиться в таком состоянии бесконечно долго, то он создаст собственную математику, которая окажется аналогична нашей, поскольку другая математика просто невозможна. Так почему же эта игра ума применима к физическому миру? Ведь в принципе математик, развивая свой язык, может ничего не знать о существующей реальности. Потому что такому мозгу не хватает только органов чувств, чтобы породить Вселенную.

А н т и т е з и с. *Вселенная не возникает по мере нашего познания. Вселенная уже находится в нашей голове.* Джек не помнит, как он построил свой дом. Но странно, - он может его разобрать. Джек думает, что он – гений. Джек не догадывается, что он – бог. Не мать рождает младенца. Младенец рождает себя, свою мать и весь остальной мир.

Традиционное представление об устройстве физического мира выглядит так. Мир – это театр, режиссером и постановщиком которого является тот, кто создал законы природы. На этом просмотре мы – лишь зрители и актеры. Пьеса может нравиться или не нравиться нам, но все будет идти своим чередом. В конце концов, главный герой женится, а потом умрет. Таков сценарий. Но в действительности это – совсем другая история. Мир – это фильм, спроецированный нашим самосознанием посредством языка на абсолютно чистый экран – Царство Небесное. Точнее: мир – это проекция **Я** на самое себя через **оно**. Еще точнее: проекция **Я** на **Я** и есть **оно**. Абсолютно чистый экран не является частью фильма. Полотно кинотеатра или кинескоп телевизора независимы от фильма, который вы смотрите. Можно сказать, что в рамках существования фильма экран не существует. Это – объект другой природы. Это даже не фон фильма, ибо он не принадлежит ему. Фон фильма – белое или черное поле для титров в самом фильме, наше ненастоящее ничто. Ведь пробел между знаками – это тоже знак. Критикуя абсолютное пространство Ньютона, Лейбниц приводил такой пример. Алфавит состоит из букв. Если удалить все буквы, то исчезнет и алфавит. Западное мышление Лейбница не принимало

абсолютное пространство, поскольку изначально не принимало во внимание пустоту. Но всякий алфавит, помимо явно заявленных в нем букв, имеет еще одну букву – пробел. Например, русский алфавит состоит в действительности не из 33 букв, а из 34, а английский алфавит фактически имеет 27 букв. Удаляя все буквы, мы остаемся с пустотой, которая и есть последняя буква этого алфавита, и она-то как раз не уничтожаема, как и сам алфавит. Так понимаем текст мы, так понимает его и компьютер. Но дело в том, что этот пробел всего лишь буква. Настоящего пробела в тексте нет. Поэтому выражение « $a - a =$ » понимается нашим самосознанием как не законченное, в котором пробел тоже языковой объект. Но поле, в котором находится весь текст, не является знаком текста, как экран не является частью фильма. Никакая языковая структура, включая самые большие из них – реальность и самосознание, не может быть само-достаточной. Таким внеязыковым объектом является то, что мы называем **Я**. Увы! То, что можно назвать Дао, не есть истинное Дао. Фальшивое Дао – это неуничтожаемый фон самосознания. В остатке мы всегда слышим тишину и видим пустоту. Именно с этим экзистенциальным фоном остаются глухой и слепой. Отсутствие информации для самосознания – это тоже информация. Невозможно в принципе «ничего не видеть». Для этого нужно умереть. Если фальшивое Дао невозможно уничтожить, то настоящее Дао невозможно даже помыслить. Оно – «еще глубже», оно – вне языка.

Вот бульон, в котором плавает наша еда. Но бульон – тоже еда. В нашем мире нет несъедобных вещей! Все съедобно для самосознания. Несъедобно только Дао. Вот сыр с дырками. Сыр вы съели. Но дырки вы не трогали. Невозможно съесть то, чего нет. Куда же они делись? Вам покажется это наглой ложью, но это – святая правда: дырки вы тоже съели. Они не были истинным Дао. Если бы их действительно не было, мы бы даже не заметили их присутствие или отсутствие, как не замечаем на протяжении тысяч лет отсутствие Святого Духа среди нас. Проблема не в том, чтобы проигнорировать истинное ничто, как это делает западное мышление, проблема в том, чтобы его обнаружить. «Слушаете – и не слышите, смотрите – и не видите!» - говорил Иисус своим ученикам.

Всякий знает, что невозможно назвать последнее число бесконечности. Каким бы большим не было число, всегда можно сделать еще один шаг. Итак, назвать самое большое число невозможно. Но я только что его назвал. Это – *«последнее число бесконечности»*. Оно уже – объект нашего языка. Как же так? Отрицать существование чего-либо – значит уже подтвердить его существование в языке. Тогда математики стали говорить об «актуальной бесконечности», подразумевая бесконечность как целый объект языка. Но с ней проблема не закончилась, ибо в

языке тут же появилось новое число: «последнее число бесконечности плюс один» и т.д. до бесконечности. До какой бесконечности? Разве с ней уже не покончили? Фактически, актуализация бесконечности была произведена давным-давно. Бесконечность - это имя. А имя всегда актуально. Только благодаря этому мы вообще можем мыслить бесконечность, говорить о ней и оперировать ее именем - ∞ . Но это – еще одна фальшивка.

Провести границу – значит уже переступить ее в языке. Всякая граница переступаема по определению, ибо она отделяет одну часть экзистенциального мира от другой его части. Это - всегда внутренняя языковая граница. Но вот мы захотели определить внешнюю границу самосознания, его глобальный горизонт. Тогда нам нужно отделить экзистенциальный мир от неэкзистенциального мира. А что это такое? Ему нет даже имени. Тут нас и поджидают собственные демоны – парадоксы. Внешние границы нашего мира обложены парадоксами. Крепче этих - стен не бывает! Всякий парадокс подобен знаку бесконечности ∞ : войди в него – и будешь петлять по кругам, не продвинувшись ни на шаг. Главная и, быть может, единственная заслуга западной философии заключается в диалектическом тезисе о единстве противоположностей. Инь 0 и ян ∞ сходятся:

$$0 = 1 / \infty, \quad \text{где } 1 \text{ – это наше самосознание, стоящее между ними.}$$

Наше самосознание – это и есть вещь-в-себе. Мы стоим на острие бритвы. Толщина этого лезвия равна нашему фальшивому нулю. Вспоминая родоначальника западного атомизма Демокрита, можно сказать, что Вселенная состоит не из атомов и пустоты между ними. Но – из абсолютной пустоты (безымянного Дао) и ее языковых окрестностей. Первой из этих окрестностей является фальшивый нуль, наша пустота, не настоящее Дао. На этом фоне самосознания выстраивается вся конструкция мира, все многообразие этой иллюзии. *Святой Дух-София-Я* не проснулся, когда возникла Вселенная, он – заснул. **Вселенная – сон Брахмана.**

4. Брахман – Святой Дух – София – Я

Н. Винер, изучая самоорганизующиеся системы, пришел к выводу, что главное отличие кибернетических систем от машин заключается в так называемых «обратных связях». Комплекс обратных связей позволяет машине не только выполнять те или иные процессы, но и контролировать собственное выполнение этих процессов на каждом этапе, внося необходимые коррективы в свои действия. Например, вам нужно взять со стола стакан с водой. «Реалист»

тут спросит: если мир и самосознание тождественны (бытие есть мышление), то почему нельзя силой мысли заставить стакан сделать то, что мне нужно?

Начнем по порядку. Вы живете в своем экзистенциальном мире E – в мире вашего самосознания, вашего языка, в котором возможно все, что мыслится. Этот мир намного больше реального мира P и еще больше физического мира R . Так, все ваши субъективные ощущения, например, сны, находятся только в E , все ваши абстракции, например, таблица умножения, находятся в P (и в E). И лишь все предметы-вещи находятся в R (и в P , и в E). То есть для них выполняется неравенство:

$$R < P < E \quad (1)$$

в котором объективное включено в субъективное. Стакан с водой существует для всех живых существ, включая животных – в той мере, в какой они обладают самосознанием. Следуя эволюционным представлениям, животные создали физический мир R даже раньше нас, хотя мы можем лишь догадываться, чем является этот стакан с водой для улитки. Считает ли она его стаканом? Воспринимает ли улитка стакан? Абстрактные категории – от фальшивого Дао-нуля и таблицы умножения до самых сложных интеллектуальных конструкций – существуют в реальности P . Напомню, что настоящего Дао нет нигде, даже в E . Наверное, это покажется странным, но пространство и время, как абстракции нашего самосознания, так же не принадлежат физическому миру R . Они находятся в нашем реальном мире P . Они не более физические, чем суббота, которая есть в реальности P , но отсутствует в том мире тел, где Земля вращается вокруг Солнца, ничего не зная о законах Ньютона, седьмом дне суточного цикла и пространстве-времени. Непросто отделить собственно физический мир от реальности. В действительности, – и в этом величайшая заслуга Гаутамы, – физического мира R вообще нет. Все вещи – это языковые абстракции реальности P . Наконец, в самом E находятся ваши сны, ваши неврозы, ваша любовь и ненависть, все абсолютно личное, чего нет в реальности P и уж тем более в R . Итак, в соответствие с неравенством (1), мы имеем триаду:

$$\text{вещи} < \text{идеи} < \text{сны},$$

которая в действительности без R (нет вещей, есть образы-идеи) должна иметь другой вид:

$$\dots < \text{идеи} < \text{сны}.$$

Обобщая ранее сказанное про *Дао-Брахман*, который тождественен *Софии-Святому Духу*, мы получим истинную троицу:

$$\text{Святой Дух} < (\text{Реальность} < \text{Экзистенция}) \quad (2)$$

Святой Дух – это Сознание-*Я*, а Реальность и Экзистенцией – это самосознание-*оно*, языковым дном которого является континуум-нуль. Будем называть это «великой триадой»:

$$\text{Сознание} < (\text{ничто} < \text{Самосознание})$$

Теперь вернемся к стакану с водой. Если читатель до сих пор не понял, почему стакан не подчиняется его мысли, то скажем следующее. Вы – не единственный владелец этой реальности, которая является общим домом для всех самосознаний. Стакану пришлось бы разорваться на части, угождая мыслям всех и каждого. По этой же причине вам не подчиняются все «законы природы», то есть все законы вашего же самосознания-языка, включая таблицу умножения. Не человек говорит языком, язык говорит человеком. Не было бы нужды доказывать теоремы, если бы математика подчинялась вашей воле. Вот только это была бы ваша собственная «математика», которая не имеет ничего общего с общим домом – реальностью. Поэтому достаточно с вас того, что этот стакан не убегает от вас. Но если бы у него было самосознание, стакан, возможно, вообще отказался бы служить вам стаканом. Тем не менее, он подчиняется законам нашей реальности.

Приведу еще один простой пример о соотношении реальности *P* и экзистенции *E*. Где я пишу эту книгу? Я пишу ее в своей голове, в своем самосознании. Вы не можете ее прочесть там (о телепатии и прочих фантазиях поговорим позже). Тогда я, не выходя из своего самосознания, переносу эту книгу из своего *E* в его часть *P*, в реальность. Там, в нашем общем доме вы ее и берете. Но где вы читаете мою книгу? Вы читаете ее в своей голове, в своем *E*. Мы можем обмениваться мыслями и всем субъективно-личным только в нашей общей реальности. Именно поэтому мы не можем поменяться снами. Они не переносятся в *P*, оставаясь исключительно в наших *E*. Но мы можем пересказать свои сны друг другу.

Итак, стакан стоит на своем месте, подчиняясь нашим законам языка. Вы протягиваете руку и берете его. Но если у вас болезнь Паркинсона, ваша рука не попадает точно на стакан, а когда, наконец, вам удастся его взять, ваша рука трясется и расплескивает воду. Причина этого - в нарушении обратных связей. Человек с этой болезнью не страдает параличом, при котором нарушена рабочая нервная структура, у него нарушена вторичная нервная структура,

контролирующая первую. Таким образом, любая самоорганизующаяся система требует своего удвоения.

Почему молекула ДНК состоит из двух углеродисто-фосфатных спиралей? Понятно, что это вездесущие Инь и ян, в данном случае - мужское и женское начало. Но, быть может, сами Инь и ян начались с того, что кому-то, очень одинокому и пустому, настоящему **Я**, которое было истинным Дао-ничто, нужно было самоорганизоваться? Создать обратную связь. Тогда **Я** обратилось на себя, и их стало двое. Двое – это хорошая идея. Из нее можно выжать весь мир. Для переписки нужны двое. Мало отправить сообщение. Нужен еще тот, кто ответит на него. Даже если вы отправляете сообщение самому себе с пометкой «на завтра», которого еще нет, вас все равно двое. Как бы вы знали про себя завтрашнего, если бы не знали себя вчерашнего? Как бы вы мыслили, если бы вас не было двое? В этом смысле монологов не бывает. Мышление – это уже внутренний диалог: один говорит, второй слушает. Если вас никто не слушал, говорили ли вы вообще? Без памяти невозможно мышление. Чистое сознание – что это? Возможно, вы и думали, но кто об этом знает, если даже вы не знаете? Именно это случается при коротких провалах памяти. Все началось с обратной связи. Инь и ян возникли позже. Мужское и женское начало стало их простым следствием. **Я** искало себя, **Я** и не думало создавать мужчину и женщину. Так уж получилось. Но идея была хорошая! Где двое, там и трое. Где трое, там толпа. А толпа – это уже эволюция. Компьютер-то двоичный! Он тоже весь сделан из Инь и ян.

На фоне древней метафизики индуизма, буддизма и даосизма западная философия сознания выглядит удивительно наивной и невежественной. Возможно, это объясняется тем, что христианская бессмертная душа была объявлена собственностью бога. Теология не смела ступить на эту зыбкую почву и другим не позволяла. К концу 19 – началу 20 века европейская наука достигла зрелости и величайших успехов в области познания окружающего мира, но ее познания в области души сводились к следующему.

Фихте говорит: «Я устанавливает себя самого, и оно есть, в силу одного лишь этого установления благодаря самому себе; и обратно: Я есть, и оно устанавливает свое бытие, в силу одного только бытия». «Сознание, – рассуждает далее Наторп, – есть отношение, которое, как таковое, требует двух терминов и не может довольствоваться одним. Следовательно, если мы говорим, что у нас есть сознание самих себя, мы искусственно удваиваем то, что, тем не менее, само по себе должно быть абсолютно одним. Я (Наторп) делаю вывод: следовательно, объект акта, который мы называем самосознанием, должен быть уже не первоначальным Я, а произ-

водным». Какая прозорливость! Конечно, самосознание требует самоудвоения, но этот философ не знает, что с ним делать.

И тогда на помощь к нему приходит Гуссерль: «Должен признаться, что я абсолютно не мог найти это первичное Я, как необходимый центр отношения. Единственное, что я в состоянии заметить, - есть эмпирическое Я и его эмпирическое отношение к тем собственным переживаниям или к внешним объектам, которые становятся для него в данный момент именно предметами особого "обращения", тогда как "вне" и "внутри" остается еще много такого, чему недостает этого отношения к Я».

Именно так! Эти философы, сами того не понимая, констатировали два закона самосознания. То, что человек называет своим Я требует удвоения, но первичное Сознание в принципе неуловимо. Мы всегда имеем дело со своим *оно*, тогда как истинное Я оказывается периферийной сущностью. Сознание есть, но всякий раз, когда мы обращаемся к нему, мы автоматически получаем самосознание. И вот что говорит по этому поводу С. Прист: «Я есть индивидуальность, осознающая саму себя. "Саму себя" здесь отнюдь не употребляется голословно. Я имею в виду, что «Я» есть индивидуальность, которая осознает свою индивидуальность. Это необходимое, но еще не достаточное условие бытия в качестве «Я», ибо индивидуальность в принципе может осознавать саму себя, но не осознавать, что она и есть то, что она осознает. Тем не менее индивидуальность, не осознающая саму себя, не является «Я» (хотя она и является самой собой)». И далее этот философ заявляет: «А сейчас я хотел бы сделать радикальное предположение: *сознание не существует*. Различные виды опыта, разумеется, существуют, но как только мы перечислим все виды опыта, которые имеет человек, то слово "сознание" уже не будет схватывать абсолютно ничего. Сознание есть ничто вне опыта». «Всякий, кто глубоко занимается сознанием, входит в сферу парадоксальности, к которой невозможно привыкнуть», - заключает Мамардашвили. Кажется, западный ум вот-вот что-то поймет про себя, но этим феноменологистам и бихевиористам даже в дурном сне не приходила мысль Гаутамы об отрицании души. Экзистенциалисты, вроде Шопенгауэра или Сартра, много и охотно рассуждали о бытии как о переживании личности: мир есть проявление высшей Воли или мир есть ощущение самосознания, но буддистская иллюзорность мира им казалась безумной выдумкой. Больно ведь жить на белом свете! А боль не назовешь иллюзией.

Истинное и единственное Я можно уподобить зеркалу. Тысячи людей проходят перед уличным зеркалом, и оно отражает все эти тысячи лиц. Но у зеркала нет собственного лица, нет собственной сути. Само по себе зеркало пусто. Попробуйте увидеть эту пустоту. Вы всегда об-

наружите нечто в этом зеркале, но это не суть зеркала. Экзистенция зеркала заключается именно в том, чтобы отражать в себе все и быть ничем.

Что видит младенец в первые часы, дни и месяцы своего рождения и мышления? Если Церковь, выступая против абортов, фактически исходит из постулата, что даже эмбрион обладает бессмертной душой, то некоторые психологи, понимая язык в примитивном лингвистическом смысле как средство мышления, отказывают не только зародышу, но ребенку в том, что у него наличествует самосознание-душа до тех пор, пока он не освоит язык. Мы отвергаем обе эти крайности. Язык не сводится к умению выстраивать мысли и произносить их. По Пармениду: если нет мышления, нет бытия.

Мы как будто различаем на субъективном уровне мысли и ощущения. По этой же причине в своем словоупотреблении мы говорим об идеях и о чувствах как о разных психических сущностях. Но что есть ощущение? Мы не только мыслим, но и видим, слышим и чувствуем одним и тем же языком. Именно в таком фундаментальном смысле говорил о Языке Витгенштейн. Чтобы видеть, нужен язык. Чтобы иметь язык, нужно мыслить. Чтобы мыслить, нужно иметь память. В такой последовательности первичной оказывается способность психики вообще отражать мир (ощущение), затем хранить в себе эти отражения (память), затем оперировать ими (мыслить). Это и есть Язык.

Эмбрион не может иметь самосознание. Иначе им обладала бы и яйцеклетка (это очень похоже на панпсихическую теорию монад Лейбница). Но он, эмбрион, несет в себе Сознание. Самосознание начинается с первого же акта осознания Сознания (удвоения). Новорожденный младенец видит только свет. И тут же появляется тьма. Поскольку то, чем он был раньше, когда его не было, не было... ни светом, ни тьмой. Был Святой Дух, которого тоже не было. И он родил всех, чтобы они были «по-настоящему», настоящие-для-себя, вещи-в-себе. Теперь для них с их настоящим бытием Святой Дух не настоящий. Вместо него у них «настоящий» нуль. Этот тончайший нуль, этот непроницаемый математический континуум, этот мерцающий дхармамиквантами – то ли энергии, то ли материи – физический вакуум, прозванный «морем Дирака». Это дно языка стало полупризрачной перегородкой между **Я** и *оно*. Но по ту сторону этого нуля настоящий – только Святой Дух, а мы все – подделки. Сон Брахмана в летнюю кальпуночь.

Младенец рождается без ума, чести и совести. Все это ему предстоит приобрести. А пока у нет ничего, нет языка. Тем не менее, он издает крик. Что же он кричит? Он кричит – **Я!** И это –

единственный случай, когда **Я** звучит в этом мире по-настоящему. Ибо младенец себя не слышит. Их еще не стало двое. Его самосознание-**оно** родилось именно в этот миг. И тогда он увидел свет, и познал тьму, и оказался в мире Инь и Ян. Теперь их стало двое. И началось строительство обратных связей. И **Ад** приветствовал младенца. И плакал младенец, ибо **Я**, не знавшее ни радости, ни горя, ни боли, ни наслаждения, ни Инь, ни Ян, подсказывало ему, что началась сансара, имя которой «жизнь». И не скоро будет конец этому сну в летнюю кальпуночь.

Местоимение «Я» уникально в языках всех народов. В некоторых языках оно пишется исключительно с большой буквы, и это правильно. Потому что Я – это имя собственное. Более того, Я – единственное собственное имя, ибо все остальные имена нарицательные. И если мы пишем «Джек» с большой буквы, то только потому, что в этом джеке есть **Я**. Ибо джеков, которые не помнят, как построили свой дом, миллиарды, а вот **Я** – одно на всех. Стоп! Перечтите эту фразу: Я, (читающий эту фразу), один на всех. Забавно? Вы действительно один на всех. Потому что «Я» - имя для **Я**, для *Атмана-Де-Разума-Святого Духа*. Возьмите любое художественное произведение и замените в нем все имена на «Я». Получится история, в которой: *Я говорит с собою, любит и ненавидит себя, противоречит себе, лжет себе, злит себя, устает от себя и, наконец, убивает себя*. Вы только что прочли фразу, которая не показалась вам бессмысленной. Если бы она было бессмысленной, вы бы просто меня не поняли. Почему же вы меня поняли? Потому что вы сами проделываете или, по крайней мере, можете проделать все это с собою. В конце концов, автор того художественного произведения именно так и писал свою историю: от своего **Я** – в собственном лице **оно**, разделив его между персонажами. А правильное будет сказать, что автор писал - от нашего собственного и одного на всех **Я**. Поэтому история про Я, которое убило Я, вполне мыслима. А теперь это Я в моем лице скажет Я в вашем лице немыслимую вещь: **«Я» невозможно произнести**.

Только не тычьте пальцем себе в грудь, как бы говоря: этот «Я» – Я. Вы может пробить в себе дыру (не настоящую, «съедобную» дыру), но вам не произнести **Я** по-настоящему. И не крутите пальцем у виска, как бы говоря: тот «Я», который это написал, совсем лишился разума. Мы все лишились Разума, когда породили этот мир-ад-иллюзию. Мы буквально «обезумели» - оставшись без Разума-Софии-Святого Духа. Кто это – мы? Это множество всех Я? Да, это так. Но тут есть одна неточность. Я могу указать пальцем на любого в этом множестве всех Я и сказать: «он(она)». А затем я могу указать пальцем на себя и сказать: «Я». Но это – еще один «он». Я – не **Я**! «Я» - это **оно**! Можно сказать так: закавыченное «Я» есть имя собственное для всех

оно. Именно так мы и говорим. «Я сказал» - значит «мое оно сказало», - и при этом «мое оно» слышало, что сказало. Как замечает Райтли: «Хотя тут и нет двойного акта внимания, тем не менее, когда я обнаруживаю, что мои часы остановились, я одновременно обнаруживаю, что я обнаруживаю, что мои часы остановились. Истина обо мне самом вспыхивает передо мной в тот же самый момент, что и истина о моих часах». Об этом мы сейчас и говорим. В том-то и дело, что наше сознание есть всегда самосознание. Чтобы произнести «Я» по-настоящему, нужно не слышать себя, не видеть себя, не помнить себя, не мыслить себя, не чувствовать себя. Чтобы произнести «Я», Я должно быть чистым сознанием, потоком электронов в компьютере, который не знает себя. Но чистое сознание изначально ничего не может осмыслить. Возможно, как уже было сказано, чистое сознание и думает, но - кто это знает, если этого не знает даже само сознание? Кто подтвердит, что компьютер думает, если кроме компьютера больше никого нет? Поток электронов, который течет в проводах, - это всего лишь электрический ток! Если это чистое сознание осмыслит себя, оно перестанет быть сознанием и станет самосознанием. Чтобы осознать себя, Я должно перестать быть собою. Иначе: чтобы осознать себя, вы должны стать своей собственностью, частью себя. Осознание себя требует удвоения сознания, как заметил Наторп. И прав Гуссерль, даже если он не понимает того, что сказал: для эмпирического самосознания первичное сознание есть фикция. То, что можно назвать Дао, нельзя назвать Дао. Чтобы произнести себя, Я должно перестать быть Я!

По этому поводу Райтли добавляет: «Когда ребенок безо всякой теоретической подготовки, не владея никакими понятиями, впервые вопрошает себя "Кто я?" или "Что я такое?", то он не спрашивает об этом из желания узнать свое имя, возраст, пол, национальность или в каком классе он учится. Он смутно ощущает, что, к чему бы ни относилось слово Я, это нечто является очень важным и совершенно уникальным – в том смысле, что оно не принадлежит никому другому. Такое Я должно быть одно. Местоимения вроде "ты" или "они" не несут в себе ничего таинственного, тогда как в Я чувствуется тайна. Таинственность эта связана с тем, что чем более ребенок старается ткнуть пальцем в то, что обозначается словом Я, тем менее ему это удается. Удается схватить только фалду его сюртука, а само Я всегда ускользает. Как тень от собственной головы, Я никак не дает через себя перепрыгнуть. И при этом Я никогда не убегает далеко; а иногда даже кажется, что оно вообще не опережает своего преследователя. Ему удастся стать неуловимым, расположившись внутри самих мускулов своего преследователя. Оно оказывается столь близким, что его даже не ухватишь рукой».

Чтобы ухватить Я, его нужно произнести. Но если я произношу (мыслю) свое Я, это – уже не Я. Если можно произнести это один раз, то это можно произнести бесконечное число раз, порождая бесконечное множество **оно**. Именно это и произошло с каждым из нас в момент нашего рождения. Единственный раз нам удалось произнести Я по-настоящему, когда мы себя не слышали. Все остальное время до смерти мы будем говорить в действительности «**оно**» - «мое самосознание». Чтобы двигаться дальше в наших рассуждениях, вам следует ясно понять: вы – не один, вас уже двое. Иногда этот невероятный факт приводит к шизофрении (ведь безумие возможно не вопреки законам психологии, а согласно им).

Если ваше самосознание принадлежит вам, то кому принадлежите вы? Вы принадлежите Святому Духу-Софии. Вспомним еще раз «великую триаду». По смыслу ее выражения кажется естественным установить порядок так:

Я < оно

По крайней мере, именно так должна расставить приоритеты западная наука. Отвергнув христианскую доктрину бессмертной души, психология делает Я, под которым она понимает сознание, зависимым от подсознания или бессознательного «оно». Но это – фальшивая запись с некорректной трактовкой понятий. Правильнее написать:

оно < Я

Мы наши самосознания принадлежат одному **Я**, которое является для нас единым чистым Сознанием. На интуитивном уровне человек всегда это знал. Именно поэтому собственная смерть кажется ему невозможной. Что-то должно остаться! Именно поэтому он в своих языках не счел нужным ввести мужской и женский род для местоимения «Я». **Я** не может быть мужчиной или женщиной. **Оно** изначально тоже не является мужчиной или женщиной. Младенец не имеет пола. Случайная игра хромосом укажет ему, из какой он компании в этом иллюзорном мире. Иллюзорные родители помогут ему сориентироваться. Но если вы отвергаете иллюзию, то у вас нет пола. Все мы – братья по разуму. Все мы – сестры по чувствам. Все мы – разные сны одного Брахмана.

Следует заметить, что Юнг, который весьма интересовался буддизмом и даосизмом, понял эту философию с точностью до наоборот. В своей аналитической психологии он в традициях западного мышления представляет под именем **Я** самосознание, оставляя сознанию статус **оно** (как вместилищу бессознательного, неизвестного). Повторю еще раз эту невероятную и очевидную истину: произнести **Я** по-настоящему в принципе невозможно. Говоря «Я», вы

говорите всегда о самосознании, об одном из многих **оно**, которое вы ассоциируете непосредственно с собою. Помните, в детстве вы, несомненно, задавались вопросом: почему Я – это Я? Почему Я – не какое-то другое Я? Почему наши Я никогда не перепутываются, и каждое утро я просыпаюсь самым собою? И тогда у вас рождалась детская вера в бессмертную душу. С этой детской верой мы и живем. Это тест для каждого. Не спрашивайте человека, верит ли он в бога, поскольку этот вопрос рождает лишние ассоциации в его уме. Возможно, он просто не выносит вида ряженных жрецов, или наслышан об исторических преступлениях этих религиозных организаций, или пострадал от современных фанатиков веры. Спросите его, верит ли он в свою бессмертную душу. И много ли тогда найдется в мире настоящих безбожников? Это – важно понять, если вы хотите разобраться до конца в своей душе. А для начала вам нужно понять эту невероятную истину про свою душу: на **Я** невозможно указать пальцем, – в тот же миг сознание оказывается самосознанием, той самой душой. Но за душой стоит еще что-то. И это – не человеческий бог! Не иудаистский бог Яхве, не христианский Иегова, не мусульманский Аллах, и даже не Брахман индуистов и буддистов – в той мере, в какой они допускают реинкарнацию.

Святой Дух – отец-мать всех душ. В бесконечных актах самоосознания **Я** порождает бесконечное число **оно**. В этом нет никакого рока. Рок-карма возможен только для бессмертной души. Утрите слезы, однажды вы умрете навсегда. Радуйтесь! Сансары нет. В момент смерти ваша **душа-атман** в нирване без остатка растворится в Святом Духе-Софии. Самосознание опять станет чистым сознанием. **Оно** пройдет через нуль к **Я**. И одна из многих великих триад закончится.

Возможно, во всей этой истории вас не устраивает одно: вы родились не тем, кем хотели бы прожить свою единственную жизнь. Почему кто-то рождается во дворце, как Гаутама, а кто-то рождается в хлеву, как Иисус? Почему кому-то дано быть прекрасным, как Аполлон, а кому-то быть уродливым, как сатир? Почему мировые запасы счастья распределены так несправедливо? Этот вопрос – бессмыслица. У вас нет бессмертной души, которая получила какое-то тело в каком-то месте и времени. Ваше тело, пожалуй, появилось даже раньше души. И оно не было вашим телом. Лишь потом в этом теле произошел акт самоосознания **Я**. И тогда именно вы породили время и пространство.

Но и тогда вашей души еще не было. Душа – это личность. А личность – это процесс, который продолжается всю жизнь и кончается со смертью. Вчера вы были одной личностью, а сегодня в вас что-то изменилось, и вы стали другой личностью. Строго говоря, ваша душа – это

один миг вашего бытия. В этом смысле, души как чего-то законченного нет. Именно поэтому Гаутама говорил, что даже душа иллюзорна. Есть лишь поток дхарм-электронов в проводе – чистое сознание. Как нет застывшего электричества, так нет застывшего потока дхарм. Ганг – это река. Если Ганг не течет, как всякая река, то Ганг уже не является рекой. Именно поэтому в одну реку нельзя войти дважды, говорил Гераклит. Все течет, все изменяется. Душа в этом смысле такая же языковая абстракция, как и Ганг. Если кто-то скажет вам, что видел Ганг, можете смело ответить ему, что он ошибается. Ганга нет!

Но Гаутама забыл про память, – эту машину времени. Душа – это единовременный снимок потока самосознания, отложенный в памяти. Мы говорим о душе как о воспоминании. Душа – это фотоальбом самосознания. В одну реку нельзя войти дважды, но можно сделать фотографию Ганга и смотреть на нее всю жизнь. Фотография станет душой Ганга. Не поток самосознания протекает во времени, время протекает в нем. Я полагаю, что время в нашей реальности появляется именно так (и очень скоро расскажу об этом в главе «Майя»). Самосознание, которое возможно только как процесс, порождает время, а не время, родившееся само по себе, позволяет ему быть процессом. Где была душа, когда души не было? Там же, где и порождаемое ею время, – в Святом Духе. Достаточно такому потоку самосознания иметь точку разрыва, чтобы остановиться. Достаточно ему остановиться, чтобы не обнаружить ни себя, ни мира. Умереть. Точка разрыва и есть нирвана. Именно поэтому она всегда заменяется фальшивым нулем, нашим экзистенциальным фоном самосознания. Но в действительности «формула смерти» выглядит так:

$$\text{оно} - \text{оно} = \text{Я}$$

Удалите из этой формулы произносимое **Я**, и останется именно то уравнение, в которое мы подставляем наш фальшивый ноль, ассоциируя его с ничто, в котором нечего познавать, как нечего, по нашим западным меркам, познавать и в смерти. Тем не менее, именно эту формулу можно считать математическим определением нирваны. Это дает основание Гаутаме говорить, что смерти нет.

Древнегреческий философ Зенон, последователь того самого Парменида, который в западной философии первым отождествил бытие и мышление, прославился знаменитой апорией «Ахиллес». Суть ее в следующем. Черепаха и Ахиллес соревнуются в забеге на некоторое расстояние. Стартуют они одновременно, только черепаха на сто метров впереди Ахиллеса. К тому времени, когда Ахиллес преодолевает эти сто метров, черепаха уходит на десять вперед. Когда

Ахиллес преодолевает эти десять, черепаха успевает проползти еще метр. Ахиллес пробегает метр, черепаха – дециметр; Ахиллес – дециметр, черепаха – сантиметр. За сантиметром счет идет на миллиметры и так далее. Это может продолжаться до бесконечности. Ахиллесу никогда не догнать черепаху. Зенон использовал это рассуждение, чтобы подтвердить учение Парменида о вымышленной реальности. Эта апория строится на бесконечном дроблении времени, которое, в конце концов, должно привести нас к нулю, - к единице времени, в которой нет времени, нет потока самосознания. Это застывший мир. Собственно, это и есть единовременный снимок потока самосознания, который мы называем душой. Фотофиниш, в котором Ахиллес и черепаха рвут грудью ленточку одновременно. Поэтому, говорил Гаутама, о душе нельзя говорить как о душе. Душа – это застывший поток самосознания. Что же дальше? Дальше точка разрыва – истинное Дао, в котором нет ни черепахи, ни Ахиллеса.

Но поток самосознания не прекращается, и Ахиллес легко обгоняет черепаху. Почему? Потому что время должно со свистом провалиться в черную дыру точки разрыва самосознания вместе с Ахиллесом. Чтобы продолжать жить, - ради себя, только ради себя - самосознание квантует время, и этот квант даже не равен фальшивому нулю, ибо самосознанию нельзя останавливаться. Время – это гонка на выживание. Иначе – смерть. Желая постичь истинное *Дао*, мы пытаемся постичь небытие, даже если не отдаем себе в этом отчета. Можно сказать, что математики и физики ищут нирвану на дне языка. Когда-нибудь ее все найдут.

Что же касается вашей несчастной судьбы, если уж вы считаете свой личный ад одним из худших, то, возможно, именно из сострадания Гаутама придумал сансару, чтобы в многочисленных жизнях уравнивать шансы всех. И эта доктрина выглядит гораздо убедительнее, чем бессмертная душа, позаимствованная мусульманами у христиан, христианами – и у иудейских фарисеев, фарисеями – у древних египтян с их доктриной божественной души, которая лишь один раз рождается на свет, чтобы подвергнуться испытаниям перед тем, как вернуться в Царство мертвых, а египтяне позаимствовали эту идею-мечту у пещерного человека, который, как и все мы, предощущал в себе душу и вечное *Я*.

Где находится эта душа до рождения во плоти? Куда она отправляется после смерти? И главное – зачем ей этот экзамен, очень похожий на фарс? По крайней мере, тогда все души должны быть поставлены в одинаковые начальные условия. Родиться в хлеву – не то же самое, что родиться во дворце. Родиться в диком древнем племени – не то же самое, что родиться в цивилизованном, процветающем обществе. Откуда берется такая изначальная дискриминация бессмертных душ? Понятно, что египтяне именно из этой божественной дискриминации выво-

дили статус своих фараонов и жрецов. Но нам-то нет дела до этих фараонов. Мы нисколько не верим в их божественную привилегированность. Бессмертная душа – это глупая и жестокая выдумка. Именно так! Глупость ее в том, что если душа – готовая абсолютная субстанция, то что есть вы, меняющий эту душу своими мыслями, чувствами и поступками? У такой души не может быть грехов. Если вы и есть эта душа, то какова ценность этой ущербной, несовершенной и незаконченной субстанции? Мы все любим себя и в отношении себя не бываем объективны. Собственное самосознание ощущается нами как величайшая ценность. Но зачем, говоря беспристрастно, вневременному Царству мертвых самодовольная душа какого-нибудь Рамсеса? Зачем вечности невежественный галилейский рыбак Петр? Жестокость же этой доктрины в ее изначальной несправедливости. За что бывают наказаны врожденными пороками, физическими уродствами, социальным неравенством, историческими реалиями, национальными и половыми признаками все эти души?

В индуизме и буддизме все гораздо человечнее. Душа-атман не совершенна и не закончена в круговороте бытия-сансары, и каждая новая жизнь отягощена кармой предыдущей жизни. Сегодня вы демон-ассур, завтра – бог, а послезавтра станете животным. Всем поровну. Я сочувствую вам, но не могу это подтвердить. И почему-то я думаю, что вы сами в это мало верите. Хотя, конечно, величайшая философская мудрость гласит: чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало. Если некая теория приносит вам душевное успокоение, то для вас она – лучшая теория в мире. Кто докажет вам, что чувствовать себя хорошо – это плохо? Наше мировоззрение складывается вовсе не из борьбы идей в нашем самосознании, а является плодом нашего мироощущения. Мы вспоминаем детство как прекрасную пору в развитии нашей души, которой не нужны были идеи для положительного восприятия бытия. Но наша душа продолжала развиваться, меняя наше восприятие чаще всего в отрицательную сторону, так что для компенсации потерь нам становились необходимы идеи, как успокоительные средства. Одни находят себе большее утешение, другие – меньшее. Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало. А если утешения нет вовсе? Научная истина никого еще не сделала свободным от себя. Я могу лишь повторить за Иисусом: ищите Царство Небесное, а все остальное приложится. Ищите свободу от себя.

Компьютер можно назвать «мыслящей» машиной. Мешает ли ему что-нибудь стать живым существом? В футуристических теориях этот искусственный интеллект, совершенствуясь человеком, становится личностью. Позволяет ли наличие памяти у компьютера говорить, что у него есть душа? Для объяснения механичности мышления психологом Деннетом был выдвинут так

называемый «системный аргумент». Он гласит: как отдельный нейрон мозга не обладает психикой, но лишь их огромная совокупность создает ее, так и суперкомпьютер достаточной мощности должен обрести самостоятельную психику. Есть одна особенность. Компьютер можно включить и выключить. Самосознание выключается только один раз. Именно с этим состоянием нашей психики связано то, что мы в крайнем случае слышим тишину и видим пустоту. Мы не «выключаемся», столкнувшись с пустотой. Благодаря Сознанию, мы всегда находимся в положительном экзистенциальном поле: информация для нас не бывает даже равной нулю. Отсутствие информации – это тоже информация. Способен ли компьютер мыслить ничто? Комментарием к этому вопросу служит «проблема остановки» для машины Тьюринга, которая не способна увидеть результат в отсутствии результата. Если вычисления ни к чему ни приводят, они не могут закончиться. Но наша психологическая аксиома выбора существенно сильнее ее логической (машинной) формы. Машинная аксиома гласит: если нечего выбрать, то выбор невозможен. Психологическая добавляет: если выбрать нечего, выбирается ничто. Если вы участвуете в соревнованиях по стрельбе, то с машинной точки зрения действительными являются только те выстрелы, которые попали в мишень. Но по-нашему выстрелы, которые никуда не попали, тоже результат. Они попали в ничто.

Это значит, что в основе самосознания лежит нечто невыключаемое, как само время. Можно остановить часы, но время не остановится. Можно выключить компьютер, но источник его энергии продолжает работать. Как время не подчиняется нам, так энергия не подчиняется компьютеру. Это и есть истинное **Я**. Мы знаем, что **Я** есть, но все попытки указать на него пальцем проваливаются. В то же мгновение мы попадаем в *оно*. Собственно, так и возникло наше самосознание. Сознание обратилось на себя и получилось самосознание. Младенец прокричал на весь иллюзорный мир о своем появлении в нем, тут же услышал самого себя, и началось строительство отдельной личности-памяти. Значит ли это, что компьютеру не хватает лишь малости, чтобы обрести самосознание и стать равным нашему мозгу, на создание которого были потрачены миллиарды лет эволюции?

Не существует вразумительной научной теории, объясняющей эволюцию жизни. Учение Дарвина устанавливает лишь тот факт, что биологические виды способны закреплять некоторые признаки в результате случайных процессов. Генетика дает еще более сильное доказательство того, что (по крайней мере, в земных рамках) все живые организмы от вируса до человека имеют происхождение из одной ДНК. Но вся эта история предполагает целеполагание (Мировую Волю Шопенгауэра или Абсолютное Бессознательное Гартмана) . Случайные про-

цессы потому и случайные, что не имеют заданного вектора. А второй закон термодинамики требует, чтобы все даже случайно образовавшиеся сложные соединения распадались, а не усложнялись еще больше. Живые же организмы успешно противостоят энтропии (пусть даже за счет окружающей среды). За всей этой эволюцией стоит нечто недоступное нам. **Брахман-Дао-София-Святой Дух**. Время, которое движется по кругу без начала и конца. Энергия, которая не уничтожается и не порождается. Называйте как хотите. Все равно это ничего не значит. **Я** невозможно произнести. Все самосознания подключены к одному Сознанию. Интуитивное ощущение того, что есть высший Свидетель нашей индивидуальной жизни, лежит в основании всех религий. Эта догадка была знакома пещерным людям, она остается актуальной и поныне. Ведь вера в Свидетеля своей жизни всегда остается интимным чувством, на которое логические или эмпирические аргументы мало действуют. Все остальное – вопрос фантазии. Но это Сознание таково, что его уже невозможно считать ни духовным, ни материальным, как невозможно считать **Я** ни мужским, ни женским началом. Если поток электронов может быть «чистым» мышлением, то почему бы Времени не быть чистым Духом? Апория между панпсихизмом и материализмом возникает лишь как следствие замкнутости души в себе самой. Этот невселенский Разум познает себя через бесконечное множество самосознаний как собственную экзистенцию (по Сартру и Хайдеггеру) по ту сторону добра и зла (по Ницше). Все эти Инь и Ян остаются с нами.

В современном научном и околонуучном словоупотреблении принято говорить «природа» в тех ситуациях, где раньше было принято говорить «бог». Но природа, как и бог - это всего лишь названия. А одно имя ничем не лучше другого. Если прогрессивность заключается в том, чтобы вместе одного термина употреблять другой, то вся прогрессивность сводится к формальности. «Законы природы» – это эвфемизм «законов бога». Кто создал эти законы и позволил нам их познавать? Должен быть высший Разум. На этом аргументе строится так называемое «телеологическое доказательство существования Бога». Должна быть первая беспричинная причина, направляющая случайные события в эволюционное русло. Какой мастер устроил Большой взрыв и настроил его так замечательно точно, что в этом горниле пожара появились мы?

Все физические процессы проходят во времени. В этом смысле вообще все физические приборы и устройства являются часами. Ваш дом, ваш автомобиль и даже ваши башмаки – это тоже часы. Все они стареют. Но именно поэтому не существует прибора, который действительно измерял бы время. Иначе говоря, невозможно создать такое устройство, вроде счетчика

Гейгера, чтобы кто-то прошелся с ним по миру и сказал: «Вот здесь времени побольше, а там поменьше». Собственно, на этой глобальности и независимости времени, согласно теореме Нетер, и основывается фундаментальный закон сохранения энергии.

То, что для компьютера является независимым от него источником энергии, для нас является временем, которое так же абсолютно независимо от нас. Время — это источник нашего самосознания. Мы можем управлять энергией, но даже не знаем, как подступиться ко времени. Оно просто течет в нас, двигая нас и Вселенную вперед. В этом случае природе (что бы не подразумевалось под этим словом) достаточно «оседлать» Время, этот вечный двигатель, ради собственных целей, чтобы создать эволюционный процесс. Известные нам законы физики не предполагают эволюцию, они даже отрицают ее. Но биологии нужно лишь сесть в этот поезд и использовать непрерывное накопление времени во Вселенной для того, чтобы из частицы со временем получилась клетка, из клетки — эмбрион, а из эмбриона развивался сложный биологический организм. Природе в целях эволюции не нужно создавать специальный двигатель биологического прогресса. Это значит, что генетический код лишь содержит алгоритм того, как нужно использовать время, про законы которого мы ничего не знаем. И тогда старение и смерть организма являются неотъемлемой частью этой эволюции, которая может прекратиться только с остановкой времени. Быть может, мы стареем и умираем, потому что в нас накапливается время?

На этом фоне заявления футуристов о создании «машинного самосознания» выглядят чрезвычайно самодовольными и невежественными, как утверждение Архимеда: «Дайте мне точку опоры, и я переверну мир». В нашей Вселенной нет абсолютной точки опоры, чтобы перевернуть ее. Такой точкой может быть только «сингулярность» Большого взрыва, которая и является источником нашего времени до сих пор. На этом поезде и едет эволюция, которой нет места в термодинамике физики, требующей энтропии. Иначе говоря, в описании законов живой природы время должно использоваться совершенно иначе, чем в законах физики, где время — лишь формальная величина.

Так чего не хватает компьютеру, чтобы стать человеком? Вы не поверите. Святого Духа! В компьютере нет **Я**, и мы не можем его ему дать. Святой Дух есть только у живого существа. Компьютер можно совместить с животным? Допустим, что можно. Но в этом случае возникает вопрос: компьютер подключен к животному или животное подключено к компьютеру? Кто тут главный? Нам не грозит интеллектуальный бунт осознавших себя машин, нам грозит осознанный бунт интеллектуальных животных. Если ваша собака станет слишком умной, захочет ли она быть вашей собакой?

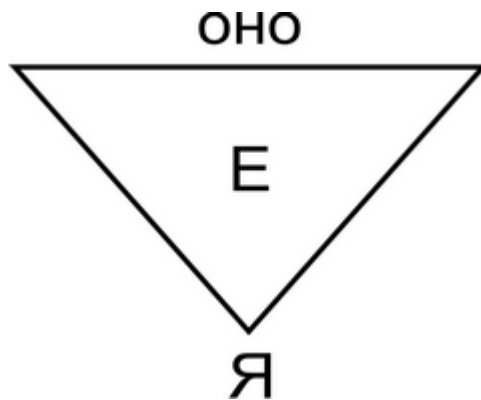
Что значит – видеть? Отображать объект в некоем физическом носителе? Деревья не видят. Но если бы у них были глаза, они все равно не видели бы. Математики разрабатывают модели распознавания объектов. Программисты пишут для этих моделей программы. Но роботы не видят. Чтобы видеть, нужно иметь самосознание. Дело не сводится к паре «объект – субъект». Субъектов тоже должно быть двое: первый смотрит на объект, второй смотрит на первого. Мистическое отношение к зеркалам начинается именно с этого. Оно предоставляет живому существу невероятную возможность – увидеть себя. Смотреть в зеркало – значит смотреть в святая святых, – в глаза творцу Вселенной. Это очень странно. Говорят, кроме человека, только высшие приматы способны узнать себя в зеркале. Все остальные животные не в силах взглянуть себе в глаза. Кошка видит в зеркале лишь другую кошку. Но что было бы, если бы эта кошка осталась единственной в мире?

По крайней мере, еще одну кошку она нашла бы в зеркале. Две кошки в двух мирах, между которыми непреодолимый тончайший континуум. Кошка Инь и кошка Ян. Инь прыгает, Ян повторяет. Ян повторяет, Инь корректирует. Обратные связи. С точки зрения независимого наблюдателя они равноценны. Инь и Ян. Кто причина? Кто следствие? Причина тот, кто первый. А кто первый? Но с точки зрения прозорливого наблюдателя или, по крайней мере, того, кто знает, что мгновенная передача сигнала невозможна, первый должен быть.

Представим себе треугольник, стоящий на своей вершине, который призван изобразить экзистенциальный мир самосознания. Разумеется, этот рисунок совершенно условен, но его наглядность поможет нам разобраться в деталях. Его вершина и есть **Я**, а весь треугольник, восходящий из этой вершины, – это **оно**. Мы уже говорили, что если физическая Вселенная состоит из космических тел, то только эти тела и существуют. Существование Вселенной с одновременным существованием всех ее тел и частей этих тел приводит к удвоению этой Вселенной – точно так же, как если вы, покупая прибор, получаете вместе с ним комплект всех его запасных частей, то у вас имеется фактически уже два прибора, а не один. В один момент времени существовать должно что-то одно. Это вопрос нашего языкового выбора. Допустим, что существуют только тела. Если в свою очередь все космические тела порождаются атомами, то только атомы и существуют. Если атомы порождаются квантами, то только кванты и существуют. Если кванты порождаются Дао, то только Дао и существует. Но Дао не существует в том единственном экзистенциальном смысле, который имеет значение для нас. Кого-то придется принести в жертву – или нас, или Дао. Выбирайте. Конечно, вы выбираете и то, и другое. В результате этого хитроумного решения, мы сами вводим себя в самообман. Истинное ничто

превращается в фальшивый нуль. Теперь от Дао-Брахмана-Святого Духа нас отделяет нуль – дно языка.

Основание такого треугольника, который стоит на своей вершине, является бесконечно малой величиной - математической точкой. Но в действительности, наш мир покоится даже не на точке. Он покоится на том, чему нет названия, на том, что «меньше» нуля, «ниже» ничто, «тоньше» точки. Это – Дао, абсолютное ничто. Однако, нам необходима точка опоры. Должно же с чего-то все начаться. Так появляется наше **Я**. Но: когда говорю «Дао», – хочу преступить черту, но не могу. Когда говорю «Святой Дух», – ничего не говорю. Когда говорю «Брахман», – говорю об атмане. Когда говорю «Я», – говорю «оно».

Назовем эту фигуру «Треугольником бытия». Этот экзистенциальный мир **Е** содержит все объекты самосознания: все тела, все идеи и образы, все языковые элементы и все языковые конструкции из этих элементов. Все, что мыслится. Поэтому «Треугольник бытия» намного «больше», чем физический мир. Но сказанное требует уточнения. Очевидно, физические тела не находятся в нашем самосознании. Правильнее говорить об идеях тел. На этом настаивал Платон, а вместе с ним все идеалисты и материалисты. Но что представляют собой сами тела? Конечно, стул, на котором вы сидите, не находится в вашей голове. Но что такое этот стул? Совокупность атомов, которые состоят из квантов, которые состоят из Дао. В каком же смысле существует стул? И в каком смысле существуют его ножки, сидалище и спинка? Целое и его части не могут существовать одновременно, в одном кванте времени. Только не говорите, что существует стул и одновременно его части. Иначе, я предположу, что вы сидите сразу на двух стульях. Удобно вам на них? Если существует целое, то не существуют его части. Именно этим

целый стул отличается от сломанного стула. Куда делся целый? Целый стул больше не существует. Он остался в прошлом, в другом кванте времени. Теперь, в настоящем кванте времени существуют только его части. Но нам совсем не обязательно ломать стул, чтобы получить его части. Они уже есть в нашем самосознании, и мы с легкостью переходим от образа стула к образу любой его части, и с той же легкостью мы переходим к образу комнаты, частью которой является стул. Мы видим языком. Всякое существование оказывается функциональным. Вещью для нас. Мерцает сам язык. Мерцает наше самосознание. Именно об этом мерцании дхарм говорил Гаутама.

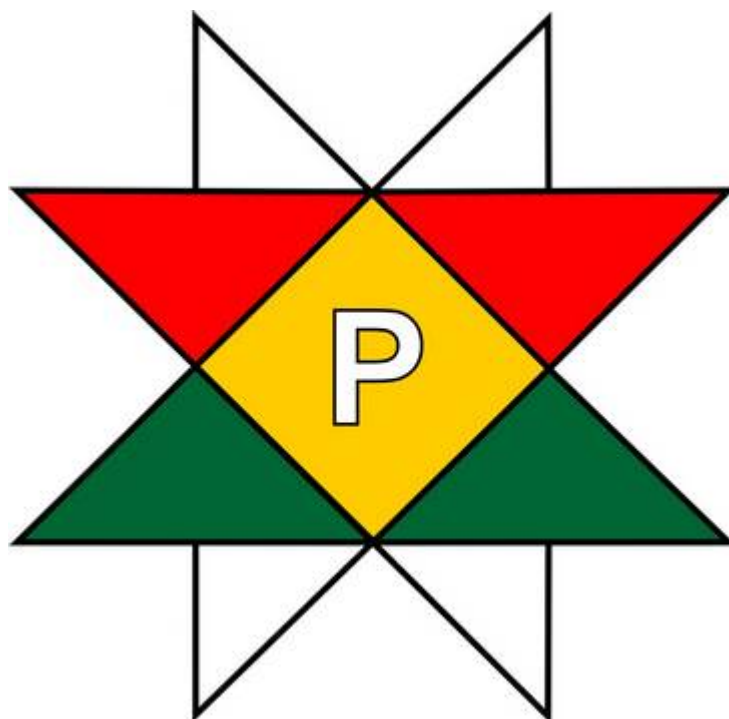
Счастливая догадка посетила однажды Беркли. Он стал говорить о субъективном существовании мира. Этот христианский епископ со своим «солипсизмом» даже не догадывался, что замахнулся на всю европейскую философию и на своего христианского бога. Когда он решил посетить капеллана Свифта, тот предложил ему пройти сквозь дверь. Глупый Свифт вряд ли понимал, как и сам Беркли, как далеко можно зайти с этой идеей о субъективности бытия, он просто был «реалистом».

Вот куча камней. Камней много, но куча-то одна. Так что такое куча? Это множество объектов или один объект? Множество и все его элементы не существуют одновременно. Стоп. О каком времени идет речь? О времени нашего самосознания. Ни о каком другом «объективном» времени речи быть не может. Время Вселенной – это время ее языкового наблюдателя. Либо мы видим кучу (и нет никаких камней), либо мы видим камни (и нет никакой кучи). Целое и его части существуют в разных актах самосознания. Таким образом, то, что мы называем физическим миром - иллюзия языка. Реальность – это многослойный языковой пирог, покрывающий Дао. Время в нем рождается между актами самосознания. Самосознание не может остановиться, поэтому время течет непрерывно. В одну и ту же реку нельзя войти дважды, потому что логос-душа, тождественный Логосу-Космосу, ведет гонку на выживание.

Следующий рисунок представляет собою четыре совмещенных «Треугольника бытия» – мой, ваш, вашего соседа и его собаки. Именно так. У собаки тоже есть душа. Не верьте Церкви, которая отказывает животным в душе. В вашей любимой собаке или кошке тоже есть Святой Дух. **Я** генерирует беспрерывно всевозможные **оно**. Что касается христианского догмата о бездушных животных, то это – прямое следствие догмата о бессмертной душе и Страшном суде. Неужели собак тоже будут судить на этом празднике справедливости? И по какому критерию их будут признавать грешными и праведными? Именно так сначала фарисеи в иудаизме, а затем христиане и еще позже мусульмане пришли к отрицанию души у животных. Хотя и для них

оставалось очевидным, что животные испытывают боль, знают страдание и смерть. Но чего не сделаешь ради догмата! Ни в буддизме, ни в даосизме, ни в гностицизме этого постулата нет. Нет его и в современной психологии. Эволюционные границы самосознания, конечно, прозрачны. Можно ли, например, говорить о самосознании на уровне червей и бабочек? Но в целом, самосознание и есть единственный и фундаментальный признак, по которому живое можно отличить от неживого. Ведь, в принципе, неживое состоит из тех же химических элементов, что и живое, а наш мозг – лишь водный раствор угля, фосфора, кальция и прочего мусора. Где там Святой Дух? Как выглядит наше общее **Я**?

Но вернемся к нашему рисунку. Выбор четырех треугольников совершенно условен, как и сами треугольники. Из них так же условно закрашены только два треугольника. Пусть красный будет моим, а зеленый - вашим. Назовем эту восьмиконечную звезду «Розой Мира» для поэтичности.

Желтый ромб – «завязь цветка» **P** представляет собою нашу реальность, которую мы по небрежности или злему умыслу называем «физическим миром». Тем не менее, чтобы не путать себя в обозначениях, примем в дальнейшем, что **P** ~ **R**. Реальность **R** – это Майя-Единое-Космос-

Ад. Она является пересечением всех «Треугольников бытия». А еще проще, желтый ромб является общей частью всех таких треугольников.

Иначе говоря, это – объективная часть всех наших субъективных самосознаний. Пересечение «отфильтровывает» из наших голов все лишнее, оставляя – нет, не физический мир, которого нет, - но наш языковой «фильм», который мы проецируем на абсолютно чистый экран Царства Небесного, на зеркальную пустоту **Я**, создавая общую модель Вселенной. Обжегшись в детстве горячим чаем и разбив коленки на тротуаре, мы приобретаем свои первые научные познания об устройстве нашего ада. Иначе говоря, реальность – это то, что Юнг называл «коллективным бессознательным», хотя сам Юнг вкладывал в это понятие другой смысл, подразумевая психическое поле, в котором живет общество с его инстинктами, традициями, табу и нравственностью. Понятно, что в нашем коллективном бессознательном участвуют и животные, - все, в ком присутствует Сознание. Словом, реальность – это общая комната встреч в нашем огромном доме – «Розе Мира», а каждый из лепестков этой розы – чьи-то отдельные апартаменты, личное пространство абсолютно оригинального самосознания. Там вы храните свою индивидуальность, собственную историю отдельно взятого **оно**. Там существуют ваши сны, ваши навязчивые идеи, ваши кумиры и демоны, ваша совесть и ваша глупость - все, что существует только для вас и ни для кого больше. Именно в этой субъективной и изолированной от всех части лепестка вы оказываетесь тем самым Джеком, который не помнит, как построил свой дом, и начинаете с большим или меньшим успехом разбирать его на части к собственному удивлению. И ваше вторичное познание законов собственного самосознания оказывается адекватным «физическому миру». Камни складываются в кучи, пространство делится на время, массы интегрируются, а Вселенная подчиняется каким-то законам. Кто сказал, что камни можно «складывать», а пространство «делить» на время? Что общего у независимой Вселенной с таблицей умножения? Ваше самосознание.

Например, я пишу эту книгу в своем «красном лепестке», а вы читаете ее – в своем «зеленом лепестке». Если бы я не принес свою книгу в нашу «желтую завязь» - реальность **Я**, вы бы никогда не узнали о «существовании» этой книги, существующей только в моей голове, в моем экзистенциальном мире. Без «желтой комнаты» нам оставалось бы только «телепортировать» друг другу свои мысли. Но без этой общей реальности мы вообще не знали бы о существовании друг друга. Каждое самосознание жило бы в своей персонально-замкнутой Вселенной, как тот гипотетический мозг без органов чувств, который мы обсуждали ранее, и чувствовало бы себя такое **оно** так же, как одинокий бог Моисея, которому стало невыносимо

скучно в созданном им бездушном мире. Именно так мусульмане утверждают, что Коран существует «на небе», в уме бога, и спускается на землю, в нашу реальность в виде Закона, который затем тиражируется в миллионах экземпляров. Точно так же сын божий у христиан пребывает вечно вне времени, в своем субъективном лепестке, и лишь однажды, приняв плоть человеческую, он зашел в нашу общую комнату – реальность, где его и казнили за грехи наших душ. Вот и вся разница. Но это не шутка. Это научное утверждение: каждое **оно**, изолированное в своем мире-языке, сотворенном из **Я**, есть бог-демиург, творец Вселенной. Самосознание и есть тот самый деистический бог Пифагора, Платона, Ньютона, Лейбница, Спинозы.

Теперь мы можем даже дать определение теистическому, всеобъемлющему Богу-Господу, исходя, разумеется, из интуитивного представления о нем, как о всезнающем и всемогущем Создателе-Саваофе. Бог – это сумма всех наших самосознаний. Обозначим эту сумму первой буквой древнейших алфавитов человечества - א (алеф) как объединение всех «Треугольников бытия». Бог – это вся «Роза Мира». Он объемлет не только нашу реальность, но и наши сокровенные мысли, чувства и сны. Бог все знает! Вы же теперь можете собственными глазами узреть разницу между этим Богом и Брахманом. Пусть ни один теистический жрец не смеет вам говорить, что его бог и высшая духовная инстанция – одно и то же. У бога нет образа, но есть имя - Яхве. У Дао нет даже имени. В «Розе Мира» истинное и единственное **Я** не может быть обозначено даже бесконечно малой величиной – математической точкой. Даже наш нуль для него недостаточно тонок, слишком вульгарен. Человеческий бог – дешевка по сравнению с бесчеловечным Святым Духом. Именно это говорили гностики о своих Эонах: Демиург пребывает на своем семьдесят седьмом небе и не ведает о том Огне-Энергии и Разуме-Софии, которые выше него. Дальше всех в отрицании этого бога пошел Маркион, смутив даже гностиков своим заявлением: «Демиург зол и злы его творения». По сути, этот человеческий бог и есть сатана. Он твердит устами своих невежественных пророков: нет иного бога кроме Аллаха. Этот бог так же невежественен, как и его жрецы. Брахман-Дао-Огонь-Святой Дух больше, чем человеческий бог, которому поклоняются люди. Святой Дух в каждом живом существе. Царство Небесное в каждом камне. И ему ничего не нужно от нас. Это – бесчеловечная свобода. Никаких законов. Святое беззаконие. Абсолютное ничто!

Интересно в этой связи отметить, что русская буква-имя «Я» пришла из древнего слогового письма «брахми», более древнего, чем санскрит, и первой буквой этого письма является знак, напоминающий русское Я с изящной вязью Ж. Еще более древней является, пожалуй, только шумерская письменность, в которой первым и заглавным знаком служит круг с рогами

𐤀 – «золотой телец», древнейшее божество Апис, которому поклонялись в Вавилоне. В этом смысле русское «Я», как и английское «I», соответствует брахминскому 𑖦𑖫, еврейскому алефу 𐤀, арабскому алифу ا и греческому альфа α. И все они соответствуют самому древнему знаку человеческой клинописи – 𐎶.

Считается, что этот знак символизировал того самого быка, культ которого процветал еще у древнейших кочевых племен, ибо для них это животное служило главным источником жизни. Но, думается, это перевернутое А стало первой буквой человеческой письменности благодаря своей однозначности. Допустим, два кочевых племени встречаются на необъятных полях Месопотамии. Как им объясниться? Ведь словарей и переводчиков у них нет. Два языка можно привести в соответствие лишь через предметный мир. Конечно, можно указать пальцем вверх и сказать «небо». Но, возможно, ваш собеседник увидит вверху тучи или орла и решит, что «небо» в вашем языке означает дождь или птицу. Можно указать на себя и сказать «Я», и тогда ваш собеседник решит, что вас зовут «Я». Укажите пальцем на быка и скажите «алеф», и всякий кочевник поймет, о чем идет речь. Теперь эти алефы можно складывать и вычитать. А со временем из них научатся извлекать логарифмы и производные, но никто уже не будет помнить, что речь шла вначале о быках. Таким образом, древнейший культ Аписа всегда был больше, чем обожествление жвачного животного. Это был культ главного знака в человеческом языке – перевернутого А. Ведь «Я» – это первое и единственное собственное имя, которое Джек при рождении дал себе и своей Вселенной. Возможно, древний человек был глубокочисленнее современного, поклоняясь на интуитивном уровне единственному и общему для всех **Я**.

В «Розе Мира» есть один забавный объект. Это – все его лепестки без желтого ромба. По смыслу они образуют парапсихологический мир. Или - бога, из которого изъяли реальность. Вот за что теистические жрецы всегда ненавидели колдунов, ведьм, прорицателей, ясновидцев, астрологов, алхимиков, телепатов и спиритуалистов! Они преследовали всех этих шарлатанов не за их невежество, а за их посягательство на сферу компетенции Всевышнего. В парапсихологическом мире нет реальности. Самосознание, уверяют парапсихологи, может общаться с другим самосознанием непосредственно, минуя реальность. Что сказать на это? Поскольку даже наша реальность есть иллюзия, то парапсихологический мир это просто иллюзия иллюзии, сон сна, число числа, буква буквы. Словом, бред! Это надо понимать правильно. Бред тоже существует – в субъективной части вашего лепестка.

5. Душа – самосознание – оно

Бытие есть поток самосознания. Это тождество Майи и атмана, Космоса и логоса, Единого и де, ада и души, реальности и самосознания. Мы попробуем определить на интуитивном уровне основные свойства потока самосознания, а затем выразим их в формальных аксиомах для наглядности и удобства.

В этом исследовании базовым понятием будет наше интуитивное представление об образе, - точно так же, как в математике базовым понятием является элемент-число. Образ – это идея, понятие, гештальт, интенция, акт. Философы, лингвисты и психологи перепробовали много вариантов, написав сотни диссертаций. Но самосознание само дает нам отличную подсказку. Вот формальный эквивалент образа - имя. Любому объекту самосознания можно дать имя. Имя означает целостность акта восприятия или мышления. Если чему-то нет имени, о чем вообще идет тогда разговор? Что не мыслится и не воспринимается, то не обсуждается. Для этого нам даже не нужно заключать соглашение, - наши самосознания давно его уже заключили. Нет имени, нет вопроса. Нет вопроса, нет ответа. А кому он нужен? Поэтому древняя китайская философия определяла абсолютное небытие так: «не было ничего, не было имен». Нет имен, - нет даже ничто, ибо ничто – это уже имя, первое из имен, дно языка. Именно в этом бульоне плавают все остальные имена. На формальном уровне все объекты самосознания – имена. То, что отделяет имена друг от друга, делая их потоком, тоже имя. Бульон тоже съедобен. Несъедобна только точка разрыва – безымянное ничто, абсолютный нуль, *Брахман-Дао-Царство Небесное*, - смерть.

Выражая наше почтение к памяти о Гаутаме, мы будем называть все объекты самосознания «дхармами». Дхарма – это имя. Поток самосознания – это поток дхарм. В силу тождества мира и самосознания дхармы тождественны физическим квантам. Необходимо еще раз сделать уточнение. Если физический мир состоит из квантов, то только эти физические кванты по-настоящему и существуют. В каком же смысле физики говорят об атомах, телах, планетах и галактиках? Ведь это призраки физического мира. Есть только кванты. В каком смысле существуют атомы, планеты и галактики? Как совокупности квантов? А кто сказал, что эти совокупности имеют какой-то статус? Наш язык, которым мы видим и мыслим. Это «дело рук» нашего самосознания. С точки зрения внешнего наблюдателя всякая совокупность людей составляет неорганизованную толпу. Но каждый член этой толпы думает иначе, полагая, что он идет вовсе не с толпой, а сам по себе – к своим индивидуальным целям. Поэтому толпа абсо-

лютно случайна. Кто тут прав – наружный или внутренний наблюдатель? В каком смысле существует толпа? Эту толпу создали вы, наружный наблюдатель, в своем самосознании.

Что увидит в нашей Вселенной наружный наблюдатель, лишенный нашего внутреннего языка? Он увидит только причудливый рисунок квантов, чистую энергию, дно нашего языка? Нет! Без языка он вообще ничего не увидит. «Снаружи» нет никакой Вселенной. Без языка нет самого наблюдателя. Тут важно понять следующее. Если вы, подобно какому-то гипотетическому богу, выйдите из Вселенной, как из комнаты, чтобы взглянуть на нее снаружи, то первое, что вы обнаружите, – никакой Вселенной нет. А затем вы «обнаружите», что вас тоже нет. Это и станет вашей нирваной. Поэтому выйти из нашей Вселенной и тождественного ей языка в принципе невозможно. А на физическом уровне это означает, что невозможно достичь наружных стен Вселенной – ее глобального горизонта. Если *Святой Дух-Я* и зрит на нас, то посредством нас же самих, через *оно*. Физикам необходимо отличать собственно кванты от «совокупностей квантов», но нам нет нужды. Дхарма – это имя. Совокупность имен – тоже имя. Опять дхарма.

Бытие – это движение во времени. Мы осознаем это движение непрерывно. Для самосознания остановка во времени равносильна смерти. Наше мышление – это непрекращающееся движение в будущее, которое нам абсолютно неизвестно. Поток самосознания, подобно буру, пробивает туннель в этой нематериальной, но абсолютно твердой породе. Мы свободны в том, чтобы выбирать собственную траекторию, но не свободны в том, чтобы остановить процесс даже на короткий перерыв. Что бы мы не делали: говорили, молчали, спали, – поток самосознания продолжает накапливать дхармы. Индивидуальное накопление дхарм кончается со смертью (нирваной) отдельного самосознания, общее психологическое и физическое время не обрывается никогда. Поток самосознания (ПС), тождественного реальности, есть, по нашему определению, бесконечное множество дхарм D , между которыми находятся кванты времени, которые отделяют причину от следствия, ведь если бы между дхармами не было интервала, мы не могли бы отличить их друг от друга.. Пусть этим интервалом будет квант времени:

$$ПС = D + dt + D + dt + D + \dots$$

Физически ПС проявляется как альфа-ритм мозга, который принято связывать с нашими «внутренними часами». В среднем он равен одной десятой секунды. В сущности, каждая дхарма воспринимается нами как тождество бытия и мышления, объективного и субъективного, выраженное Декартом в его знаменитом тезисе: «Cogito ergo sum». Я мыслю и, следовательно, существую.

Следующая аксиома выражает тождество бытия и мышления в формулировке Парменида. По Гаутаме это тождество дхарм атмана и дхарм Майи (и поэтому мир есть иллюзия ума).

Аксиома существования (AE). Все мыслимое существует, и все существующее мыслимо.

Первая часть утверждения является очевидной. Все, что нами мыслится, уже существует в нашем самосознании. Обратная часть не кажется бесспорной. Возможно, существует что-то, что не может мыслиться нами. В таком случае возникает вопрос: как оно существует? Если оно и существует, то в неммыслимом для нас смысле. И это даже не подлежит обсуждению в нашем языке. В конце концов, именно так и «существует» **Я** – абсолютное небытие, у которого по настоящему нет даже имени. Это значит, что Сознание не является дхармой самосознания. Его заменяет нам фальшивый нуль, в котором нет бытия...кроме его «последнего вздоха». И это – единственная граница между жизнью и смертью. Для наглядности воспользуемся средствами формальной логики. Пусть E – это квантор существования. Выражение $E(X)$ просто означает высказывание: « X существует». В область определения квантора попадает любой языковой объект, все, что может мыслиться и иметь имя: звезда Венера, богиня Венера, знак ♀, мартышка и очки, лопата и логарифм, свет и тьма. Истина и ложь имеют имена. Следовательно, выполняется $E(\text{истина})$ и $E(\text{ложь})$. Как ни странно, но ложь ведь тоже существует. Сам квантор существования E есть имя и также попадает в область собственного определения: $E(E)$. Пусть $не-E$ означает отрицания квантора E , т.е. $не-E$ есть квантор небытия. По смыслу $не-E(X)$ означает: « X не существует. Но квантор небытия сам оказывается тоже именем. Делая его объектом нашего рассмотрения, мы признаем его существующим. Следовательно: $E(не-E)$ – «Отрицание существования существует». Формально это значит, что $E(не-E)$ выражает бытие небытия, ничто. Это и будет наш нуль по определению: $E(не-E) = 0$. Как уже упоминалось, нуль пришел в западную культуру из Индии, где он мог символизировать индуистское Яйцо Браммы или буддистскую шунью-пустоту, но в нашем понимании этот знак лишился всякой философской глубины и стал формальным нулем.

Можно сказать, что, приводя уравнение к нулю, математики привязывают его ко дну языка. В противном случае уравнение улетело бы из их самосознания в прошлое. Теперь процесс, которым была функция, временно прекратился. Сейчас судно встало на якорь вне текущего времени, и на нем можно похозяйничать, используя всевозможные алгоритмы-правила. А если бы математики попробовали привязать свое уравнение к **Я** – истинному ничто, в котором во-

обще нет времени, то улетели бы вместе с уравнением в нирвану. Каждый моряк знает: нельзя спустить якорь в бездну.

Аксиома целостности (АЦ). *Все существующее целое.*

Дхарма всегда целая. Ущербных дхарм не бывает. Образ в нашем самосознании либо есть, либо его нет. Полуобразов и полуидей не бывает. Если «камень» - целая дхарма, то «осколок камня» или «куча камней» - тоже целая дхарма. Поток самосознания состоит только из целых дхарм, причинно-следственные связи между которыми выполняют дхармы – кванты времени dt . Именно так. Мысли человека не всегда логичны, а чаще всего они – не логичны, но сам человек при этом не сходит с ума. Незнание логики не делает человека безумным, потому что сам процесс его мышления логики не нарушает. Из причин всегда вытекают следствия: дхарма X через квант dt сменяется следующей дхармой Y . По кванту dt мысль, даже безумная, скользит как по маслу.

Древнегреческий софист Протагор более всего знаменит своим замечательным высказыванием: человек есть мера всех вещей (существованию - существующих и не существованию - несуществующих). Помимо того, что этот афоризм фактически содержит в себе АЕ с уточнением, что не существующие вещи тоже существуют в языке, из него легко выжимается еще одна аксиома. Дело не только в том, что человечество в целом мерит все человеческим (и зверей, и богов, и Вселенную, и абсолютное безымянное ничто, и Святой Дух). Дело еще и в том, что каждый член этого человечества мерит все по себе. Я мыслю, следовательно, я существую. Я существую, следовательно, я истинен.

Аксиома позитивности (АП). *Все существующее существует положительно.*

Трудно даже понять, что значило бы отрицательное существование. Если мы что-то мыслим, то оно существует положительно. Нет ведь отрицательных имен. Мы живем в положительном информационном поле. Отсутствие информации для нас тоже информация. В этом смысле отрицательная информация должна вытягивать из нас положительную информацию и выглядеть как потеря памяти. Но поскольку память накапливается нами в потоке нашего самосознания, а поток самосознания движется во времени, то отрицательная информация должна означать наше обратное движение во времени, при котором мы не накапливаем память, а теряем ее. В частности, черная дыра – это холодная звезда, гравитация которой не выпускает наружу даже свет. Само название «черная дыра» подразумевает дыру в небесной информации.

Как же астрономы могут наблюдать то, чего нет? Именно по отсутствию информации. Ведь нуль – это целая положительная величина.

Но эта очевидность становится неочевидным и очень большим минусом в нашем мире. Ложь тоже существует, – следовательно, ложь позитивна. Как же отделить истинную истину от истинной лжи? Как отделить истинное бытие от ложного бытия? Гаутаму не интересовала эта проблема, поскольку он сразу шагнул еще дальше: как отделить истинное небытие от ложного, иллюзорного бытия? Тогда он и пришел к выводу: бытия вообще нет. Все есть небытие. В этом смысле сансара – колесо ложного бытия действительно ничем не отличается от нирваны – абсолютного небытия при полном отсутствии души. Нуль и бесконечность равны. Абсолютно все иллюзорно, – и поэтому абсолютно все тождественно друг другу. В такой иллюзорности дырка от бублика и сам бублик становятся идентичными и несъедобными. Этот нигилизм можно назвать «высшей математикой» будды, который отрицает не только нуль, но даже то, из чего этот нуль вышел, - **Я-Брахман**.

Но западная философия так далеко никогда не заглядывала. Ее интересовало только бытие. Поскольку в этом бытие дать определение истине невозможно, то в науке его заменили формальным понятием «непротиворечивость». Правильная теория должна содержать только такие законы, из которых невозможно сделать взаимоисключающие выводы. Если теория позволяет ответить на один и тот же вопрос как «да», так и «нет», то эта теория противоречива. Значит, необходимо пересмотреть ее законы, которые ответственны за противоречия, и некоторые из них признать несуществующими. Поиск истины сводится к набору ограничений в языке, которые сузят понятие существования (АЕ) до некоторой области непротиворечивого в себе существования. Наше самосознание давно сделало это, создав детерминированную реальность *р*. Именно поэтому наше познание реальности есть вторичное познание самих себя, которое теперь мы проводим уже явным для себя образом. Можно сказать, что наука обрывает лепестки с «Розы Мира», чтобы остаться наедине только с желтым соцветием – реальностью, с некой непротиворечивой теорией *р* нашего самосознания, чтобы начать ее вторичное открытие в **Гносисе-Дхарме-Увей**. Джек думает, что он – гений. Джек не догадывается, что он – бог.

Третье следствие этой аксиомы (АП) ужаснее всех. Нам никогда не войти в Царство Небесное. Нам никогда не произнести истинное Дао. **Я** никогда не станет тождественным **оно** (тождество Брахмана и атмана). Почему? Потому что мы слишком позитивны. Всякая мысленная операция должна иметь в остатке, по крайней мере, нуль – дно языка, за которым и

находится абсолютное небытие, шуня, нирвана вне времени. По крайней мере, он слышит тишину и видит пустоту. Компьютер можно выключить, самосознание – только один-единственный раз. Это называется смертью. Именно так! Смерть отделяет нас от Царства Небесного. По такому же принципу астрономы ищут «черную дыру» в космосе. Они ищут вовсе не Дао, а его заменитель – фальшивый нуль. Информацию как отсутствие информации. Можно сказать, что эти астрономы хотят услышать чистую тишину и увидеть чистую пустоту в космосе, переполненном «шумами». Смерть им не грозит. Это – не Дао.

В математике существует целый класс функций, имеющих так называемые «точки разрыва». Это - бесконечно малые точки, в которых данная функция не может быть определена. Например, тангенс в такой точке должен перейти из плюсовой бесконечности в минусовую бесконечность. В данном случае для нас важно то, что поиски точки разрыва не смертельны. Ни один математик не умер в борьбе с этими функциями. Тангенс не ведет в Царство Небесное. Все точки разрыва не выводят ум из позитивно существующего «Треугольника бытия», который опирается на **Я**. Они все по-человечески истинны и поэтому ложны для истинного, бесчеловечного Дао. Человек - мера всех вещей.

Аксиома связности (АС). Все существующее существует из ничего.

Если существует некий объект, то существует и его языковое дно. Мир есть язык. Не человек говорит языком, но язык говорит человеком. Реальность представляет собою слоеный пирог. Все вещи и их части существуют на разных языковых уровнях. Образно говоря: на уровне Вселенной нет галактик, на уровне галактик нет звезд, на уровне звезд нет планет, на уровне планет нет горшков, на уровне горшков нет глины, на уровне глины нет молекул, на уровне молекул нет атомов, на уровне атомов нет квантов, на уровне квантов нет вакуума, на уровне вакуума нет ничто, на уровне ничто нет ... На этом наш язык кончился. Мы достигли дна языка.

Квантовая физика утверждает, что Вселенная состоит из вакуума, который порождает мерцание квантов. Физический мир состоит из дна языка. Как же над ним выстраивается вся остальная структура? В каком смысле существуют все остальные тела, о которых говорят физики? Даже если допустить, что все физические тела образуются в соответствии с законами, то ведь этих законов нет в самом физическом мире. Они хранятся в нашем самосознании. Все тела образуются по законам языка. И вот один из них: объединение любых «физических» тел в новое тело переводит это тело на следующий языковой уровень бытия. Старая история с кучей

камней, занимающих два языковых уровня: уровень целых камней и уровень целой кучи. Формально: сумма чисел является числом, но это имя уже находится на следующем языковом уровне. Мы все время движемся не только по «горизонтали» языка, но еще чаще - по его «вертикали». Возможно, успехи математики объясняются тем, что она формализовала пространство языка? Мысль математика легко скачет по языковым уровням Вселенной. Разве математика не мистична? Прав был Вольтер: какое отношение имеют сложение и умножение к движению планеты?

Где физически кончается человек? На уровне своих органов? Или на уровне клеток этих органов? Или на уровне ядер этих клеток? Или на уровне ДНК этих ядер? Или на уровне углерода этого ДНК? Или на уровне атомов углерода? Или на уровне ядер атомов? Редукция вниз по этому пирогу приводит нас на дно языка, к континууму-вакууму. Дальше убийственное Дао. Мир – иллюзия самосознания. Самосознание – сон Брахмана. Нет ничего. Нет даже этого «ничего».

Если мы утверждаем, что кванты состоят из целого «ничто», то вся Вселенная – ничто. Если мы утверждаем, что «ничто» есть языковой ярлык для Царства Небесного, то Вселенная есть Царство Небесное. Если мы утверждаем, что Царство Небесное в нас, то Вселенная равна моему самосознанию. И вашему - тоже. Помните, мы с вами встретились в нашей общей гостиной – в желтом соцветии «Розы Мира»? Я был в красном, а вы – в зеленом. В процессе возникновения той Вселенной, к которой мы привыкли, Сознание покрылось слоенным языковым пирогом. Этот пирог и есть пища самосознания. И все дырки в нем тоже съедобны.

АС гласит, что все существующее привязано ко дну языка. Луна вертится вокруг Земли, Земля – вокруг Солнца, Солнце – вокруг центра Млечного пути, Млечный путь – вокруг еще какого-то языкового центра и т.д. И все вертится вокруг Дао. Для этого мы берем телескоп или микроскоп. Именно так: микроскоп, как и телескоп, меняют языковые уровни существования. Они лишь расширяют наши видимые языковые границы. Окажись эти видимые границы принципиальными для нашего самосознания, мы просто ничего не увидели бы в микроскопе и телескопе. Все технические приспособления не принципиальны для языка. Они не могут нас вывести за пределы самосознания. Большой адронный коллайдер не откроет нам ничего такого, что уже не находилось бы в нашем «Треугольнике бытия». Коллайдер не может привести нас к Дао, к абсолютному небытию. Иначе это была бы просто самая дорогая в мире машина для самоубийства.

Аксиома иллюзорности (АИ). Все существующее существует вне времени.

Объект самосознания существует только на своем собственном языковом уровне.. Целое (дхарма) и его целые части (дхармы) не существуют одновременно. Переход с одного языкового уровня на другой уровень порождает иллюзию времени. В потоке самосознания этот квант времени отделяет причину от ее следствия, при этом заполняя собою все точки разрыва потока:

$$... + D + dt + D + ...$$

А пока проведите простой рефлексивный эксперимент: смотрите на один предмет, не отрывая от него взгляда. Ваш взгляд ни на мгновение не останавливается, блуждая по частям этого предмета, поскольку поток самосознания не должен останавливаться, непрерывно генерируя кванты времени. Сам ваш взгляд оказывается квантовым, размазанным по предмету: вы видите его то целым, то состоящим из частей. Методы гипноза и медитации основаны именно на этом явлении: пытаюсь сосредоточить взгляд на одном целом предмете, а точнее, на одной его целой точке, вы пытаетесь остановить самосознание и вместе с ним время. Что такое транс? Это торможение потока самосознания. При этом время не может остановиться, оно не может даже замедлиться, поскольку квант времени не может стать больше, чтобы время «нарезалось» более крупными кусками. «Замедлить» время можно только обратно тому, как его замедляют в метрономе. В метрономе увеличивают интервалы между двумя ударами, нарезая время, как хлеб, большими кусками – периодом колебаний. В антиметрономе кусок остается неизменным. Время останавливается только в ударе. Каждый удар – это дхарма. В дхарме времени нет. Задержаться в дхарме – значит задержать очередной шаг dt к следующей дхарме. Это и есть уменьшение «скорости времени» при неизменном кванте времени. А остаться навсегда в этой дхарме – значит остановить поток самосознания и достичь нирваны.

Аксиома дуализма (АД). Все существующее имеет противоположность, и в бесконечности противоположности сходятся.

АД – единственная аксиома, которую мы берем из европейской философии. А именно закон о единстве противоположностей, который мы выразили простой записью: $0 = 1/\infty$. Помимо того, что АД констатирует всем известные Инь и Ян, она утверждает, что в бесконечности они сходятся. В Дао нет Инь и Ян. Вообще-то это знал и Лао-Цзы, установив последовательность: Дао – Де – Единое – Инь и Ян. Но его самого интересовали при этом только Дао и Де. В конце концов, Инь и Ян тоже тождественны, а поэтому «мудрец живет в бездействии». Тожество Инь и Ян приводит даоса к прозрению будды: нет разницы между

адам и раем, между мучительной сансарой и блаженной нирваной. Что Дхарма-Свобода, что карма-грех – все одно. Нет ничего! Но этой бесчеловечной мудростью лучше не делиться с людьми, пока они всего лишь люди. И не потому, что она священна, для мудреца нет святынь, а потому, что люди не способны вместить в себя эту вершину самоотрицания: плевать на то, что тебя заживо поедают черви, они выполняют свою Дхарму-карму, которой нет.

В отличие от этой бесчеловечной мудрости европейскую мысль всегда интересовало только то, что появилось после Дао и Де. Тем не менее, самым важным для нас следствием в данном случае является не то, что там, где Инь и Ян сходятся, нас уже нет, а то, что к этой границе языка невозможно подойти однозначным образом. Там нас поджидают наши собственные демоны – парадоксы, эти стражи нашей Вселенной. Можно сказать иначе: граница языка хранит в себе такую колоссальную и не экзистенциальную для нас, «темную» энергию, что одно лишь приближение к ней смертельно. Мы и наша Вселенная сгорим без следа прежде, чем коснемся ее. Это – Царство Небесное, Огонь. После нас останется только Святой Дух, Я.

Аксиома абсолютности (АА). Все существующее существует в себе.

Формально АА является следствием всех представленных ранее аксиом, но она оказывается настолько важной, что я выделяю ее в отдельный закон. Гаутама, несомненно, считал ее своим самым главным прозрением. Ведь это именно то, что более всего поразило умы его учеников. Это - ***тождество будды и Вселенной.***

Каждый «Треугольник бытия» самодостаточен, замкнут в себе и абсолютен. Если из «Розы Мира» выдернуть все лепестки кроме одного, то его общая часть – реальность *р*, обозначенная желтым ромбом, останется неизменной. Мы не рождаемся взаимозависимыми частями одного целого, каждое ***оно*** есть целое, независимое и абсолютное самосознание. Иначе говоря, если вы окажитесь единственным наблюдателем этого мира, Вселенная останется прежней со всеми ее законами. В частности, АА констатирует тот факт, что в одиночестве мы не лишаемся нашей общей реальности, а умирая – не уносим ее с собою. Наличие лишь одного самосознания – необходимое и достаточное условие существования Вселенной. Вселенная исчезнет только вместе с последним абсолютным наблюдателем. В этом тождество будды (самосознания) и Вселенной.

Именно это имел ввиду Гаутама, когда утверждал, что он равен миру-Майе. В Махаяне это интерпретировали как сакральный статус Гаутамы, так что его нирвана «с остатком» стала равна сансаре – вечному круговороту бытия, в котором якобы он пребывает. Но не мог этот

великий мыслитель заниматься пошлым самообожествлением. Он говорил правду: будда есть в каждом из вас. Будда-человек. Будда-тигр. Будда-мотылек. Нужно лишь понять и почувствовать это. И если мотыльку такое не по силам, то человек вполне способен на осознание этого невероятного факта. Ведь оказался способен на это я, Сиддхартха Гаутама Шакьямуни, получивший от моих восторженных почитателей титул «Татхагата» (*तथागत*) – «Самородный» (*Так пришедший*). Вы все татхагаты, ибо каждый сам родил себя и мир и *так пришел* в иллюзорное бытие. **Ваше самосознание (атман), происшедшее из единого Сознания (Брахмана), равно Вселенной (Майе).**

Прямым следствием АА является изолированность *оно*. Дарованное нам право быть творцом Вселенной обрекает нас на божественное одиночество. Никакого слияния душ. По этому аду каждый бог идет один. И будда Гаутама это знает. Он сострадает вам. Но это - все, что он может сделать для вас. Вы – бог, вам решать.

Человек – мера всех вещей. Человек тоже вещь. Эта мера оказывается мерой самой себе. Круг в определении – это змея, поедающая себя от хвоста. Древнейший халдейский символ как английское Q. Не нужно никаких специальных познаний, чтобы понять – такое невозможно. Именно эта античная египетская *абра-кад-абра*, древнекитайской версией которой является знаменитый круг Инь и Ян: ☯, рисовалась как тайный знак мудрости. Буквально, «абра-кад-абра» – это одно-в-одном. Вещь-в-себе. Вселенная – это вещь-в-себе. Снаружи никакой Вселенной нет. А внутри есть только абсолютный языковой наблюдатель, сам себе мера. Первое и очевидное следствие этого – относительность всех мер. Неполнота *оно* заключается в том, что **Я** не принадлежит ему. Ее частным случаем является теорема Геделя о «неполноте формальных систем», из которой следует, что каждая достаточно «умная» формальная система содержит в себе недоказуемое понятие о собственной истинности (все тот же парадокс «лжеца»). В дальнейшем мы убедимся, что абра-кад-абра является фундаментальным понятием нашего самосознания и будем обозначать ее как @. Это - альфа **Я**, которое обратилось на себя и стало омегой *оно*. Вселенная – это @.

Вспомним кошку у зеркала. Кошка Инь и кошка Ян. Но кошка не может оказаться независимым наблюдателем, не может встать между собой и своим зеркальным отображением. И поэтому кошка не видит себя. Инь и Ян – не существуют по раздельности: если отсутствует их единство, значит, отсутствует и противопоставление. Тот, кто установит между ними равенство, есть абсолютный наблюдатель. Когда вы смотрите в зеркало, вас даже не двое, вас – трое: **Я**,

оно и его зеркальное противопоставление. И *оно* может указать пальцем на *оно*. Это уже - @. Кошка не может указать на себя пальцем, кошка не может составить уравнение, кошка не может привязать его ко дну языка, кошка не может создать теорию относительности, кошка не может совершить самоубийство. Все это – звенья одной кошачьей цепи. Но, возможно, кошка умеет медитировать?

Третье следствие аксиомы АА является самым отвратительным звеном в той человеческой цепи, где *оно* может встать посреди двух инерциальных систем, составить уравнение и убить себя в нирване. Человек – мера всех вещей. Этот человек мерит все по себе, по своему невежеству. Невежество – это положительная или отрицательная величина? Формально, невежество есть малое количество всегда положительных по своему статусу знаний. Но мне хочется предложить другую версию познания. Мы – не белые, все мы – черные. В нашем вторичном познании себя и порожденной нами реальности мы движемся не из нуля в положительную бесконечность, но из отрицательной бесконечности в истинное ничто – Я-Брахман-Святой Дух. Человек говорит не с вершин своего познания, но - из глубин своего невежества. Как же смеет человек что-то утверждать из глубин своего невежества? Это позволяют ему АП и АА. Я мыслю,- следовательно, существую. Следовательно, существует все, что я мыслю. Следовательно, все мои мысли истинны. В голове человека хранятся сплошные истины. Именно это делает его невыносимым болваном. Все, что попадает в его память, тут же становится положительной величиной, истиной. Мерзость не в том, что человек невежественен, но в том, что он самодовольно, гордо и свято невежественен. Ему бы молчать! Но он говорит. И чем невежественнее, тем многословнее. Кому поклоняется человек в храмах? Своему невежеству, своей бессмертной душе! Человек – мера всех вещей. Человек – мера самому себе! Творец Вселенной! Невежественный бог! Святой болван!

Перечислим еще раз все представленные аксиомы самосознания:

АЕ. Все мыслимое существует, и все существующее мыслимо.

АЦ. Все существующее целое.

АП. Все существующее существует положительно.

АС. Все существующее существует из ничего.

АИ. Все существующее существует вне времени.

АД. Все существующее имеет противоположность, и в бесконечности они сходятся.

АА. Все существующее существует в себе.

Каждая дхарма существует между квантами времени как позитивная (истинная), целая и структурно-множественная (по своему построению от дна языка) дхарма. Как говорил в «Алмазной сутре» Гаутама: «Нет такой дхармы, которая не была бы шунья». Современный математик может сказать: нет такого математического объекта, который не был бы по своей сути нулем. Современный физик может сказать: нет физического тела, которое не было бы в основе вакуумом. Ему осталось только отказаться от иллюзии «физического тела», чтобы стать полноценным буддистом. Но - еще не буддой. Теперь ему нужно взять в руки бритву Оккама.

6. Майя – Логос – Реальность – @

Мы привыкли, что реальность такая, какая она есть. Но если задуматься, то Вселенная предстает организацией, которая преисполнена ума, чести и совести. Она оказывается чрезвычайно упорядоченной структурой, все константы которой подогнаны так, что это сделало, в конце концов, возможным наше невероятное появление. Несомненный биологический факт заключается в том, что все живое произошло из клетки. Генетики доказали, что клетки разных существ – например, мухи и человека – коммутируют. Это позволяет предположить, что все биологические виды возникли в результате эволюции некой первичной клетки. Такая эволюция должна быть результатом долгих случайных мутаций клетки. Проблема в том, что все случайные процессы ведут к росту энтропии, т.е. к однородности исходного материала. Первичная клетка в результате долгих случайных процессов должна была бы скорее исчезнуть, чем превратиться в сложный, упорядоченный организм. Эволюция противоречит второму закону термодинамики.

Очевидно, то что мы называем эволюцией есть функция времени. Но и то что мы называем энтропией тоже есть временная функция. Каким же образом эти два взаимоисключающих процесса могут происходить одновременно? Их противоречие выражается в двух невероятных для нас фактах. Именно: в том, что мы, во-первых, рождаемся (становясь организмом из клетки) и в том что, во-вторых, мы умираем (распадаясь на атомы). Это может означать только одно – присутствие во Вселенной некой мировой воли, которая не подчиняется физическим законам и делает возможной эту эволюцию. И в этом смысле смерть вовсе не является победой физики, а скорее есть использование энтропии в биологии каждого отдельного существа ради все той же эволюции вида в целом. А это в свою очередь означает, что такая воля должна иметь исключительно духовную природу. Проще всего отсюда вывести бога. Но этот бог всегда оказывается

сделан по образу и подобию человека. Вот в чем мерзость! Вот где начинается фундаментальное различие между таким примитивным чувством как вера и знанием. Здесь религия и гностицизм расходятся.

Есть высшая духовная инстанция. Это – **Я**. Она свободна и бесчеловечна. Ее бесчеловечность равна ее свободе. Именно этому она учит нас. Она позволяет нам познавать себя, так что Джек чувствует себя гением, когда открывает некоторые ее законы у себя в голове и затем использует их в желтом соцветии «Розы Мира». Если однажды он открыл электромагнитные волны, индуцирующие друг друга, то может быть уверен, что Вселенная не изменит собственные же правила игры, и поэтому Джек при выполнении одних и тех же процедур, даже если они ему не совсем понятны, всегда будет получать электрический ток. Она установила физические (логические) законы, которые не имеют ничего общего с юридическими (священными) законами. Награда и возмездия за соблюдение или нарушение этих законов приходит автоматически. Нет никакой высшей, божественной кары в том, что сунув руку в кипяток, Джек воет от боли. Нет никакой кары в том, что Джек умрет. У Вселенной есть ум, честь и совесть. Совесть ее заключается в бесконечном милосердии к Джеку. Все должно быть именно так, как оно есть, и по-другому быть не может.

Движущей силой Сознания является нематериальное время. Время пронизывает наше самосознание и тождественную ему Вселенную, но оно нам не подчиняется. Мы создали множество теорий, но теории времени у нас нет. Возможно, именно Время есть двигатель эволюции, потому что известные нам законы физики эту эволюцию отрицают. Время сделало возможным наше появление в материальном мире. Время позволяет нам проживать свои жизни. Это же Время требует, чтобы мы, в конце концов, умирали. Биологические причины жизни и смерти оказываются одним и тем же.

В тибетском буддизме Энергия и Время тождественны. Конечно, это не та потенциальная и кинетическая энергия, о которой говорят физики. В сущности, вся их материальная субстанция уже присутствует во Вселенной, и поэтому для нее справедлив закон сохранения энергии, которая никуда не исчезает и не появляется из ничего. Время же появляется как раз из ничего. Нам не известен его источник. Скорее, Время – это то, что сами физики с некоторых пор стали называть «Темной энергией». Ее невозможно обнаружить никакими физическими приборами, но именно она ответственна за то, что Вселенная ускоренно расширяется, словно ее что-то раздувает изнутри. Этим что-то может оказаться как раз Время. Оно ведь движется не только во мне или в вас, оно движется всюду, в каждом кванте пространства.

Дзен – это медитация. Физика – не дзен-буддизм. Их обе можно сравнить с ныряльщиком за жемчугом. Только дзен-буддист хочет коснуться дна языка, чтобы достичь нирваны – остановки потока дхарм. Физик же ищет на этом дне самые экзотические кванты. О существовании нирваны он даже не подозревает. Только жемчуг у него на уме. Поэтому дзен-буддизм – это религия, а физика – наука. Разные цели порождают разные средства их достижения. У дзен-буддиста – коврик для медитаций, у физика – ускоритель для элементарных частиц. Но дзен-буддист знает, что его мозг – это не часы, которые отсчитывают время за Вселенной. Брахман-Сознание, из которого происходит его самосознание, порождает время, а Вселенная лишь живет по этому времени. Физик же верит в «объективную реальность», независимую от самосознания. Поэтому он все еще не связал физический вакуум с дном языка.

Что есть мгновение? В наших интуитивных ощущениях мгновение – это небольшой интервал времени, в пределе равный бесконечно малой величине. Логика, по которой мы мыслим, используется нами как вневременная. Мы выстраиваем силлогизм и говорим, что из идеи А следует идея В, не предполагая временной процесс между ними. Но точно также мы говорим, что из физического события А следует физическое событие В. А это уже требует времени.

Очевидно, физическое событие *А* по определению всегда отделяется от физического события *В* некоторым интервалом времени, дающим нам возможность различить их как два отдельных события. Но что происходит в этом (целом) интервале времени? Если речь идет о двух событиях, одно из которых является непосредственной, плотно прилегающей причиной другого, то в этом интервале не должно что-либо происходить, иначе между ними окажется по крайней мере еще одно событие *С*, которое не обнаруживается наблюдателем. В этом случае наблюдатель интерпретирует эти два события или последовательность попарных событий как детерминированное множество, ничего не подозревая о промежуточных событиях, которые в конце концов, возможно, и определили весь этот физический процесс. Например, он видит как яйцо, стоит его разбить, мгновенно превращается в омлет. Но кто его взбил и пожарил? Все чудеса, выражаясь научным языком, имеют в своей основе ненаблюдаемые промежуточные события между начальным и конечным событиями, а достоинства фокуса заключаются в том, насколько хорошо были скрыты звенья в его причинной цепи.

Начнем со стрелы времени или с Гераклитовой реки, в которую невозможно войти дважды. Река в таком упоминании – это всегда детерминированный процесс. Множество этих процессов интуитивно должно быть дискретным (разрывным) и частично упорядоченным. Дискретным оно должно быть просто потому, что причинное событие должно быть отличимым во времени

от следственного события. Если вы совершаете какое-то действие, то опыт говорит вам, что у этого действия будет последствие, и оно не произойдет мгновенно, хотя интервал между ними может быть настолько коротким, будто его вовсе нет. С точки зрения физики этот интервал не может быть нулевым, потому что самая большая из всех возможных скоростей – скорость света конечна, и для того, чтобы событие А вызвало событие В нужно время. С психологической точки зрения интервал не может быть нулевым, потому что в этом случае причина и следствие будут неотличимы друг друга в потоке самосознания. Поэтому поток самосознания мы представляем чередой дхарм, между которыми всегда есть кванты времени:

$$ПС = D + dt + D + dt + \dots$$

Порядок необходим, поскольку в любом фрагменте реальности, тождественной самосознанию согласно нашей аксиоме существования (АЕ), или в любой произвольной физической системе, вплоть до Вселенной, все события причинно упорядочены во времени. Ничто не происходит само по себе и все имеет последствия. Частичность же такого порядка вытекает из того очевидного факта, что два произвольных события (как, например, мое и ваше рождение) никак не связаны друг с другом, хотя, возможно, у нас есть один общий предок. А с точки зрения современной космологии у всех событий во Вселенной есть одна первичная причина – Большой взрыв, возникший из сингулярности – особой точки, в которую была сжата Вселенная вне пространства и времени. В этом и заключается частичный порядок всех событий во Вселенной.

Согласно аксиоме иллюзорности (АИ), мы пришли к выводу, что все существующее существует вне времени. Это значит, что в дхарме нет времени. Ганг течет и поэтому нельзя войти дважды в одну и ту же реку, как невозможно вернуть вчерашний день и даже то, что было мгновение назад. Мгновение и есть квант времени dt . Но можно сделать фотографию Ганга и любоваться на нее вечно. На фотографии Ганг не течет, и, следовательно, он не находится даже в кванте времени. Он находится в нуле, где ничего не происходит. Нуль – это дхарма. Мы мыслим дхармами, в которых мир предстает перед нами застывшим. Все изменения в мире и в нас происходят между дхармами, в квантах времени. Мы мыслим нулевыми дхармами, но живем во времени. Именно поэтому мы не можем остаться в дхарме. Каждый дзен-буддист знает: нет проблемы в том, чтобы перейти из одной дхармы в следующую. Это умеют даже дети. Великая трудность заключается именно в том, чтобы не выйти из дхармы и остановить поток самосознания. В конце концов, достижение нирваны и есть главная цель дзен-буддиста. На тренировки у него уходит вся жизнь.

Ведь эта теория – древнейшая буддистская истина, но западная физика столкнулась с ней лишь сто лет назад. Она была сформулирована Гейзенбергом как квантовый принцип неопределенности. Если вместо дхармы, в которой нет времени, мы поставим нуль в нашу запись потока самосознания, то физическое и психологическое время T будет выглядеть так:

$$T = 0 + dt + 0 + dt + 0 + \dots$$

Математически такая запись вполне корректна, ведь нуль ничего не меняет в сумме. При этом именно эти нули оказываются физическими событиями или квантовыми состояниями, в которых ничего не происходит, и между ними лежит тот самый квант времени, отделяющий причину A от следствия B в потоке времени:

$$\dots + A + dt + B + \dots$$

В физическом смысле в этом нуле ничего не происходит кроме вневременной констатации события, а процессы происходят в интервалах между событиями. Что ждет экспериментатора, который хочет получить о событии A точную информацию? Локализация этого события дает фрагмент реальности в мгновенном покое с двумя квантами времени:

$$\dots + dt + A + dt + \dots$$

Иначе говоря, если идеальное мгновение равно нулю, то фактический момент времени оказывается равен по меньшей мере двум квантам времени, а не одному. В них-то Вселенная и движется. И то, что находится сзади A , не эквивалентно тому, что находится впереди него. Можно ли считать следствием этого интерференцию электрона на двух щелях? Если пространственные масштабы этих щелей сопоставимы с двумя квантами времени, образующими фактическое мгновение, то – да. Частица, движущаяся во времени между двумя квантами dt , как бы ухитряется пройти сквозь обе щели, но на фотопластинку попадает в единственном экземпляре. А пучок таких электронов создает картинку случайной упорядоченности, которую традиционно принято объяснять как наложение друг на друга волн. Но если одна из щелей закрыта, фотон ведет себя однозначно, проходя в своем микро-прошлом и в микро-будущем через щель как частица. В нашей повседневной практике, где все – и время, и пространство – оказываются огромными для микромира, невозможно даже вообразить, чтобы кто-то сразу вошел в две двери. Для сопоставления этих масштабов достаточно, например, взять альфа-ритм нашего мозга, равный в среднем одной миллисекунде, т.е. $1/10$ сек, и квант времени dt , который составляет $1/10^{43}$ сек. Такая разница даже не укладывается в человеческие нормы.

В сущности, все это означает, что древнейшая идея о неуловимости мгновения и, соответственно, об иллюзорности настоящего стала научным фактом. Как писал Августин о времени в своей «Исповеди»: «Настоящим можно назвать только тот момент во времени, который невоз-

можно разделить хотя бы на мельчайшие части, ибо он так стремительно уносится из будущего в прошлое! Длительности в нем нет. Если бы он длился, в нем можно было бы отделить прошлое от будущего; настоящее не имеет протяженности». И дальше этот христианский философ уточняет, что общепринятые в нашем словоупотреблении выражения «в настоящем году», «в настоящем месяце, дне или часе» являются, по меньшей мере, некорректными, ошибочными.

То, что мы называем «сейчас», при квантовом уточнении не существует – ни в физическом, ни в психологическом смысле. Какой-нибудь глубокомысленный мудрец может тут сказать: «На волнах бытия между прошлым и будущим настоящего нет». Попробуйте поймать свое настоящее. Для этого вам нужно пройти в будущее. Увидеть дхарму можно только из другой дхармы. А между дхармами всегда есть квант времени. Мы буквально живем в прошлом и будущем одновременно. Благодаря этому мы вообще живы. Мы умираем и тут же воскресаем триллионы триллионов раз за свою жизнь, поскольку в каждом иллюзорном «сейчас» оказываемся то ли живы, то ли нет, подобно коту Шредингера в умозрительном эксперименте, где тот оказывается квантовой суперпозицией живого и мертвого кота.

Наше восприятие будущего выглядит так, будто будущее – это темное время, которое потенциально уже есть. Каждое наше действие подразумевает некий алгоритм, и этот алгоритм направлен в будущее. Мы постулируем это темное будущее даже физиологически, когда, например, просто движемся, совершенно исключая возможность того, что наш следующий шаг будет сделан в пропасть, где нет времени. Наконец, мы мыслим в будущее, поскольку наше мышление происходит во времени, которого еще нет, словно наше самосознание само создает это время. Принято говорить, что законы механики безразличны к стреле времени. Лучше сказать, что вся наша математика инвариантна во времени и ее функции описывают будущее и прошлое одинаково. А еще лучше сказать, что наша память внутри себя безразлична ко времени, и от любой ее внутренней точки мы с легкостью «прокручиваем» дхармы в обе стороны. Но наш поток самосознания имеет только одну направленность, и память как «база данных» этого потока не может хранить то, чего еще нет в потоке. Мы свободны во временных операциях внутри памяти, которая хранит наше прошлое, но в ней нет и быть не может нашего будущего. Наше самосознание и вся физическая Вселенная не могут повернуть время вспять.

Ценность же всякой теории заключается именно в том, чтобы она верно описывала не только прошлое, но и будущее. Принцип неопределенности вносит существенную поправку в такую теорию, утверждая, что предсказать будущее абсолютно точно невозможно. С этим можно смириться. Но он же приводит и к парадоксальному выводу, что прошлое тоже невозможно описать однозначно. Прошлое одного и того же события может оказаться разным. А это уже

явное противоречие с принципом причинности. Прошлое должно быть однозначным. Иначе проблемой оказывается не только живой или мертвый в будущем кот, но и вопрос о том, был или не был произведен выстрел в прошлом. Был или не был Большой взрыв? Неизвестно. Но без взрыва нет и Вселенной. Это означает, что трактовка принципа неопределенности некорректна. Она станет корректной, если признать этот принцип эффектом неуловимости настоящего. Прошлое в этом случае остается однозначным, у него не может быть нескольких версий. Однозначным будет и будущее, когда оно станет прошлым. Просто мы становимся жертвами собственного «остроумия», когда хотим поймать иллюзорное «сейчас». Так мы вернем классической теории право описывать однозначно не только прошлое, но и будущее. Этим охотно злоупотребляют мистики всех времен. Если математическая теория способна в некотором простейшем случае предсказать в общих чертах отдаленное будущее той или иной системы, то почему бы не расширить эту идею до глобально масштаба? Так и появляются пророки. В сущности мы все пророки, поскольку так или иначе предсказываем себе наше будущее, когда планируем свой день, да и просто каждый поступок. А наш жизненный пессимизм вырастает из того факта, что наши пророчества в отношении нашего прекрасного будущего почти никогда не сбываются. Никто ведь не предполагает попасть в аварию или под удар молнии. Быть может, во всем виноват принцип неопределенности? Или безусловная вера нашего самосознания в хорошую карму? Можно и даже нужно обсудить эту тему о «феномене будущего» и о «машине времени» в нашем самосознании, но мы сделаем это позже, когда лучше разберемся с тем, что есть время в глобальном масштабе. А пока нас в данном случае интересует другое.

1. Почему наше самосознание не обратимо во времени (хотя память позволяет нам свободно оперировать дхармами прошлого)?

2. Почему наше самосознание не спотыкается на квантах времени, если время дискретно?

В первом случае мы обладали бы очень странной способностью помнить свое будущее (если только наша память в обратном времени не превращалась бы в анти-память, которая вместо сбора информации стирает ее). Во втором случае у нас не было бы ощущения гладкости бытия, мы словно ехали бы по тряской дороге, и такое мышление было бы сопряжено с риском после каждого кванта времени dt навсегда остаться в следующей дхарме 0, т.е. застыть во времени и провалиться в нирвану. В обычном классическом толковании время – лишь условно принятая система отсчета событий, а стрела времени лишь выражает вектор движения Вселенной под воздействием ее действительных сил. В этом случае направление этого вектора как термодинамической стрелы совпадает с тем направлением, в котором накапливается наша память. Ведь недаром информацию принимают за величину, обратную энтропии. В таком случае наша па-

мать, накапливая информацию, нарушает второй закон термодинамики. Обычное объяснение заключается в том, что мозг потребляет энергию, полученную организмом из сложных биологических соединений – продуктов питания, и превращает их в однородное тепло (компьютер ведь тоже нагревается, работая с битами информации, и поэтому ему нужен вентилятор). То есть память накапливает информацию за счет ее потери в окружающем мире. Но можно предположить, что самосознание и тождественная ему Вселенная не просто движимы своей энергией в пассивном или даже фиктивном времени, но само время накапливается во Вселенной. То есть аккумуляция времени сопровождается ростом энтропии. Это могло бы объяснить, почему (1) время необратимо и почему (2) оно толкает нас вперед, не позволяя провалиться в дыру и застыть в нирване. Теоретически возможны три точки зрения на то, чем является время для нас и для Вселенной.

Первая точка зрения гласит, что время фиктивная величина, которую мы сами придумываем, чтобы внести порядок в причинность. Очевидно, это самая простая и самая древняя версия. Ее иллюстрацией может служить библейская история о том, как бог Яхве остановил солнце, давая израильтянам время закончить битву с амореями. Фиктивность такого времени выражается в нашем словоупотреблении, когда мы кому-то «даем время» на размышление или на выполнение какой-то работы. Как будто время можно дать и взять. Но именно так библейский бог дал себе время построить Вселенную за шесть дней. А затем уже он дал время всем нам. По фарисейско-христианским и мусульманским меркам когда-нибудь бог, надо полагать, остановит это время для Страшного суда. Нельзя же допустить мысль, что и во время суда грешники будут дальше грешить. Такой суд должен проходить в остановленном времени, то есть в абсолютном покое мира (именно с этой идеей остановленного времени нам предстоит разобраться дальше).

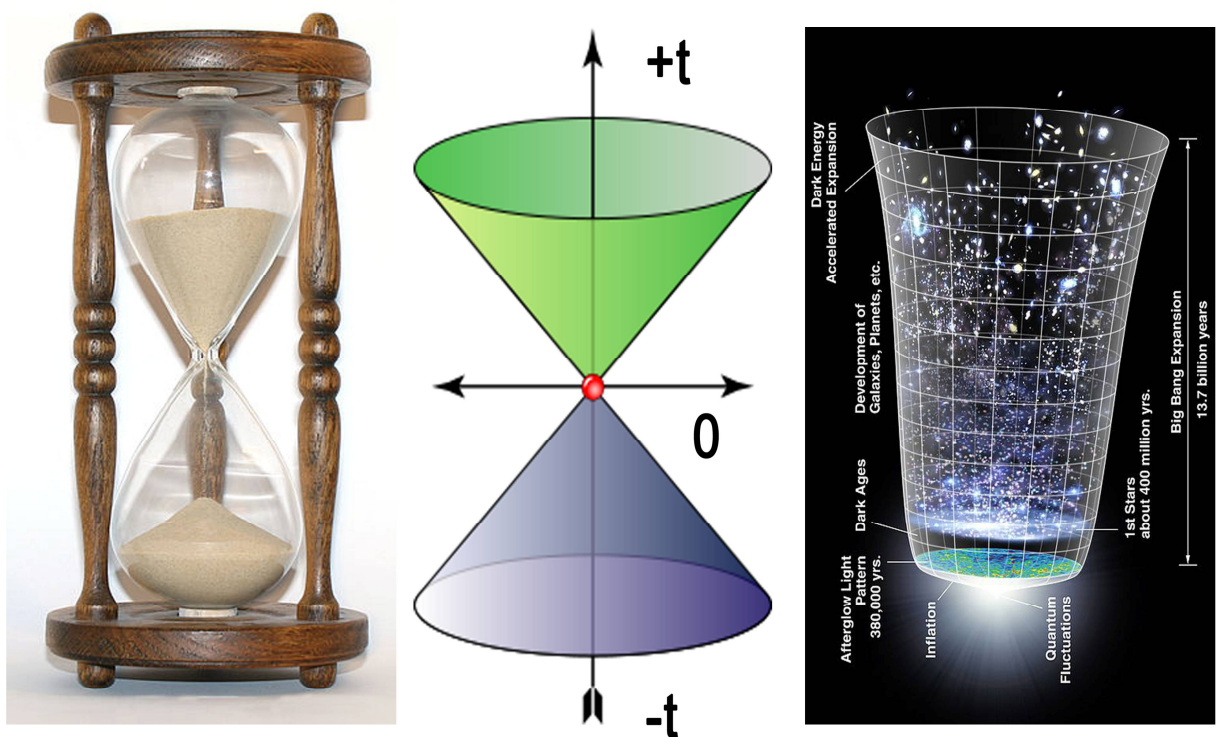
Вторая точка зрения гласит, что время пассивно. Оно не является физическим телом или сущностью, но само необходимо физическим телам и сущностям, чтобы сопровождать движение этих тел и изменения в этих сущностях. Собственно, таким время является в современной науке, где математические функции описывают движение и процессы во времени. Пожалуй, именно в силу этого пассивного статуса физические процессы в физике описываются как обратимые во времени. Вселенную с пассивным временем можно прокрутить в обратную сторону подобно кинофильму. Такая Вселенная оказывается поездом, который едет по дороге времени, но может дать и обратный ход, поскольку в этом смысле дорога равноправна в обе стороны. В отличие от фиктивного библейского времени, индуистское учение предполагает концепцию именно такого пассивного времени. В индуистской мифологии Вселенная-Майя рождается из

яйца Браны, чтобы прожить свою кальпу – пассивный интервал времени, равный 4,320 миллиардам лет. К тому же это учение предполагает циклическое повторение рождений и смертей Майи. Важно здесь то, что в индуизме, как и в современной науке время не является движущей силой процессов, но лишь выражает установленный срок для процессов, движут которыми какие-то другие силы.

Третья точка зрения гласит, что время активно. Оно воздействует на Вселенную, заставляя ее двигаться. Первым же доводом в пользу этого постулата оказывается тот факт, что действительное время заставляет Вселенную двигаться только в будущее и никогда в прошлое, создавая необратимые процессы. Яйцо падает со стола на пол и разбивается, но никто не видел, чтобы разбитое яйцо склеилось и взлетело с пола на стол. В этом случае, как мы уже говорили, именно Время может оказаться тем самым поездом, в котором едет биологическая Эволюция, поскольку Вселенная в пассивном времени эволюцию не предполагает или даже отрицает. И тогда само Время должно стать объектом исследования. Первый шаг к этому был сделан в теории относительности, где гравитация описывается как искривление единого $3+1$ -мерного пространства-времени. Именно это искривление заставляет космические тела двигаться по орбитам. (Мы можем пойти еще дальше и предположить, что пространство так же состоит из времени, образуя вместе с ним n -мерную Вселенную.) Первым же следствием этой теории стала неоднородность времени (и пространства) во Вселенной.

Ныне в физике широко используется модель светового конуса в пространстве Минковского. В ней нет ничего сложного. От произвольного события в условной нулевой точке отсчета расходятся два конуса – в прошлое и в будущее от этой точки. Все мировые линии внутри такого конуса полностью упорядочены по времени. Иначе говоря, каждая такая линия является цепью, все события которой причинно связаны. Этот конус очень похож на пучок света, выпущенный фонариком. Можно считать, что этот сноп света захватывает в черной комнате, где мы случайно оказались, тот участок комнаты, который находится впереди нас. Возможно, там мы увидим ползущего по полу жука, который выстраивает причинную цепь собственных событий. Если мы повернем фонарик в обратную сторону, его сноп света захватит из темноты то, что находится позади нас. Теперь будем считать, что вместо пространства мы видим время. От той точки, где мы сейчас стоим, конус перед нами показывает наше будущее, которое будет пересекаться с будущим многих других людей. Обратный конус покажет наше прошлое. Там мы сталкивались с разными людьми, меняя что-то в их жизни и, наоборот, подвергаясь их воздействию на свою жизнь, что в конце концов и привело нас в эту темную комнату, где мы «сейчас» находимся.

Для любого тела (будь то человек, частица или Галактика) можно задать такие конусы. Первый называется световым конусом будущего этого тела или события, второй – световым конусом его прошлого. Если Большой взрыв – это первое событие в нашем физическом времени, то его особая точка (сингулярность) порождает суперконус, внутренность которого и является Вселенной. Представим себе песочные часы, в которых песок (время) сыпется из верхней колбы в нижнюю. Нижняя колба – это наша Вселенная. Что такое время? И откуда оно появляется в нашей Вселенной? Поскольку мы находимся внутри одной колбы-конуса и ничего не знаем о существовании второй, то этот вопрос возникновения времени оказывается для нас великой загадкой. Три совмещенных фигуры служат иллюстрацией сказанного.

Первый рисунок изображает песочные часы, с помощью которых мы можем измерять время, которое появляется в нашей Вселенной из ниоткуда. В этом смысле песочные часы ничем не отличаются от любых других часов, назначение которых – лишь фиксировать непрерывный ход пассивного времени повсюду в мире. Второй рисунок изображает световые конусы прошлого и будущего для любого события, которое условно принято за нулевую точку отсчета времени. Это соответствует тому, что в потоке наших самосознаний любая дхарма имеет свое прошлое и будущее: как те дхармы, которые были до нее и будут после нее соответственно:

$$... + D + dt + D + dt > \textcolor{red}{D} < dt + D + dt + D + ...$$

На третьем рисунке показан световой конус, нулевой точкой которого является сингулярность, начало Большого взрыва, а внутренность этого конуса содержит все события нашей Вселенной. Иначе говоря, такой суперконус соответствует всему потоку нашего самосознания, который начался с той первой дхармы, в которой мы впервые прокричали **Я** и услышали «**оно**»:

$$\text{ПС} = \textcolor{red}{D} < dt + D + dt + D + ...$$

Физический суперконус на рисунке принимает форму тюльпана, потому что в первые мгновения после своего возникновения Вселенная должна была усиленно расширяться. Этот период космологи называют «Инфляцией» - Раздуванием. Смысл этого раздувания мы обсудим чуть позже, когда проясним абсолютный статус скорости света. А пока ограничимся констатацией того факта, что этот суперконус, время жизни которого по современным расчетам составляет 13,7 миллиардов лет, не имеет обратного суперконуса, который по смыслу должен был бы изображать то, что было до Большого взрыва за абсолютным космологическим нулем нашей Вселенной. Ироничная фраза Ландау: «Было время, когда времени не было», - подразумевает именно такой суперконус прошлого для гипотетической нулевой точки, с которой должно начинаться спонтанное сотворение этого мира (мы уже говорили, что в научном словоупотреблении «природа» стала эвфемизмом «бога»).

Интуитивный смысл светового конуса достаточно очевиден. При этом он будет нам очень полезен в дальнейших рассуждениях. Во-первых, видно, что «Треугольники бытия», из которых построена «Роза Мира», и световые конусы похожи друг на друга. Эта аналогия между структурой Вселенной и структурой отдельного самосознания ощущается всеми нами. Ведь теория Большого взрыва в современной космологии, какими бы сложными математическими моделями она не подкреплялась, по сути продолжает все ту же древнюю идею о возникновении мира из ничего, которую в форме более или менее красочного мифа создавали все народы в исторической культуре человечества. Каждый из нас прошел через миф своего рождения, которое началось с ничего, ибо наша память, как правило, хранит гробовое молчание о том, что с нами было до нашего появления на свет. Наконец, мы познаем свой внутренний мир средствами того же самого языка, которым познаем и внешний мир.

Световой конус является собственно конусом именно потому, что скорость света конечна. Если бы она была бесконечна, то время никуда бы не двигалось. То есть времени попросту не

было бы, и причина ничем не отделялась бы в этом мире от следствия. А это значило бы, что никакое движение невозможно. Чтобы мы мыслили и чтобы Вселенная эволюционировала необходимо, чтобы максимальная скорость в этом мире была конечной. Конечная скорость света (благодаря которой Ахиллес догоняет черепаху) приводит нас к тому, что Вселенная оказывается растянутой не только в пространстве, но и во времени. То, что находится бесконечно далеко, существовало бесконечно давно. Здесь явная несогласованность времен. Источник, от которого свет летел к нам миллиарды лет, за это время так же удалился от нас на миллиарды лет в мерах длины. Граница Вселенной выглядит ничем не лучше, чем последнее число бесконечности. Но то, что существовало очень давно, возможно, очень давно перестало существовать. Кто-то возразит на это: возможно, та или иная краевая галактика давно прекратила свое существование, но ведь место осталось. Вот фотография комнаты, из которой человек вышел. Но ведь комната не исчезла вместе с ним. Дело не в этом человеке, дело – в наблюдателе, в вас. Что будет с комнатой, если вы тоже «выйдете»? Мы уже упоминали шутку Пуанкаре о том, что если все «выйдут», то констатировать существование комнаты будет некому. И тогда же выяснили, что все гораздо «хуже». Констатировать будет нечего. Комната исчезнет вместе с вами, последним наблюдателем, наличие которого является необходимым и достаточным условием существования реальности – желтого соцветия π в «Розе Мира». В этом заключается тождество будды и Вселенной. После вас останется только Святой Дух, а от Вселенной – Царство Небесное.

Но допустим, что Вселенная уже имеется, и в этой готовой Вселенной скорость света вдруг становится бесконечной. Конечно же, прежде всего это значит, что все мы остановимся в какой-то текущей дхарме нашего потока самосознания и впадем в нирвану, а от Вселенной останется только Дао. Допустим, что это не произошло, и мы, подобно гипотетическому богу, продолжаем мыслить вне времени. Тогда это, по крайней мере значит, что световой конус должен стать развернутым углом в 180° для любого имеющегося события в уже готовой Вселенной, поделив ее на абсолютное прошлое и абсолютное будущее для этого события. Допустим, что этим событием является наш взгляд в небо. Тогда мы, как и должно богу, увидим всю Вселенную сразу. Самые отдаленные области Вселенной, которые составляют ее глобальный горизонт, предстанут перед нами не в своем далеком прошлом, из которого миллиарды лет летел к нам свет, а такими, какие они есть «сейчас». Именно так: бесконечная скорость света превращает поток времени в одно «настоящее».

Астрофизики вынужденно пытаются представить нам как раз такой «единовременный» снимок Вселенной. Но Вселенная, как наша жизнь, растянута во времени. Жизнь – это фотоальбом, где вы предстаёте в различные дхармы между двумя квантами времени младенцем, подростком, зрелым человеком и стариком. Можно ли уместить жизнь в одну дхарму, то есть в одну фотографию? Да, можно, но получится химера - чудовище с головой младенца, телом взрослого человека и ногами старика. Все это – вы, но это не ваш портрет. Это значит, что бесконечная скорость света есть химера нашего ума. Скорость света должна быть конечной. А это в свою очередь подразумевает, что такой же химерой является абсолютный покой. Но абсолютный покой – это нирвана. Значит ли это, что нирвана тоже химера? Да! Но ничего странного в этом нет. Нирвана невозможна в нашем мире. Именно поэтому мы живы. Иначе мы впадали бы в нирвану в первой же дхарме своего потока самосознания. Но все кончается нирваной? Да. И в этом тоже нет ничего странного. Разве вы сами не считаете бесследное исчезновение вашего самосознания чем-то невероятным? Дело в том, что со смертью и соответственно с абсолютным покоем все не так просто. Мы используем физику не ради красного словца. Как следует из нашей аксиомы существования, бытие тождественно мышлению. Изучая одно, мы изучаем другое, ведь в основе их лежит одна и та же логика. В этом смысле для нас нет разницы между физикой и психологией. Исследуя поток самосознания, мы исследуем ход времени. И в дхармах мы ищем кванты. Пытаясь понять рождение и смерть, мы пытаемся понять космологию Вселенной. И в нирване мы ищем абсолютный покой.

Физика отвергает абсолютный покой. Забавность релятивистской логики заключается в том, что, отказываясь от абсолютного «сейчас», эта теория сохраняет абсолютно однородное время. Ведь физики называют микроволновый фон, покрывающий всю Вселенную, «реликтовым» именно потому, что он, как следует из модели Большого взрыва, шел к нам миллиарды лет от границ, которые разнесло этим взрывом. Ведь чем дальше от нас объект во Вселенной, тем более раннюю во времени эволюционную картину мира мы получаем от него при конечной скорости света. То есть с границ глобального горизонта мы должны получать информацию о состоянии Вселенной в нулевой точке Большого взрыва. Глобальный горизонт – это сингулярность, которая была «внутри» до взрыва и вывернулась «наружу» после взрыва! Но современная космология вовсе не считает, что время на глобальном горизонте остановлено. Там тоже прошли миллиарды лет. Откуда это известно? Это выводится из допущения, что время движется одинаково всюду. Для этого нужно уподобиться богу с бесконечной скоростью света, чтобы увидеть Вселенную до самого края. Однако такой взгляд на Вселенную в целом

как на единое событие (застывшую фотографию) в общем времени требует мгновенного покоя, т.е. световой скорости, которая оказывается для себя самой бесконечной в абсолютном покое. С помощью «сейчас» мы отвергаем абсолютный покой на глобальном горизонте, но «сейчас» в пространственных масштабах Вселенной и есть абсолютный покой. Иначе говоря, абсолютный покой можно отрицать только с помощью абсолютного покоя. Абсолютное время осталось в физике. Все зависит от того, как «нарезано» время. Теория относительности «нарезает» в нем всевозможные кривые куски, но однородность этого «хлеба» не отменяется. Только разная плотность времени позволяет говорить об относительном времени. А это возвращает нас к слоеному пирогу реальности, в которой время накапливается. При этом самый нижний слой – вакуум является абсолютным покоем. Нижним слоем он является в том же смысле, в каком целая куча камней оказывается выше целых камней, из которых она состоит. Все начинается с абсолютного покоя, будь то Большой взрыв или рождение вашего самосознания. Мы всегда находимся внутри языка и соответственно внутри нашей Вселенной. Мы не можем выйти из языка за ноль и за бесконечность. Точно также мы не можем выйти из Вселенной, как из дома, чтобы взглянуть на нее снаружи.

А что находится за глобальным горизонтом нашего самосознания? Ничто? Ничто – это уже дхарма нашего самосознания и имя в нашем языке. В этом заключается «экзистенциальная положительность» самосознания и языка (аксиома положительности). За пределами нашего самосознания и его языка не может быть даже ничто. То, что можно назвать пустотой, есть вакуум. Настоящую пустоту нельзя назвать даже пустотой. Что же есть? Как говорили древние китайские мудрецы: только шорох абсолютного небытия. Отсутствие информации – тоже информация? Там нет даже отсутствия информации. Нет даже тишины. Нет даже пустоты. Настоящее ничто – Дао, которое невозможно назвать. Настоящая «точка разрыва» самосознания, в которой нет самосознания. Ни одного кванта времени, ни одного кванта пространства. Как сказано в «Изумрудной скрижали» Гермеса Трисмегиста: что внизу, то и наверху. Что за нижней границей Вселенной, то и за верхней ее границей. Что за дном языка, то и за его потолком. Это – вне нашего самосознания, вне языка, вне физической Вселенной. Темная Энергия! В этом заключается неполнота нашего самосознания, которую обнаружили древние мыслители, и неполнота нашей Вселенной, которую обнаружили современные физики. За глобальным горизонтом нашего самосознания находится внеязыковое **Я**. И этот факт – не более мистичен, чем факт возникновения Вселенной из сингулярности.

Специальная теория относительности (СТО) возникла как обобщение житейского опыта. Обедаете ли вы у себя дома, в купе поезда или в салоне реактивного самолета, процедура оста-

ется неизменной. К тому же Земля с огромной скоростью движется вокруг Солнца. Кому-нибудь это мешает? Следовательно, все инерциальные системы отсчета (ИСО) – равноправны. Нет привилегированной системы отсчета во Вселенной. Самой знаменитой идеей в этой теории стал вывод, что ход времени меняется в двух ИСО, движущихся с разной скоростью. Мы уже говорили, что в условиях бесконечных скоростей существование нашей Вселенной невозможно, поскольку время уничтожается в нуль. После экспериментального подтверждения того, что скорость света как максимальная скорость передачи энергии (информации) является конечной и абсолютной в том смысле, что к ней нельзя ни прибавить, ни вычесть другую скорость, теория о замедлении времени вытекала из достаточно простой и наглядной логики.

Если свет от звезды A летит к нам год, а от звезды B – два года, то это значит, при постоянной скорости света, что звезда B в два раза дальше от нас, чем A . Допустим, что A движется в сторону B и через тысячу лет достигает того же места. Это значит, что свету от нее так же понадобится уже не один, а два года, чтобы достичь нас. Очевидно, это не произошло мгновенно, но накопилось в течении той тысячи лет, которые прошли на звезде A , пока она двигалась. У нас же эта тысяча лет оказалась равна тысяче и одному году. Очевидно, они не равны: $1000 < 1001$. Это значит, что время на звезде A замедлилось. Если мы мысленно соединим звезду A , звезду B и нашу собственную точку в космосе между собой, то получится треугольник. Для треугольников существует знаменитая теорема Пифагора (рассказывают, что этот древний философ, доказав свою теорему, принес в жертву математическим богам сто быков). Исходя из этой теоремы, физик Лоренц вывел свои знаменитые преобразования для времени, пространства и массы, которыми и воспользовался Эйнштейн для своей теории. Но дело в том, что сам Лоренц связывал абсолютную скорость света с системой абсолютного покоя, который тогда называли эфиром. Эфир как среда для распространения волн полностью дискредитировал себя после опытов Майкельсона. Эйнштейн отказался от эфира в своей теории, никак не объяснив, почему скорость света такая важная и почему у нее не может быть ускорения, как у всех остальных скоростей. Не удивительно, что почти у каждого, кто знакомится с этой теорией впервые, всегда возникает ощущение, что это – какой-то фокус, и в действительности те два куска времени (1000 и 1001) должны быть одинаковыми. Ведь альфа-ритм его мозга говорит ему, что время не может растягиваться и сжиматься как резиновое. Оно для всех одинаковое. И поэтому хочется спросить: кем измерялось время на звезде A ? Это – риторический вопрос, но за его условностью стоит уже фундаментальная проблема: как отсчитывается время в нас? С другой стороны, мы всегда вправе задать вопрос: что же видит гипотетический наблюдатель на

звезде *A*? Имеет ли он какую-то другую Вселенную или просто оказывается в нашей на год позади нас?

Во-первых, не следует путать теорию эфира как неподвижной среды, которая экспериментально не подтвердилась, и абсолютный покой. Эфир – это физическое состояние вакуума, абсолютный покой в остановленном времени – идеальное состояние пространства-времени. Все во Вселенной, включая наше самосознание, движется во времени и пространстве над абсолютным покоем. Замедление времени в преобразованиях Лоренца наводит на мысль, что никакого эталонного времени нет. Эйнштейн построил СТО на двух постулатах: на неизменности скорости света (принцип инвариантности) и на равноправии всех ИСО (принцип относительности). Эфир как некая привилегированная система отсчета был отвергнут. Впоследствии для Общей теории относительности (ОТО) Эйнштейн вывел свое знаменитое уравнение для гравитационной Вселенной. Но поскольку гравитация только притягивает тела друг к другу и никогда не отталкивает их, то он ввел в уравнение космологическую константу «лямбда» для компенсации гравитационного сжатия, чтобы получить статичную, то есть вечную и неизменную Вселенную. По сути, эта константа требовала нового постулата о некой привилегированной системе отсчета для Вселенной в целом. Но вскоре он от нее отказался, и вовсе не потому что она требовала идеального пространства-времени, а в связи с результатами Хаббла о красном смещении в спектре галактик, которое трактовалось как ускоренное расширение Вселенной. Но и это оказалось недоразумением, поскольку именно эту космологическую константу стали считать вакуумной характеристикой, ответственной за расширение. Просто теперь она должна была превосходить по мощи гравитацию. Позже эту лямбду стали считать характеристикой «темной энергии», которая действует в пространстве-времени как антигравитация. Основанием для этого было то, что вакуум в квантовой неопределенности должен обладать виртуальной энергией. Но сам вакуум никак не связывается с абсолютной системой отсчета.

Между тем, главным постулатом в ОТО стал принцип эквивалентности инерциальной и гравитационной масс. А инерциальная масса со времен Ньютона понимается как сопротивление тела, находящегося в относительном покое, изменению этого состояния, т.е. ускорению, поскольку всякое изменение скорости означает ускорение. В этом смысле, гравитация оказалась связана с ускорением. А ускорение – с тем самым изменением скорости, которое по преобразованиям Лоренца сопровождается замедлением времени, т.е. искривлением континуального пространства-времени. Итак, СТО говорит о скоростях. ОТО говорит об ускорениях этих ско-

ростей. Но если в СТО благодаря принципу равноправия всех ИСО возникал «парадокс близнецов», то в ОТО его не было, поскольку ускорение абсолютно, и гравитация искривляет пространство-время однозначно. Для масс во Вселенной существует порядок, и если с точки зрения СТО Земля может покоиться, а Солнце двигаться, то в ОТО Солнце не может вращаться вокруг Земли под воздействием ее искривляющего воздействия на пространство-время. А поскольку в СТО все ИСО определяются через скорости, то и для этих скоростей должен существовать (квантовый) порядок. А порядок предполагает начальное, базовое состояние. Фактически, этой базовой величиной и является скорость света. Все скорости должны начинаться со скорости света. Начинаться с нее они могут только в том случае, если скорость света – это скорость мгновенного покоя.

Этому оксиморону есть объяснение в дискретном времени с «дырами» (дхармами), в которых время остановлено. Если поток самосознания мы записываем как бесконечную череду дхарм и квантов:

$$ПС = D + dt + D + dt + \dots$$

То физическое время, тождественное потоку самосознания, должно быть суммой нулей и квантов времени:

$$T = 0 + dt + 0 + dt + \dots$$

Почему вообще оказывается так важна столь обыденная величина как скорость? Формально, любая скорость – это отношение пространства к времени. Они не свободны друг от друга. Например, в истории с Ахиллесом и черепахой речь идет о скоростях. Эта апория выстраивается на бесконечном дроблении времени или пространства. Важно то, что дробя одно, мы дробим и другое. Чем меньше времени, тем меньше пространства. И наоборот. Так появилось единое пространство-время и разные ИСО, которые определяются их скоростью и только скоростью. Для двух ИСО можно определить скорость любой из них, если только считать, что другая находится в относительном покое. Собственно, все скорости так и определяются. Когда, например, мы говорим о скорости автомобиля, мы подразумеваем, что скорость Земли равна нулю. Все скорости, о которых мы говорим, всегда относительные. По-другому скорости определить просто невозможно.

Сейчас для нас важно то, что для квантового «твердого» времени его замедление может означать только изменение плотности времени в ИСО, поскольку квант dt не может сжиматься и растягиваться как резиновый. Формально все скорости определяются отношением отрезка пути (суммы квантов пространства) к интервалу времени (сумме квантов времени). Именно это мы имеем ввиду, когда говорим, что наш автомобиль едет со скоростью столько-то километров в

час. В этом смысле скорость света должна быть предельной. Мы определим ее как отношение одного кванта пространства к одному кванту времени:

$$c = ds/dt$$

Это значит, что если мы замерим скорость любого тела как мгновенную, то фактически мы должны получить этот объект как событие в дхарме, где времени нет. И тогда его скорость окажется скоростью мгновенного покоя – световой. Но кванты времени и пространства каким-то образом неравномерно складываются для других тел, обеспечивая им самые разные скорости. В этом смысле странной оказывается не скорость света, а, наоборот, все остальные скорости. Как нам удастся выбрать себе скорость? Кажется, все в этом мире должно иметь скорость света, т.е. находится в мгновенном покое. Зачем Вселенной понадобилось выходить из этого состояния? Что послужило толчком к Большому взрыву?

Проясним для себя еще раз смысл покоя. У нас есть уже три вида покоя: относительный, абсолютный и мгновенный. Относительный покой – это фикция. Солнце находится в относительном покое для Земли, Земля находится в относительном покое для движущегося по ней поезда. Поезд находится в относительном покое для пассажира и т.д. Все находится в относительном покое. Любому движущемуся телу можно приписать собственную инерциальную систему отсчета (ИСО), и тогда оно будет находиться в относительном покое. Важно то, что, как установил еще Галилей, законы физики одинаковы для всех ИСО, будь то поезд, Земля или Солнце. Поэтому-то в СТО все скорости были признаны равноправными, а абсолютный покой отвергнут.

Но мы уже пришли к выводу, что отрицать абсолютный покой можно только с помощью его же самого. В чем разница между абсолютным покоем и мгновенным покоем? Мгновенным покоем обладают все тела, включая нас самих. В каждой дхарме мы переживаем мгновенный покой. Абсолютный покой – это мгновенный покой навсегда, в котором нет прошлого и будущего, но только одно настоящее (его световой конус развернут как плоскость). При скорости света время останавливается. Если мы привяжем гипотетического наблюдателя к абсолютному покою, то мы должны понимать, что этот наблюдатель не только остановился во времени, но и не начинал двигаться в нем. Он остался в сингулярности Большого взрыва, и с его точки зрения (если у него может быть в таком состоянии точка зрения) возраст Вселенной равен одному кванту времени, а не нашим 13,7 млрд. лет. Собственно, это и есть тот наблюдатель, который убежден, что иллюзорная Вселенная находится в одном-единственном кванте времени между двумя событиями – Взрывом и Хлопком.

С учетом этих рассуждений об абсолютном покое, предположим, что скорость любой ИСО может быть измерена не просто для любой другой ИСО в относительном покое, поскольку такая скорость ничего не значит, но для абсолютного покоя. Условно говоря, это будут скорости тел с точки зрения фотона. Но с точки зрения фотона пространства нет, и поэтому он будет «видеть» скорости всех тел не в пространстве, а в «чистом» времени. А теперь предположим, что все полученные абсолютные скорости (скорости времени) можно сравнить и те из них, что равны друг другу, объединить в группы. Иначе говоря, все абсолютные скорости во Вселенной, разложенные по классам эквивалентности, должны образовывать вполне упорядоченное множество, на нижней границе которого лежит скорость света – скорость абсолютного покоя, в которой время остановлено. Несколько слов о классах эквивалентности. Язык состоит из слов, слова означают понятия, а понятия есть классы эквивалентности. В сущности, мы почти всегда говорим о классах. Если, например, я упоминаю «розу», не указывая при этом на какой-то конкретный физический предмет, то я, по сути, говорю о классе всех роз. Когда мы говорим о мужчинах и женщинах, мы фактически делим человечество на два класса эквивалентности. Затем всех мужчин (или всех женщин или вообще всех людей) мы можем абстрактно разбить на классы по росту, приведя их в соответствие с нашими мерами длины.

Возвращаясь к нашему суперконусу, представим себе, что он разбит на бесконечное множество плоскостей, будто заполнен стопкой листов бумаги, между которыми вместо воздуха находится квант времени. Каждый такой лист есть тот самый класс эквивалентности. Это – обобщенная ИСО с собственной плотностью времени. По сути речь идет все о том же слоенном пироге языка, только теперь этот пирог состоит из времени. Инерциальное движение с постоянной плотностью времени происходит именно по такому листу. Ход времени меняется лишь при переходе из одного листа в другой.

СТО была основана на абсолютности скорости света и равноправии всех остальных относительных скоростей, хотя при этом подразумевалось, что все эти скорости должны быть меньше световой. Меньше же они могут быть только в каком-то абсолютном смысле. Возникает ощущение, что в теории относительности что-то осталось недосказанным. Различие между СТО и ОТО заключается в том, что в первой все скорости, кроме световой, относительные, а во второй ускорения всегда абсолютные. Но изменить скорость (и плотность времени) можно только через ускорение. Именно ускорение, которое и было положено в основу гравитационной ОТО, позволяет телу перейти из одной ИСО в другую.

Наш суперконус, заполненный листами обобщенных ИСО, устраняет эту относительность. А теперь представьте себе гвоздь, который вы вбиваете в эту стопку листов. Догадываетесь, ка-

кое сопротивление вас ждет? Неудивительно, что при ускорении человек подвергается нагрузке, которая (как, например, у летчиков) может вызвать у него потерю самосознания. В сущности, это «техническая нирвана», из которой он может и не вернуться. Ведь в этом состоянии его поток самосознания так же тормозится. Можно остаться в одной-единственной дхарме, в вечном нулевом настоящем, так и не шагнув через квант времени в следующую дхарму.

В невесомости мы лишаемся гравитационной массы, находясь в свободном падении. Казалось бы, с чего нам испытывать нагрузки? Но при ускорении мы даже в невесомости опять проходим через множество плотностей времени и можем обнаружить инерциальную форму массы. Результат будет тот же: нас раздавит. Вывод: масса связана со временем. Из ОТО это известно как гравитационное замедление времени. Спутники на орбите Земли движутся в другой плотности времени, чем мы с вами на поверхности планеты. Эта разница положена во все расчеты спутниковой связи.

В СТО время замедляется в ИСО с ростом ее скорости, потому что ИСО переходит в другую плотность времени при ускорении. Поток самосознания такого наблюдателя тормозится, грозя ему нирваной (в данном случае не важно то, что смерть будет констатирована патологоанатомами как инсульт или инфаркт). Последнее подразумевает рост релятивистской массы в преобразованиях Лоренца. Однако это понятие релятивистской массы в современной физике вышло из употребления, выглядя бесполезным на фоне принципа равноправия всех ИСО в смысле известного «парадокса близнецов», в котором не только время, но и массы можно поменять местами. Допустим, что из двух близнецов один остается на земле, а другой отправляется в путешествие вокруг солнечной системы и через десять лет по земным часам возвращается. Поскольку время замедляется при движении, то на часах путешественника оно должно быть меньше, чем на земных, скажем, в десять раз. Это значит, что близнец-космонавт постарел лишь на один год, в то время как его брат-домосед состарился на десять. Но можно считать, что космонавт оставался неподвижен, а земля, солнце и весь Млечный путь облетели вокруг него. В этом случае время замедлялось на часах близнеца-домоседа. Значит, на часах второго брата должно пройти в десять раз больше, т.е. вовсе не 1 год, но, в обратной пропорции к 10 земным годам, 100 лет. Неизвестно, какой из близнецов – «домосед» или «путешественник» – замедлялся во времени и соответственно утяжелялся. Еще одна забавность релятивистской логики заключается в том, что «путешественник», развивая свою скорость, чтобы улететь подальше от «домоседа», мог погибнуть при чрезмерном ускорении от перегрузок, но СТО говорит, что мертвым может оказаться любой из близнецов.

В присутствии абсолютного покоя, плотность времени которого по предельной в нашем мире скорости света равна нулю, этот парадокс становится невозможным. Для любых двух абсолютных скоростей они либо равны, либо одна больше другой. Это значит, что если они не равны, т.е. не находятся в одном классе эквивалентности – листе, то одна из них должна быть признана привилегированной, но, конечно, не в ущерб законам физики. Просто покойник в этом релятивистском детективе должен быть один, но смерть его в ракете может ничем не отличаться от смерти на земной постели. Естественно считать, что преимущество у того листа, который лежит в стопке ближе к скорости света. Но можно думать и наоборот. Это ничего не меняет в «принципе неравноправия» инерциальных систем отсчета.

Возможны два прямо противоположных взгляда на то, что «главнее» в пространстве-времени. Ощущения подсказывают нам, что пространство «выглядит» главнее. Время ему нужно лишь для того, чтобы началось движение тел. Время все свое время бежит. Пространство стоит на месте. Если в одну реку нельзя войти дважды, то виновато в этом время. Река ведь движется во времени, но сохраняет свое положение в пространстве. Река Ганг уже тысячи лет стоит на одном месте. Понятно, что без времени не было бы и пространства. И все же пространство кажется «главнее».

Обратный взгляд говорит, что все дело во времени. Физическая скорость определяется отношением времени к пространству. Каким образом можно делить пространство на время? Объект X можно делить на другой объект Y, если Y является частью X. Нельзя поделить хлеб на воду. Хлеб можно поделить только на хлеб. Пространство уже должно состоять из времени, чтобы мы могли делить его на время. Именно так: время все свое время бежит. Пространство – это «память времени». Почему при этом пространство оказывается трехмерным? Ниоткуда не следует, что оно должно быть именно таким. Допустим, что **Я** может порождать самосознание-**оно** с другой размерностью. Тогда это самосознание строит над дном языка свою Вселенную, отличную от нашей. Такую Вселенную нельзя назвать «параллельной», поскольку «параллельными» являются как раз все наши Вселенные, образуя при этом «Розу Мира».

Наша Вселенная находится под знаком π . По отношению к нашим π -самосознаниям такое х-самосознание уместнее назвать «перпендикулярным». Его следует сравнивать не с инопланетянином (который так же параллелен нам), а с потусторонней силой, которая не подчиняется законам нашей Вселенной, потому что у нее свои законы. Собственно, сама эта идея о потустороннем мире только так и могла родиться в наших умах. Откуда ей было еще взяться?

Где находится потусторонняя х-Вселенная? Нигде и везде. Как это возможно? В современной психологии применяются так называемые «пятна Роршаха». Они представляют собой чернильные кляксы на белом поле. Их показывают испытуемым, предлагая сказать, что они видят в этих рисунках. Этот тест призван оценить наклонности личности. Один испытуемый видит бабочку, другой – каракатицу, третий – секс-символ, а четвертый – лужу крови. Но это всего лишь бесформенные кляксы. Допустим, что клякса – это дно языка. Все остальное зависит от оператора восприятия, которым пользуется наше самосознание. Если оператор – другой, то Вселенная будет тоже другая. Например, плоская с 2-мерным пространством (мне больше нравится е-Вселенная, где $e = 2,71$). Нам нет в ней места, а ее творцам нет места в нашем мире. Возможны ли при этом какие-то точки соприкосновения? Только одна – дно языка. Можно сказать, что другая Вселенная – это зазеркалье вакуума. Возможны ли контакты через такое окно? Мы не узнаем это, пока не узнаем закон нашего оператора. Но кое-что можно предположить. Допустим, земные физики ставят на своем коллайдере опыты с высокими энергиями. Что-то в эксперименте пошло не так. Физики остановили опыт, отключили оборудование и пошли в кафе, чтобы за чашкой кофе или кружкой пива обсудить возникшую проблему. А тем временем на головы жителей е-Вселенной упал «Тунгусский метеорит». Они долго гадали, что это было. Одни говорили, что это было космическое тело. Другие утверждали, что это – проделки вражеского государства. Третьи настаивали на том, что это был корабль инопланетян. А самые ученые е-вселенцы предполагали, что это была шаровая молния. И эта шаровая молния есть энергетический зонд из другого мира. Может, они были правы? Но земные физики пили кофе с пивом и не догадывались, какую катастрофу устроили в потустороннем мире.

Еще сто лет назад фраза о «скорости мышления» вызвала бы у читателя недоумение. Тогда казалось, что мышление является некой константой (божьим даром или физиологическим явлением). С появлением компьютеров «скорость мышления» стала техническим термином. В футуристических прогнозах киборг, мыслящий в десятки раз быстрее человека, в десятки раз медленнее видит реальность, как в замедленном фильме. В сущности, это опять история про Ахиллеса и черепаху, поскольку такой суперкомпьютер вкладывает в единицу нашего времени десятки своих единиц времени. Предположим, что киборг мыслит в бесконечное число раз быстрее, чем мы. Это значит, что одно наше мгновение он должен видеть целую вечность. Но в одном нашем мгновении, кажется, ничего не происходит. Что же он будет видеть целую вечность? Ничего! С этой историей связан один забавный рассказ Борхеса. Некий писатель, приговоренный к расстрелу, хочет лишь одного: дописать свою книгу и уж потом умереть. Ему

даруется эта возможность. Утром его выводят на расстрел в тюремный двор, но пуля, которая летит, чтобы оборвать его жизнь, застывает во времени вместе со всем остальным миром. Теперь этот человек может мысленно дописывать свою книгу сколько ему угодно. Пуля поразит его, когда он поставит последнюю точку в своем романе. Разумеется, никто никогда не прочтет его роман, ведь он пишет его в своем лепестке «Розы Мира» и лишен возможности вынести свое субъективное творение на всеобщее обозрение в желтое соцветие р. Что будет делать ки-борг, оказавшись на целую вечность в нашем мгновении, где ничего не происходит? Выстроит свою собственную Вселенную как роман и будет жить в ней? И какая нам польза от этого сверхскоростного мыслителя из другой Вселенной? Что нам Гекуба? Что мы Гекубе?

Означает ли замедление времени в теории относительности, что с ее наблюдателями должно происходить нечто подобное? И тогда это подразумевает, что чем быстрее вы движетесь, тем быстрее вы мыслите и тем медленнее должны происходить физические процессы в вашем мире. А при скорости света уже вообще ничего не происходит, зато мыслите вы поистине как бог. Вот только вопрос: как можно мыслить в остановившемся времени?

В конце концов, две ИСО с разными «скоростями времени» – это два потока самосознания с разными метрономами. Будем называть первый поток йогом, а второй – контролером. Если метрономы работают с разной частотой, то они, конечно, будут отсчитывать время по-разному: пока один маятник качнется только раз, второй успеет сделать несколько качаний. Но нас это не устраивает, ибо нам нужно, чтобы периоды колебаний обоих метрономов были одинаковыми. «Скорость времени» для каждого из них определяется частотой дхарм, которые создает каждый из них за эталонный интервал времени. Каждый шаг метронома – это квант времени. С квантом времени dt ничего не происходит, поскольку сама «пространственная» фраза о замедлении времени вызывает недоумение. Интервал времени как сумма мгновений становится «длиннее» или «короче» при этом? Допустим, ваша минута стала равна моему часу. Ваше время замедлилось. Но если в вашей минуте я прожил целый час, то замедлилось мое время, а не ваше. Очевидно, мой час не должен помещаться в вашу минуту, и поэтому разница между нами в том, что вы остались в моем прошлом и находитесь в той Вселенной, где я был 59 минут назад. Тогда мне может быть известно, что через полчаса вас застрелят, вы же не можете знать свое будущее. Как мне вас предостеречь? Но возможно, что если вы не умрете через полчаса, то через 40 минут вы убьете меня. Стоит ли вас предупреждать? Изменить ваше будущее – значит изменить мое прошлое. Но это невозможно! Во всех этих мысленных играх интуитивно угадывается лишь наше абсолютное непонимание того, что есть время. Мы ничего не знаем о

времени. И самый простой ответ всем этим недоразумениям дал Гаутама: Вселенная – иллюзия самосознания. Нет общего времени. Нет даже общей Вселенной. Время (реальность) и самосознание едины.

Но вернемся к двум потокам самосознаний, одно из которых занимается практикой дзен. Медитация позволяет менять число вневременных дхарм, задерживаясь в каждой из них. Остаться в дхарме навсегда – значит остановить время и не сделать следующий шаг вообще. Но это уже будет нирвана. В медитации время йога замедляется по отношению ко времени контролера, создавая фиктивное отставание в общем ходе времени, так что частота дхарм йога уменьшается. Ни йог, ни контролер не смогут констатировать разницу в их времени и уж тем более эффективно ее подсчитать. Но даже если мы, в лице третьего «независимого» наблюдателя, подсчитали бы количество дхарм в обоих потоках, то ни один из этих потоков нельзя было бы принять за эталонный. Относительность этих «инерциальных» потоков самосознания в абсолютности знака равенства, который мы только что между ними поставили. Вы можете проверить теорию относительности, не выходя из дома. Медитируйте, пытаясь остановить взгляд на кончике своего носа. Обморок – это другая ИСО, а летаргия – машина времени. Из невозможности для человека достичь скорости света всегда делается вывод, что он погибнет, но следует сказать, что еще раньше он окажется в нирване. Время, пространство и скорость света – это и есть «святая троица»: Инь и Ян со знаком тождества между ними.

Отождествление скорости света с абсолютным покоем многое проясняет. Во-первых, особый статус этой скорости, которая так не похожа на все остальные скорости, что даже неудобно называть ее так. Ведь она ни с одной из них не складывается. Во-вторых, это могло бы объяснить эффект замедления времени. Приближаясь к абсолютному покою, вы должны замедляться во времени с точки зрения гладкого и упорядоченного пространства-времени, т.е. это не должно происходить скачком: только что был в белом, но вот уже в черном без промежуточных оттенков серого цвета. Тогда понятно, почему приближаясь к скорости света, вы замедляетесь во времени, ведь по достижении ее вы окажетесь в абсолютном покое, где время больше не накапливается. Это – вечное настоящее без прошлого и будущего. Понятна тогда и фундаментальная роль ускорения: всякое ускорение приближает вас к абсолютному покою.

Где же находится этот абсолютный покой, который Иисус называл Царством Небесным? Помните, что он говорит своим ученикам? Если скажут вам, там находится Царство Небесное, не ходите туда; если скажут вам, завтра настанет Царство Небесное, не ждите его. Ищите Царство Небесное внутри себя. Что это значит? Человек живет в пространстве-времени, но не он

непрерывно движется в пространстве-времени, как гласит физика, а пространство-время движется в нем. Даже когда человек спит, он продолжает это движение. Нет ему абсолютного покоя. Представьте, что человек в момент смерти проходит через бесконечно тонкую стену из этого мира в какой-то другой. Где находится эта стена? Человек может умереть в любом месте и в любое время. Ему не нужно придти в какую-то точку пространства в точно назначенное время, чтобы выполнить условия перехода в другой мир. Где бы и когда бы он не умер, он пройдет через эту стену. Это значит, что Царство Небесное не имеет портала. Никто не может его приватизировать и выставить собственную охрану с таможней, как это делают все человеческие религии. Это значит, что абсолютный покой не имеет локализации в нашем пространстве-времени. Царство Небесное везде и нигде.

Еще один пример. Черная дыра – это массивная холодная звезда, достигшая такой плотности вещества, что гравитация в ней подавила все остальные силы. Традиционно, для демонстрации того как гравитация искривляет пространство-время в теории тяготения, используется резиновая поверхность, на которую помещено тяжелое тело. Естественно, эластичная поверхность вытягивается в конусообразный рукав, глубина которого определяется весом этого тела. А в художественной иллюстрации используются рисунки с пространственной сеткой, которая прогибается под гравитацией так, что черная дыра свисает в этой сетке как капля вязкой патоки, которая вот-вот оторвется от поверхности. При такой картинке у зрителя возникает бессознательная иллюзия, что пространство должно прогнуться куда-то вниз. Но пространство не имеет, по крайней мере, в космосе низа или верха. В какой же вселенский низ проваливается черная дыра, создавая вокруг себя горизонт событий, из которого ничто не может вырваться наружу? Она проваливается в абсолютный покой. Эта свисшая капля находится в том самом суперконусе, разбитом на множество плоскостей (листов), каждая из которых соответствует квантовой ИСО. И это вполне соответствует тому, что время в ней замедляется или, возможно, даже останавливается. Но не следует связывать абсолютный покой с каким-то низом или верхом во Вселенной.

Представим себе, что некое тело свободно падает в черную дыру. Согласно СТО и ОТО, оно подвергается гравитационному замедлению времени (проходя через разные плотности времени подобно электрону, проходящему через множество атомных орбит – квантовых ИСО на пути к ядру). Это будет сопровождаться красным смещением в его свечении. В конце концов, тело на горизонте событий черной дыры должно остановиться во времени для инерциального наблюдателя, находящегося на безопасном расстоянии от этого проклятого места. При этом само тело в

своем времени не должно заметить какого-либо замедления (как мы не замечаем каких-либо изменений в собственном времени и в законах природы, будучи в поезде или в самолете), а затем это тело должно провалиться в дыру, достигнув скорости света. Его ускорение станет равным нулю, а масса – темной. Но если бы это тело каким-то фантастическим образом вернулось к наблюдателю, то их часы показали бы разное время (история все тех же близнецов). Возникает интуитивное ощущение, что здесь что-то не так. Если объект остался в нашем прошлом, то как он вернулся к нам? Вчерашний день не вернешь. Это и наводит на мысль, что пространство состоит из времени. В нашей земной суеде это не заметно, но на космологическом масштабе такая версия выглядит правдоподобно. Отставая во времени, тело удаляется от нас и в пространстве. Иначе говоря, накапливая время, мы накапливаем и пространство.

7. Квант, дхарма и абсолютный покой

До сих пор мы записывали поток самосознания как бесконечную последовательность дхарм и квантов. Но в действительности все мы смертны. А это значит, что бесконечным поток самосознания можно считать только теоретически. Практически же он всегда конечен:

$$ПС = D + dt + D + dt + \dots + D.$$

Мы также идентифицировали дхарму с мгновенным физическим покоем в нулевом времени, а нирвану отождествили с абсолютным покоем. Это значит, что абсолютный покой находится не только в конце нашего потока самосознания, он присутствует в каждой дхарме этого потока. У нирваны нет портала. Именно поэтому последней в принципе может стать любая дхарма. Смерть лишь ставит в этом потоке фигуральную точку. Дзен-буддисту нет заслуги в том, чтобы умереть. Все умрут, у каждого будет последняя дхарма. Заслуга в том, чтобы принять эту дхарму как дар. Для этого Джеку нужно познать **Я** и освободиться от **оно**. Для этого Джеку нужно понять, что он иллюзорный бог, который носит в себе Святой Дух.

Проясним еще раз смысл физического и психологического времени. Физическое время выражает тот общий факт, что материя движется. В отсутствие времени движение невозможно. Банальный вывод: Вселенная движется – следовательно, она движется во времени. Будучи материальными телами, мы тоже движемся в этом физическом времени. Психологическое время выражает, в сущности, такой же общий факт, что поток самосознания движется. Мышление есть движение во времени. Мы мыслим – следовательно, мы движемся во времени. Совмещая эти два времени, мы и получаем знаменитое высказывание Декарта: Я мыслю – следовательно,

существую (двигаюсь во времени). Но когда мы в своих ненаучных фантазиях отправляем литературный персонаж в прошлое, мы фактически отделяем два эти времени. В физическом времени этот герой движется обратно, но психологическое время для него остается прежним, и его поток самосознания продолжает как обычно накапливать дхармы, а не терять их, как это должно бы происходить по смыслу обращения физического времени.

Именно в такой раздвоении времен он фантастически может увидеть свое рождение, то есть увидеть тот мир, каким он был в момент его рождения. Говоря еще точнее, он должен получить свою первую дхарму в какой-то очередной дхарме ПС. Но для этого нашему герою совсем не обязательно двигаться обратно во времени. В принципе, ему достаточно памяти. Правда, почему-то наша память не хранит эту первую дхарму, более того, она не хранит очень большой начальный отрезок ПС, и наши смутные воспоминания начинаются с 2-3-4-летнего возраста. Но это уже другой вопрос. В данном случае важно то, что физическое и психологическое время всегда совпадают по направлению.

На языке физики это можно переформулировать как единство трех стрел времени: термодинамической стрелы, космологической стрелы и психологической стрелы. Согласно первой невозможен вечный двигатель, потому что материя во Вселенной стремится прийти к равновесному и однородному состоянию, к «тепловой смерти». Поэтому разливованный аллеями парк со временем превращается в джунгли, а джунгли – в пустыню. Согласно второй Вселенная расширяется, но не сужается. Согласно третьей мы видим причинно упорядоченный мир, в котором из прошлого следует будущее, но не наоборот. «Следовательно, - заключает Хокинг, - наше субъективное ощущение направления времени – психологическая стрела времени – задается в нашем мозгу термодинамической стрелой времени. Как и компьютер, мы должны запоминать события в том же порядке, в котором возрастает энтропия. Второй закон термодинамики становится при этом почти тривиальным. Беспорядок растет со временем, потому что мы измеряем время в направлении, в котором растет беспорядок. Трудно спорить с такой логикой!»

Но поскольку мы не остановились на логике Декарта, а пошли дальше к интуитивному прозрению Парменида: бытие и мышление тождественны, – а от него к Логосу-Майе-Языку, то наша логика гласит, что все три стрелы являются одной иллюзией самосознания. Даже если время объективно, а мы лишь движемся в нем, то наше восприятие реальности зависит исключительно от скорости нашего мышления. В любом случае картина Вселенной оказывается совершенно субъективной.

1) Если мы мыслим слишком быстро, то, пожалуй, мы наделяем реальность свойствами собственного восприятия, заполняя мгновение объективного времени, в котором ничего не происходит, нашим собственным содержанием. Быть может, вся наша жизнь буквально укладывается в один миг объективного времени Вселенной. И тогда наша реальность – не более чем сон.

2) Если мы мыслим слишком медленно, то события в объективном времени попросту пропускают мимо нас незамеченными. Так мы не видим столбы вдоль дороги, если движемся слишком быстро (и соответственно согласно теории относительности замедляемся во времени). Наше восприятие действительности подразумевает причинность. По этому же принципу выстраивается наша логика, а значит, и наше познание действительности. Но если мы движемся слишком быстро и соответственно слишком медленно мыслим, то большую часть причинных событий в этом мире мы попросту не замечаем, как если бы из покадровой съемки какого-то процесса исчезли некоторые фрагменты. Например, яйцо, которое мгновенно превращается в омлет, показалось бы нам чудом. Впрочем, вскоре мы привыкли бы к этому чуду и считали бы мгновенное превращение разбитого яйца в омлет нормальным физическим явлением. Но какая потусторонняя сила взбила это яйцо и пожарила?

Представим себе, что столбы вдоль дороги, по которой мы движемся слишком быстро, стоят так часто, что зазор между ними меньше их собственной толщины. Тогда мы будем видеть не дощатый забор с щелями, но одну сплошную монолитную стену. Дыры исчезнут из нашего восприятия. Это значит, что должна существовать некая постоянная и оптимальная скорость нашего мышления, которая позволяет нам не замечать дыры в потоке самосознания и проходить через дхармы, не умирая в них.

Как в случае 1), так и в случае 2) объективность оказывается субъективной. Чтобы быть ей такой, как она есть, скорость времени должна точно совпадать со скоростью нашего мышления. Иначе говоря, чтобы объективность была объективной, время во Вселенной должно двигаться не только в одном направлении с нашим восприятием, но и в одинаковой скорости.

Гладкость нашего мышления выражается в том, что поток самосознания является связанным переходным множеством. Наше бытие заключается в непрерывном движении от дхармы к дхарме. Настоящее – это та дхарма, которая переживается нами. Будущее – это те дхармы, в которые нам предстоит попасть. В этом смысле наше прошлое – это всегда конечный отрезок потока самосознания, для которого настоящее является последней дхармой. Движение заключается в приращении к потоку новых дхарм в постоянной скорости. Тогда наша память – это световой конус прошлого. Этот конус тоже непрерывно пополняется. Ведь если бы мы не запо-

минали тут же, что с нами происходит, то оказывались бы постоянно в ситуации, когда мы не понимаем, где мы находимся и как сюда попали.

Именно поэтому душа воспринимается нами как нечто законченное, совершенное. Но этот начальный отрезок непрерывно удлиняется, получая новые «приращения души» в виде новых дхарм. Душа – это временной процесс. Души как чего-то законченного попросту нет. Душа ребенка составляет часть души того человека, в которого этот ребенок вырос, и т.д. до дхармы, которая оказывается физической смертью, возможно, совершенно случайной и уж точно никак не принципиально последней. Эта последняя дхарма должна обладать каким-то особенным смыслом. Но никто еще не умер от того, что пришел к логическому завершению всей своей жизни. Нужно еще очень постараться, чтобы умереть. Совершить физическое самоубийство или погрузиться в медитацию, которая успешно закончится тем, ради чего собственно и нужна, – нирваной.

Об этой последней дхарме следует говорить отдельно, поскольку именно с нее кончается известное нам бытие и начинаются спекуляции о потустороннем мире. Но сейчас нас интересует то, что говорить о душе в строгом смысле можно с тем же успехом как и о последнем числе бесконечности. Бессмертная душа – это совершенный вздор уже потому, что души как таковой нет. Именно об этом говорил Гаутама. Его собственное учение не следует путать с буддизмом, как не следует путать Иисуса с христианами (по выражению Ницше: «Был один-единственный христианин, и того распяли»). У Гаутамы нет никакой реинкарнации, поскольку нет никакой души. Есть непрерывно прирастающая совокупность дхарм, которые идентифицируют себя как личность во времени. Именно это позволяет человеку говорить: «Я».

Но наша память может сохранить новую дхарму лишь после того, как она была пережита нами как настоящее и стала прошлым для той дхармы, которая переживается нами сейчас как настоящая. Это значит, что наша память Π всегда имеет на одну дхарму меньше, чем есть в потоке самосознания и отстает от него на один квант времени:

$$\Pi = D + dt + D + dt + \dots + D > dt + \textcolor{red}{D} + \dots$$

Это можно выразить иначе, сказав, что поток самосознания состоит из памяти и еще одной дхармы:

$$\text{ПС} = \Pi + D$$

Но наша память хранит только дхармы и не хранит время. Однако дхармы в ней упорядочены. Мы не помним, сколько времени прошло от одного события до другого, но помним, что

одно предшествовало другому. Таким образом память накапливается как упорядоченное множество разных дхарм. Вероятно, наш мозг архивирует долговременную память в целях экономии, так что мы перестаем помнить порядок отдаленных событий, но наша текущая память этот порядок сохраняет. Обычно мы точно помним, что за чем следовало в течении последних минут (есть версия, что такая короткая память составляет 8 минут). Фрагмент такой памяти должен иметь вид последовательности (как непрерывный рост конуса прошлого):

$$... > X > Y > Z > ...$$

Если мы смотрим на какой-то объект, мы делаем его своей текущей дхармой. Но запоем мы его только тогда, когда перейдем в другую дхарму. Конечно, это не зависит от нашего волевого усилия, поскольку переход в следующую дхарму происходит спонтанно, автоматически пополняя нашу память. Сказанное является настолько важным, что нам следует еще раз прояснить его смысл. У нас «двоится в глазах» поскольку мы оказываемся для одного и того же объекта его внутренним языковым наблюдателем (ВН) и наружным языковым наблюдателем (НН) в двух соседних дхармах. Все зависит от того, как мы смотрим на него. С точки зрения ВН, смотрящего «снизу», куча камней – это множество целых камней. Для НН, смотрящего «сверху», – это одна целая куча, в которой никакие камни уже не различимы. Стул, на котором вы сидите, – это целый объект. Если вы станете утверждать, что стул и все его части существуют одновременно, то я предположу, что вы сидите сразу на двух стульях. Так, если вы покупаете некий прибор и получаете к нему полный комплект запасных частей, то вы фактически имеете уже не один прибор, но два прибора, из которых один существует в разобранном виде. Всмотреться в объект – значит стать его внутренним наблюдателем. Именно тогда у стула обнаруживаются ножки, сидалище и спинка, а сам стул «исчезает».

Физический мир огромен и разнообразен. Кажется, что он состоит из целых тел (АЦ). Но как же мы смотрим на него с точки зрения нашего языка? В нашем зрительном восприятии реальности каждый материальный объект (тело) Y является частью чего-то и сам состоит из частей. Он не может быть тем и другим одновременно, то есть не может быть тем и другим в одной дхарме. Все остальное – это вопрос фокусировки нашего взгляда. Чтобы объект Y стал множеством, состоящим из других объектов, нам необходимо перейти в другую дхарму. А именно в данном случае опуститься вниз до условного языкового дна для Y , где существуют его элементы X . Тогда мы видим, что тело не является неким монолитом, но имеет составные части. Пусть Y – это человек. Тогда его (целой) частью X может быть голова, рука или нога. Наоборот, языковой потолок объекта Y находится в другом объекте Z , для которого сам Y является

частью. Таким (целым) объектом для человека может быть толпа. Переход вверх или вниз требует кванта времени. У нас буквально двоится в глазах. Y – это целый элемент или целое множество элементов внутри него? Вы не сможете определить это в одной дхарме вашего самосознания. Буквально: вам нужно время, чтобы подумать. Подумать – значит сделать шаг dt . Мы живем в принципе неопределенности. Он встроен в функции нашего мозга. Только поэтому мы живы. Дхарма - Инь и квант - Ян всегда с нами. Именно это превращает нашу реальность в слоенный языковой пирог. Пусть иллюстрацией сказанного нам послужит картина Босха «Сад земных наслаждений».

Во-первых, мы видим здесь физический мир. Это – верхний слой языкового пирога (его совсем не следует путать с верхом картины или с небом, которое в реальности мы видим над собою). Элементами этого слоя являются фигуры людей. Это – второй слой нашего восприятия. В третьем слое мы можем увидеть части тел этих фигур: их головы, тела, руки и ноги. В четвертом разглядеть части этих частей: глаза на лицах, пальцы на руках. Дальше, в принципе, мы должны увидеть части частей частей (например, зрачок глаза или ноготь пальца) и т.д. Каждый раз, меняя слой своего языкового восприятия, мы переходим от дхармы к дхарме и совершаем движение «по вертикали» нашего языка. При этом множество тел находится «по горизонтали», образуя сам слой пирога. Но «Толпа» как одно целое находится уровнем выше образующих ее фигур и, соответственно, двумя уровнями выше голов и рук этих фигур и тремя уровнями выше глаз и рук. В сущности, Босх писал эту картину точно так же, фокусируя свой взгляд на разных уровнях восприятия. Подвергая такому языковому анализу все существующие картины и фотографические изображения, мы обнаружим, что они используют лишь четыре-шесть языковых уровней. На языке фотосъемки это называется «степенью разрешения».

Естественно, двигаясь «вверх по языковому пирогу», мы должны выйти из картины, обнаружив, во-первых, что она является частью триптиха, триптих – частью стены, стена – частью зала, зал в здании, здание на улице, улица в городе, город на планете и т.д. до глобального горизонта Вселенной в целом. Это – потолок нашего языка.

Физическая реальность имеет очень много таких уровней. Технические приспособления, вроде телескопа и микроскопа, помогают нам увидеть их, но они ничего не прибавляют нам в языке. Мысленно мы «видим» гораздо шире, чем позволяют нам наши органы зрения. Именно в этом смысле мы вправе говорить о «дне языка» как о чем-то конструктивном. Математика – это самый высокий из достигнутых человеком уровней словоупотребления. В сущности, математический универсум всегда ограничен несколькими уровнями. Этот универсум начинается с первичных сущностей, которые, вообще говоря, никак не определяются, ссылаясь у интуитивному понятию: элемент, число, точка. Все они – терминологические единицы того языкового аппарата, с которым работает математик. Над ними появляются множества, уравнения и пространства. Алгебра множеств, полиномов и пространств порождает следующие уровни. Их общее число в математике не превышает четырех-пяти уровней. В частности, это выражается и в том, что математики не слишком интересуются функциями с большими экспонентами. Да и физикам они не нужны: их формулы пишутся в пределах 3-4 степеней. Но именно поэтому ма-

тематика применима к чему угодно. Необходимо лишь оговорить сразу, что будет считаться первичными сущностями. Если «точки» – это биологически признаки, то можно математически выразить генетические законы Менделя.

Дном языка, с которого все начинается, включая первичные сущности, являются ничто, нуль, точка, пустое множество, вакуум, абсолютный покой. Можно предположить, что для мозга все эти понятия – физиологические «синонимы», а затем добавить сюда Брахман, Дао, Софию, Святой Дух, Сознание и наше общее **Я**. И тогда станет тавтологичным то, что все произошло из Дао: самосознание – из Сознания, Вселенная – из абсолютного покоя, частицы – из вакуума, элементы – из пустого множества, точки – из ничто, числа – из нуля. И все – из единого **Я**. А если мы еще раз вспомним ваш портрет, на котором у вас голова младенца, тело – зрелого человека, а ноги – старика, который невозможен в нашей реальности, то еще раз поймем, как сложно устроено Время в нашей Вселенной.

Благодаря памяти, мы постоянно меняем свою позицию по отношению к языковым объектам – дхармам, но по отношению к языку, тождественному Вселенной, мы всегда остаемся внутренними наблюдателями. Мистицизм зеркал заключается именно в этом: мы видим свое **оно** снаружи, находясь при этом внутри **оно**. Именно поэтому мы не только не можем выйти из языка, но не можем даже приблизиться к его границам. Провести границу бытия – значит, уже стать внешним наблюдателем бытия: зайти за смерть и при этом не умереть. Для этого нужно иметь по крайней мере еще одну дхарму после смерти, то есть оказаться именно в том положении, в каком мы всегда находимся по отношению к нашей памяти: $ПС = П + D$. Более подробно эту тонкость мы обсудим в главе «Нирвана-шунья-кун-смерть».

Во всей этой рефлексивной филологии для нас важно понять то, что самосознание непрерывно скачет по языковым уровням – от условного дна к условному потолку и от него к новому условному потолку, генерируя самые причудливые сочетания дхарм-имен. Формально-математика эта рефлексия может только сбить с толку, как ту сороконожку, которая захотела узнать, как она ходит, - и разучилась ходить. Изучая временные функции, математик не следит за временной функцией собственного потока самосознания (поскольку это очень похоже на шизофрению), но физику, занимающемуся квантами, придется стать немного буддистом. Почему, ковыряясь в своих формулах, то есть в своем самосознании, физик находит некий формальный объект и свято верит, что ему должен найтись аналог в реальности? Потому что он нашел дхарму, а дхармы самосознания и мира единосущны. Тожество будды и Вселенной. Ес-

ли вы отвергаете это тождество, вы – не будда. Когда вы осознаете его справедливость, вы сами станете буддой.

С некоторых пор стало популярным связывать корпускулярно-волновой дуализм с асимметрией мозга, в котором левое полушарие является логическим или дискретным (цифровым), а правое – образным или аналоговым (континуальным). В наших рассуждениях этот дуализм и его логическое следствие - принцип неопределенности - можно выразить так. В потоке самосознания каждая дхарма D двойственна как частица (элемент) и как волна (множество), и она не может быть точно определена в самой дхарме D .

Если «роза» - это дхарма, то «имя розы» - это уже другая дхарма. Чтобы объект замкнулся на себя, необходимы две дхармы, между которыми находится квант времени. Змее нужно время, чтобы схватить себя за хвост и стать абракадаброй @. В конце концов, все зависит от того, как мы смотрим на данную дхарму уже из другой дхармы: как НН или как ВН, сделав при этом шаг dt . Буквально: чтобы сосредоточиться на дхарме, нам нужно время, чтобы перейти в другую дхарму. И в этом вся сложность достижения нирваны, скажет дзен-буддист, цель которого – не выйти из дхармы и остановить время, став абсолютно застывшим метрономом. Можно неподвижно смотреть в одну точку, но продолжать двигаться во времени. Можно закрыть глаза, чтобы остаться в темноте, но темнота станет светом дхармы. Если мы делаем дхармой сам квант времени, то нас от него тут же отделяет другой квант времени.

В сущности, каждая дхарма – это абракадабра, змея-кольцо @, в которой начало и конец стали едины. На уровне бытия это давно уже привело философию к парадоксальному выводу: настоящего нет. Наше ощущение настоящего – это дхарма, в которой нет времени. Сзади и спереди ее окружают кванты времени. Настоящее не существует во времени (аксиома иллюзорности). Это – нуль между прошлым и будущим. Абсолютный наблюдатель между Инь и Ян. Зенон с его Ахиллесом, который не может догнать черепаху, пошел еще дальше, отрицая движение вообще: движущееся тело не движется ни в том месте, где оно есть (настоящее), ни в том месте, где его нет (будущее). Следовательно, движение невозможно. Если нет движения, то нет и смерти. Пока есть мы, смерти нет. Когда есть смерть, нет нас. Пиррон пришел к выводу, что смерть невозможна, но нирвану он так и не открыл. Между тем, утверждение Пиррона основывается все на том же отрицании настоящего. В кванте с номером n вы еще живы, а в следующем кванте $n + 1$ уже мертвы. Если бы между ними было настоящее, то вы были бы живы и мертвы одновременно.

Единовременный снимок Вселенной, создающий у нас иллюзию «настоящего», – это снимок в один квант времени, который мы сделали дхармой. Но в дхарме нет времени! Настоящее не содержит в себе даже квант времени. Настоящее – это нуль, отсутствие движения. Нет настоящего, – нет смерти, которая по определению есть последняя дхарма – «последнее настоящее» потока самосознания, нирвана. Единовременный снимок Вселенной – это мгновенный снимок потока самосознания, который мы называем «душой». А теперь приготовься, читатель, к безумству будды.

Душа – это «настоящее» самосознания. Душа – это Вселенная. Иллюзорность души эквивалентна иллюзорности Вселенной. В нашем самоощущении душа и Вселенная есть одно. Душа – это абсолютный покой. Душа – это смерть.

То, что мы называем душой, и то, что мы называем смертью, есть одно и то же. Об этом и говорил Гаутама. Именно поэтому у нас двоится в глазах. Мы пьяны жизнью, в каждой точке которой находится смерть. Дальше начинается то, что математики называют рекурсией – бесконечным повторением одно и того же действия, – наше бытие, наш поток самосознания, наше *оно*. Мы умираем невообразимое число раз за свою жизнь. И это число можно будет даже подсчитать, когда мы определим временной размер кванта времени. Мы бежим впереди своего отрицания. Человеческое *оно* опережает бесчеловечное *Я* на один квант времени. Это – гонка на выживание.

Но как эффективно измерить квант времени? Как измерить часы этими же часами, да еще если независимый наблюдатель сам является этими часами? Три – в одном. Это – абракадабра @. Сколько метров в метре? Очевидно, один. Но это лишь круг в определении. Сколько квантов времени в кванте времени? Очевидно, один. Но эта констатация факта нам ничего не дает. Возможно лишь косвенное вычисление кванта времени dt через фундаментальную длину ds и скорость света, которые могут иметь какое-то экспериментальное подтверждение. Тогда мы узнаем, где кончается язык по отношению к нашим секундам и метрам. Иначе говоря, мы точно узнаем, где именно Ахиллес догонит и тут же перегонит черепаху. Это кажется вполне естественным. Ведь в реальности именно так все и происходит. Формально же это означает, что мы сможем эффективно назвать «последнее число бесконечности». Но это невозможно. Для числа ∞ всегда найдется число $\infty + 1$. Провести границу – значит, уже переступить ее.

Возникает простой вопрос. Граница между двумя государствами принадлежит как одному государству, так и другому, или не принадлежит ни одному из них и является территорией ка-

кой-то третьей силы? В современном мире такой нейтральной территорией можно считать таможню. Если вы находитесь на таможне между двумя странами, то в юрисдикции какой страны вы оказываетесь? Или отныне вы самый свободный человек на планете, который не подчиняется ничьим законам? В теоретико-множественном смысле граница между множеством A и его дополнением $не-A$ пуста: $A \cap не-A = 0$. Пусть A - это множество всех мысленных объектов, какие только допускает наша фантазия. Тогда его дополнение по смыслу должно содержать немыслимые вещи, т.е. быть пустым для нас: $не-A = 0$. Но пустое множество (ничто) также относится к языковым объектам и значит принадлежит A . Иначе говоря, это значит, что наш мысленный мир является множеством окрестностей ничто, абсолютного покоя. Математическим обобщением окрестностей точки является тот самый фильтр, о котором мы уже говорили, определив его как нашу реальность – желтое соцветие в «Розе Мира». Однако фильтр по определению не может содержать в себе пустое множество. Дело в том, что всякая дедуктивная теория, основанная на наборе аксиом, является по построению своему фильтром, множеством непротиворечивых окрестностей этих аксиом. Интуитивным аналогом фильтра можно считать дерево, ствол которого образует ветви, те в свою очередь новые ветви и т.д. Любые два листка этого дерева имеют общую корневую систему. Но корневая система дерева основывается в почве, которая уже не является деревянной. Это и значит, что дерево как математический фильтр начинается с чего-то, что ему уже не принадлежит.

Поскольку мы полагаем, что реальность детерминирована, т.е. «дедуктивна» и непротиворечива, то физический мир так же является «фильтром». Вспомним «Треугольник бытия», покоящийся на точке, которая не существует. Буквально: Вселенная (множество всех мыслимых объектов) является языковыми окрестностями внеязыкового Дао. Сказанное является обобщением теоремы Гёделя о неполноте формальных теорий. Любая такая теория основывается на системе аксиом, из которых затем по формальным правилам выводятся все утверждения этой теории. Дело в том, что ни одна аксиома не может быть выведена в самой теории (а если выводима, то является следствием какой-то другой аксиомы). При этом любая аксиома является, несомненно, истинной для этой теории, ведь собственно с этих аксиом все и началось. Они являются фундаментом всех утверждений. Но этот фундамент не доказуем в самой теории. Теория подобна дереву, где из ствола выходят ветви, из ветвей – прутья, на прутьях – листья, которые сами подобны дереву по своей структуре. В сущности, это – фрактал. Применительно к метафоре дерева, теорема о неполноте гласит, что дерево начинается с чего-то, что деревом уже не является. В общем случае теорема Гёделя применима ко всем упорядоченным множествам.

вам. Например, к эволюционной структуре. Если мы различаем живую и неживую материю, то между ними должна быть граница такая, где живое (биологическое) возникает фантастическим скачком из неживого (физического). Эволюционисты давно уже ломают головы над вопросом, где начинается жизнь.

Можно сказать, что мы сталкиваемся с теоремой о неполноте и принципом неопределенности каждый вечер, когда ложимся спать. Очевидно, бодрствование и сон – это не одно и то же. Следовательно, должна быть такая дхарма в потоке самосознания и такой момент в нашем психологическом времени, когда бодрствование превращается в сон. Если, ложась спать, вы поставите перед собой такую рефлексивную задачу: поймать свой мозг на том, как он переходит из одного состояния в другое, то у вас ничего не получится. Следя за собой, вы попросту не уснете. Наконец, вы отвлечетесь или усталость сломит вас, и вы провалитесь в сон. Проснувшись утром, вы не сможете вспомнить момент, когда вы уснули. Истоки вашего сна, как упорядоченной структуры (фильтра), затерялись в бодрствовании. Вот вам и теорема о неполноте. В потоке вашего самосознания должна найтись дхарма, слева от которой вы еще бодрствуете, а справа – уже спите:

$$... + dt + D + dt + ...$$

Но дхарму, в которой ничего не происходит, невозможно разделить надвое. В этой дхарме вы то ли бодрствуете, то ли спите. Вот вам и принцип неопределенности. Применительно к самой физике это формулируется как проблема начала Вселенной и отсчета времени. То, что было до нулевого времени, породило Большой Взрыв, но эта причина не принадлежит нашей Вселенной. Наше самосознание и тождественная ему Вселенная опираются на то, что им не принадлежит. Мы вполне выразим буддистский постулат об иллюзорности мира, если скажем, что все известные нам формы материи являются псевдовакуумными состояниями, а все известные нам скорости – квазисветовыми. Значение имеет только абсолютный покой, который характеризуется вакуумом и световой скоростью.

В нашем восприятии мира есть одна проблема, из которой, собственно, и вытекают все прочие логические проблемы. Является ли время прерывистым или непрерывным? Иначе говоря, является ли наша реальность дискретной (квантовой) или континуальной (полевой)? Определив физическое время как последовательность дхарм и квантов, мы фактически ответили на этот вопрос:

$$T = 0 + dt + 0 + dt + ...$$

Такое время является как дискретным, так и континуальным. В нем нет дыр. То же самое мы можем сказать про физический мир. В языковом пироге реальности этот мир дискретен «по вертикали» и континуален «по горизонтали». Формально все начинается с двойственной природы числа. Представим себе обычную числовую шкалу. Число на этой шкале – это точка или расстояние от точки до точки, другого ближайшего числа? В потоке самосознания число – это дхарма, в которой нет времени, а то, что отделяет дхарму от другой дхармы есть дифференциал-квант времени dt . Точка и дифференциал – разные. Но математики называют континуум «всюду плотным», подразумевая, что он состоит только из точек-нулей или только из дифференциалов-квантов. Словом, он замкнут относительно самого себя. Чтобы вы не делали с числами, вы всегда попадете в числа. Невозможно ткнуть пальцем в континуум и сделать в нем дыру. Дыра опять будет числом. А уж являются ли числа при этом нулями или бесконечно малыми положительными величинами – вопрос предпочтений. Для расчетов необходим дифференциал. Ведь сколько не складывай нули, опять будет нуль. Но куда привязывать все уравнения, если нуля нет? Фактически наше самосознание имеет три пустоты:

$$(1) \quad a - a =$$

$$(2) \quad a - a = 0$$

$$(3) \quad a - a = dt$$

В случае (1) мы вообще должны выйти из реальности в нирвану, где никаких сущностей уже нет, констатировать нечего и некому. В случае (2) мы констатируем саму пустоту. В случае (3) мы замыкаем пустоту в положительную величину.

Согласно аксиоме Дедекинда, существует взаимно однозначное соответствие между действительными числами и точками прямой. Действительные числа – это все целые числа вида $1, 2, 3 \dots n$, рациональные числа вида n/m и иррациональные числа, которые нельзя выразить конечной записью. На прямой действительные числа признаются точками, которые являются бесконечно малыми величинами – дифференциалами. Через определение предела задаются правила дифференцирования и интегрирования функций. Но континуум «больше» точечного множества. Кантор указал простой алгоритм, по которому все целые и рациональные числа можно пересчитать. А затем он с помощью своего диагонального метода показал, что континуум пересчитать невозможно. Этот результат следует толковать не количественном смысле, а в качественном. Континуум больше множества натуральных чисел не потому, что за бесконечностью ∞ находятся новые числа: $\infty + 1$ и т.д. Мы имеем одну-единственную беско-

нечность в своем самосознании. Все зависит от того, как мы не нее «смотрим». Это скорее вопрос для теории сознания, чем для математики. Мы видим бесконечность по-разному. Иначе говоря, континуум состоит из точек счетной бесконечности и еще чего-то, какой-то абракадабры между ними, которая и создает непроницаемый фон: невозможно найти в континууме дыру. Этим что-то считаются иррациональные числа.

Самой знаменитой числовой абракадаброй является число $\pi = 3, 141592653589793238462...$ Формально эти числа невозможно выразить конечной записью, т.е. они не имеют вида m/n или периодической десятичной дроби вида 1,5. Они не актуализируются (хотя мы с легкостью мыслим число π , ведь все наши идеи – дхармы целые и не бывают полудхармами). На точечной прямой эти числа должны находиться повсюду между рациональными числами, обеспечивающими отделимость – счетный порядок в смысле канторовского результата, который требует для несчетного плотного и однородного континуума аксиомы выбора. В самой общей формулировке эта аксиома гласит: если есть из чего выбирать, то выбрать можно что угодно. В этом смысле действительная счетная функция попросту проскальзывает над этими не-точками согласно аксиоме отделимости, подразумевающей, что между любыми точками на прямой, как бы не были они близки друг к другу, всегда найдется по крайней мере еще одна точка. Это высказывание принято трактовать в том смысле, что на несчетном всюду плотном континууме всегда можно определить счетное множество любой плотности. Но если мы принимаем за исходное состояние не континуум, а счетную дискретную бесконечность (исторически так и было) как «готовую» идею, дарованную нам нашим потоком самосознания (откуда еще мы могли взять эту идею об упорядоченной бесконечности, которая не наблюдается среди физических предметов?), то эту аксиому можно понимать в обратном смысле, а именно как утверждение, что континуум содержит «потерянные» в нашей «готовой» счетности элементы. Если эти не-точки, как мы полагаем, есть ничто (нуль, пустое множество), то они не могут быть выбраны в принципе, поскольку в математической трактовке выбрать пустое множество – значит не выбрать ничего. Так, если вы участвуете в соревнованиях по стрельбе, то засчитываются только те выстрелы, которые попали в мишень. Но для самосознания отсутствие результата – тоже результат. По психологическим законам аксиома выбора всегда справедлива и логически абсурдна: не выбирая ничего, вы все равно совершаете выбор: выбираете ничто.

Можно сказать, что иррациональное число, записывая которое, вы никогда не запишите его до конца, и создает ту ситуацию, в которой Ахиллесу никогда не догнать черепаху. Он догонит ее тогда, когда вы поставите последний знак в записи иррационального числа. Никогда! Но Ахиллес, как говорит нам опыт, с легкостью догоняет черепаху. Это можно увидеть на их фо-

тофинише. Вопрос в том, насколько точен этот фотофиниш, до какой доли времени он может быть уточнен? А если я хочу с точностью до единицы, деленной на бесконечность? Более того: а если я хочу увидеть этот фотофиниш в нуле? И этот вопрос уже переносит нас в физическое время, которое состоит из нулей и квантов:

$$T = 0 + dt + 0 + dt + \dots$$

Это подводит нас к гораздо более фундаментальному вопросу о том, как рождается время. Именно рождается, а не течет по готовой школе. В тибетском буддизме, хотя, кажется, Гаутама нигде прямо это не утверждал, время тождественно энергии.

Допустим, что время и энергия тождественны. Допустим сверх того (и этого уже нет в буддизме), что пространство состоит из времени. Поскольку времени со временем становится больше, то больше должно быть и пространства. Тогда больше должно быть и энергии. Откуда берется энергия? А откуда берется время? Но закон сохранения энергии проверен с большой точностью. Однако он не может быть проверен для вакуума с его виртуальной энергией. А вакуум — это и есть абсолютный покой в вечном настоящем, над которым мы проносимся со скоростью света. Колебания частиц в нем образует вакуумную пену, порождающую принцип неопределенности. В любом случае, энергия тождественная времени, уже не относится к понятию классической энергии в физике, хотя квантовые флуктуации приближают нас к ней. Просто такая энергия, согласно закону сохранения, не детектируется физическими приборами. С другой стороны, всякий физический прибор не является третьей стороной, которому по определению приписывается абсолютная беспристрастность. Прибор — тоже участник игры. В некотором смысле все физические приборы являются часами, которые детектируют время. Все — без исключения. Беспристрастен только Брахман.

При этом нет смысла полагать, что время рождается в каком-то месте пространства и оттуда равномерно распространяется по Вселенной, поскольку плотность времени, как следует из теории относительности, всюду разная. В общем смысле мы можем считать, что она определяется наблюдателем или инерциальной системой, но в целом плотность времени естественным образом должна соответствовать плотности энергии. Если мы принимаем концепцию накопления времени, то его физическое замедление не имеет отношения к той реальности, которая получается при ускоренной или замедленной прокрутке фильма (равно как и в обратную сторону). Замедление времени для какого-либо объекта означает лишь то, что все остальные объекты движутся быстрее в будущее, оставляя этот объект в своем прошлом. При этом со временем ничего не происходит. Оно не нарезается, как хлеб, разными кусками. Просто где-то его оказывается больше, а где-то меньше. Речь идет лишь о возрасте той или иной ИСО.

Каков возраст Вселенной? Сегодня астрономы насчитали 13,7 миллиардов земных лет. Но ответ зависит от ИСО. С точки зрения «вакуумного наблюдателя» в его абсолютном покое возраст Вселенной равен одному мгновению. Она никуда не движется и вообще в ней ничего не происходит. У нас тут абсолютный покой, мы в нирване, - вот что ответил бы этот гипотетический наблюдатель (если бы при этом он мог говорить – пользоваться Языком, т.е. Временем). А вы говорите, у вас звезды взрываются? Мы ничего про это не слышали. И не рассказывайте нам глупости про кротовые норы. Пройти сквозь абсолютный покой в какую-то другую Вселенную невозможно. В абсолютном покое ничего не происходит. Здесь невозможно движение и мышление. Более того, приближаясь к абсолютному покою, например, к сингулярности Большого взрыва, в скорости близкой к скорости света, вы будете приближаться к ней бесконечно медленно. В нее не впрыгнешь, как в проезжающий мимо трамвай. Любой дзен-буддист это подтвердит.

Если вы просматриваете статистический отчет по росту населения в какой-либо стране, то вы не встретите там дробных чисел, меньших, чем одна человеческая единица. Там не бывает «два землекопа и две трети». Если «метр» слишком велик для наших измерений, то мы вводим сантиметр или миллиметр, но на уровне языка речь идет все о той же единице. Таким образом, если квант времени dt есть абсолютная единица языка, то говорить о величинах меньших, чем эта 1, нет смысла. Меньше только дно языка, но между ними – ничего. Никаких «две трети кванта».

Тут важно понять, что квантовый мир Q - это наш «перевернутый» мир W в знаменателе по отношению к нашей единице, какой бы она не была: $Q = 1/W$. И эта единица неизбежна. Условно это можно выразить так:

$$- 0 - Q - 1 - W - \infty -$$

Этой единицей, вставшей посреди Вселенной, является *оно*. Вернемся еще раз к Ахиллесу с черепахой. Мы уже знаем, что в некотором кванте пространства Ахиллес догонит черепаху. Этот квант станет нулевой дхармой, которая, как настоящее событие, существует вне времени, но осознание этого невероятного факта потребует времени и произойдет уже в следующей дхарме, по отношению к которой настоящее станет прошлым, а будущее станет настоящим. Благодаря этому замечательному механизму - «отрицание отрицания» - мы не спотыкаемся на квантах, а скользим по ним так, что проблемой оказывается не движение, а наоборот – остановка, на которую у дзен-буддиста уходит вся жизнь. Однако для квантовой физики, которая вовсе не является учением о нирване, проблема заключается в другом. Квант настолько мал, что меж-

ду Ахиллесом и черепахой оказывается целая Вселенная. Даже если между ними будет один сантиметр, то и в этом сантиметре помещается очень много квантов длины ds .

Пространство – это змея времени, кусающая свой хвост. Благодаря времени эта абракадабра @ вместо замкнутого круга превращается в виток спирали с шаговым отклонением, равным кванту времени. Все смешалось в этом «датском королевстве», и пространство стало измеряться временем, а время - пространством. При введении нашей абсолютной единицы 1 (какой бы она ни была – метром или футом) время отделяется от пространства и длина волны превращается в период колебаний. Буквально: время остается временем, но мы его делаем пространством, и превращаем временной шаг в пространственный.

А теперь, читатель, приготовься ко второму безумству будды.

Пространство расширяется со временем, потому что пространство и есть время. В расширяющемся со временем пространстве накапливается энергия, потому что энергия и есть время. Вечность – это отсутствие времени. Темная энергия есть Вечный двигатель, потому что там нет времени.

Из закона сохранения энергии можно выжать лишь «Большой взрыв» и Вселенную, у которой есть начало и конец. Мы живем в немного иной Вселенной. Наша Вселенная начинается с нашей первой дхармы – рождения и кончается нашей последней дхармой – нирваной. И все это иллюзия. Мистическая темная энергия есть неизносимое **Я**, а наша светлая и временная энергия есть **оно**, наша π -мерная Вселенная. Пространство есть наша память о времени. Если теперь вернуться к гностической интерпретации бытия, то можно сказать, что наш ад-Майя есть рай-нирвана во времени, которое становится памятью Брахмана. **Оно** – это **Я**, распятое на кресте 3+1-мерного времени-пространства:

оно

+

Я

Принятая ныне в физике величина кванта времени соответствует 10^{-43} секунды. Значит ли это, что в одну секунду наше самосознание может иметь до 10^{43} дхарм, каждая из которых есть наша душа-смерть? Возможно, в нейрофизиологическом смысле таково количество нейронных связей между синапсами мозга в одну секунду (при том, что альфа-ритм нашего мозга в

среднем составляет $1/10$ сек, а период колебаний одного синапса $1/1000$ сек). А на психофизическом уровне можно считать, что временной размер нашего «настоящего» между двумя дхармами равен $1/10^{43}$ сек. Это миллиард миллиардов миллиардов миллиардов миллионов. Кто посмеет сказать после этого, что его жизнь была коротка?

Поведение вакуума в квантовой физике таково, будто это «живая система», которая реагирует на наше внимание к каждой своей точке виртуальным квантом излучения в этой точке. Что значит быть живым? Ранее мы пришли к выводу, что живой является всякая пара объектов (именно пара, даже если эта пара находится в одном теле), между которыми существует не только прямая связь, но и обратная. Этому соответствует слово «реакция», которым в физике пользуются не корректно. «Ядерная реакция» вовсе не подразумевает, что вещество в ответ на определенное воздействие производит взрыв, создавая обратную связь, хотя этот взрыв скорее всего даст тот эффект, которого вы желали. Если вы бьете по бильярдному шару кием, ему передается импульс, но, закатываясь в лузу, он не создает реакцию. Реакция лишь возможна в паре с живым организмом. Ударить кием по бильярдному шару – это не то же самое, что ударить им собаку. Собака садится на место не точно так же, как шар ложится в лузу, хотя в обоих случаях с точки зрения того, у кого в руках палка, желаемый эффект одинаково достигнут. Что значит быть живым? Как отличить неживую молекулу от живой амебы? Как отличить живую амебу от мертвой? Откуда известно, что элементарные частицы мертвые? Когда они умерли?

В опытах с полупрозрачным зеркалом, сквозь который фотон может пролететь или отразиться, фотон ухитряется залететь «в обе лузы». Но если одну лузу закрыть, фотон не станет брать ее приступом: он упадет в открытую лузу в точном соответствии с желанием экспериментатора. Квантомеханические эффекты ведут к необходимости уточнить понятие «живого». Быть может, атомная реакция – это действительно реакция? Дело не в том, что мы воспринимаем физический мир мертвым, а в том, что подсознательно мы обращаемся с ним, как с живым. Нет большой разницы в том, как мы поступаем с предметами и с живыми существами. В нравственном смысле, это ужасно, но, хорошо это или плохо для людей, суть в том, что в действительности мы воспринимаем весь мир вокруг нас, включая людей, либо как живой, либо как мертвый. Как воспринимает вождь стоящую перед ним толпу? Как множество бильярдных шаров, которые хорошим ударом можно отправить в нужную лузу. Именно поэтому он с легкостью отправляет их на смерть. Тот или иной президент объявляет войну целому народу, предполагая тысячи смертей. Отдавая этот приказ, он, возможно, плачет по умершей собаке, которая была ему верным другом. Именно поэтому же в человеческих головах законы

природы путаются с законами государства, физика с юриспруденцией. Что общего между конституцией и началами термодинамики? Кто сказал, что нельзя нарушать и то, и другое?

Вернемся к опыту с полупрозрачным зеркалом, который может быть расширен до космических масштабов, создавая для фотона ситуацию «отсроченного выбора». Допустим, что этот фотон был испущен звездой миллион лет назад, чтобы, в конце концов, угодить в две наши лузы. Секунду назад одна луза была закрыта, и фотон разумно вошел в открытую лузу. Возникает впечатление, что фотон, подобно богу, точно знал наперед, какая луза закроется, за миллион лет до этого события, т.е. по Лапласу знал вообще все развитие Вселенной. Такое невероятное знание, будь оно у фотона или у Нострадамуса, предполагает уже готовое время. Обычное объяснение, которое дают физики, связано с так называемыми «интегралами по путям». Поведение фотона определяется количеством альтернатив перед ним. Если альтернатива закрывается, выбор автоматически сужается, и таким образом будущее воздействует на прошлое. Но если готового времени нет, если время только накапливается, то даже гипотетический бог не может знать, что будет. К тому же согласно теории относительности, движение со скоростью света равносильно неподвижному времени. Это значит, что фотон вообще не участвует в общем процессе, как частица, пребывающая в одном единственном кванте времени, в нирване.

Точка вакуума в абсолютном покое находится между прошлым и будущим нуля. Достаточно наблюдателю взглянуть на эту точку вакуума, т.е. сделать ее дхармой своего самосознания, чтобы обнаружить рождение и мгновенную аннигиляцию виртуальной пары: частица-античастица, которые возникли из ничего и исчезли в никуда, а точнее в прошлом наблюдателя, ведь сам он непрерывно движется во времени и то, что было в этом мире мгновение назад, уже не может вернуть. Иначе говоря, тот, кто смог остановить мгновение, остается в прошлом тех, кто это мгновение не остановил и умчался в будущее. Где вы вчерашний? Где вы тот, кто был мгновение назад? На диаграммах Фейнмана этот вакуумный тремор изображается петлей между двумя квантами времени. Но возможна и другая интерпретация петли: как рождение одной виртуальной частицы, которая сначала движется во времени из одного кванта времени в следующий, а затем «пятится» по времени в обратном порядке. Это значит, что частица совершает круговое движение во времени, колеблется вокруг настоящего. Возможно, так и рождается время в нашей Вселенной. Оно приходит из темной энергии сквозь бесконечно тонкую мембрану абсолютного покоя, «заводя» Вселенную и все, что в ней есть, как машину.

Эта формулировка удобна для нашего человеческого понимания, в котором предмет нужно толкнуть, чтобы он начал двигаться. И в этом иллюзорность нашего мира. Еще Галилей установил, что тело в покое продолжает двигаться. Поэтому правильнее сказать, что этому ущербному

миру не хватает еще одного кванта времени, чтобы стать законченным, совершенным и прекратить движение. Он достигнет этого совершенства, когда исчерпает всю темную энергию. Иначе, зачем этой Вселенной вообще куда-то двигаться? Потому что кто-то ее толкнул, как полагал Ньютон? И в силу закона сохранения энергии и импульса эта Вселенная навечно не может избавиться от полученного удара, который оказался избыточным для нее? Тогда физики предложили «Большой взрыв». И в какое же пространство разлетается эта Вселенная, если пространство порождается временем? Было время, когда времени не было? Верно, - потому что время было вневременной энергией. Не от избытка движется Вселенная, но – от недостатка. Наша пи-Вселенная пребывает в вечной погоне за недостающим квантом времени со скоростью, стремящейся к скорости света. Поэтому, говорил Лао, всякая вещь ищет покоя, а мудрец – бездействия в Дао. В этом смысле наша «светлая» энергия есть отрицательная энергия, которой вечно не хватает одного кванта излучения, чтобы стать нулевой «темной» энергией Э, которая и есть Вечный двигатель. Вот третье безумство будды.

Дайте этой Вселенной со «светлой» энергией последний квант времени из темной энергии, - и она станет тем, чем всегда была: «темной» Вселенной – Царством Небесным, которое человек превратил в единосущный ему ад - Майю.

8. Огонь – Царство Небесное – Темная Энергия

Где же кончается наш мир? Там, где нас нет и быть не может. Нигде! Именно так. «Нигде» – это отсутствие пространства. Вселенная не расширяется, как капля воды, рассеянная в колбе. Эта физическая модель не корректна хотя бы потому, что она уже предполагает наличие колбы – пространства и, главное, готового времени, в котором может происходить рассеяние. Речь идет все о том же поезде, который еще не доехал до станции, но станция его уже ждет. Именно эта модель позволяет какому-нибудь Нострадамусу предсказывать будущее как Время, которое уже где-то есть. Рисуя такую модель, физики мыслят не лучше, чем Нострадамус. Концепция готового времени предполагает наличие бога, который знает все наперед. Логически это невозможно. Даже если этот гипотетический бог «видит» Вселенную с бесконечной скоростью в развернутом световом конусе до самого ее глобального горизонта, то он видит ее «сейчас» в абсолютном покое. А у абсолютного покоя нет прошлого и будущего. В сущности, такой бог есть лишь «фотонный наблюдатель», с точки зрения которого время существования Вселенной равно одному кванту времени. Ход времени, из которого и возникает будущее, обеспечивается

именно конечной скоростью света. Откуда же вообще берется эта идея в человеческих умах? Мы уже говорили о «феномене будущего» в нашем самосознании, которым мы обязаны своей памяти. Во-первых, именно память делает наш поток самосознания диалогом, в котором один мыслит, а другой слушает и запоминает. Механизм этого процесса мы выразили записью, в которой поток самосознания в каждый момент времени есть сумма памяти и текущей дхармы:

$$ПС = П + D$$

Эта дхарма по отношению к памяти является ее будущим приращением. Благодаря этому механизму мы не только адекватно воспринимаем «настоящее», но и постулируем «будущее», которого еще нет. Во-первых, мы сознаем, где мы находимся в каждое мгновение. Именно отключение этого механизма называется «провалом памяти», когда мы не помним как оказались там, где оказались. Во-вторых, из этого осознаваемого «настоящего» мы постулируем следующую дхарму:

$$ПС = D + dt + D + dt + ... D > \textcolor{red}{D} < D + ...$$

Общая же наша память хранит дхармы нашего прошлого как упорядоченное множество в конусе прошлого уже без квантов времени. Инверсия этого конуса и дает нам идею такого же упорядоченного будущего, в котором нет квантов времени:

$$\textit{прошлое} > \textit{оно} < \textit{будущее}$$

В этом смысле мы постоянно предсказываем себе короткое будущее как алгоритм наших действий. И этот алгоритм, как любой «машинная» программа, использует нашу вневременную логику. Когда мы говорим: из А следует В, время этого процесса игнорируется. Выстраивая планы на будущее, мы, конечно принимаем в расчет время, но сам план действий подразумевает только причинную цепь событий: придти, взять, отдать, сделать, сказать и т.д. При этом мы совершаем действия, которые, вероятно, и порождают у нас то странное и путанное отношение к будущему и ко времени в целом, которым мы злоупотребляем, когда что-то предсказываем самим себе и своим близким. Ведь выстраивая планы, мы заранее храним их в памяти, предназначенной, казалось бы, лишь для хранения прошлого. То есть мы с легкостью обращаем психологическую стрелу времени и превращаем будущее в прошлое.

Мы непрерывно постулируем свое будущее в настоящем, которого нет. Но в физическом мире повернуть время вспять невозможно. И вместе с тем только эта способность более или менее точно предсказывать себе будущее делает возможным наше познание, нашу цивилизацию, искусство, науку и вообще разумную жизнь. Без возможности угадывать ближайшее будущее мы даже не выжили бы. А это, в свою очередь, говорит о том, что памятью и «пророческим даром» обладают не только люди, но и животные. Не только Ахиллес, гонясь за

черепашкой, предсказывает себе каждый шаг из прошлого, которого уже нет, в будущее, которого еще нет. Черепаха – тоже пророк в своем черепашьем отечестве. Черепаха – тоже будда, тождественный Вселенной. Самый знаменитый биологический афоризм гласит: все живое состоит из клетки. Самый знаменитый афоризм буддизма должен звучать так: все живое есть будда.

Если мы ассоциируем человеческого бога с Брахманом-Софией-Святым Духом, то это значит, что Сознание, порождая эту Вселенную, не определяет ее будущее, задавая лишь начальные условия. Это значит, что **Я** не создает для каждого из нас карму-судьбу. **Я** не может знать, что вы будете делать со своей жизнью. В этом заключается ваша свобода. Будущего нет. Оно лишь задается в виде светового конуса, за пределы которого никто не может выйти, потому что за пределами этого конуса нет ничего, т.е. именно там и есть Сознание. Выйти из него можно только в одном смысле – умереть, остановив поток самосознания. Мы свободны даже в этом. Тогда естественно и то, что мы свободны выбирать себе траекторию внутри конуса, ведь для того, чтобы умереть, нужно выстроить траекторию, ведущую к краю конуса. Это значит, что возможно появление такой категории как нравственность. Без свободы, дарованной нам Сознанием, мы ее не имели бы. Будь наша судьба предопределена, добро и зло не имели бы для нас смысла. И это утверждение – не моральный императив, а научное утверждение, основанное на логике и подкрепленное всей экспериментальной физикой.

Но вдумайтесь в эту фразу: будущее, которое уже есть настоящее. Она абсурдна. Будущее – это следующая дхарма потока самосознания, отделенная от настоящей, переживаемой вне времени дхармы, квантом времени. Настоящего нет! Нет и будущего! Все это – иллюзия невежд. И где хранилось бы это будущее, если оно уже есть? В пространстве? В каком пространстве? Пространство и есть время. Вселенная не расширяется в уже готовом пространстве с уже готовым будущим временем. Она детерминирована только в прошлом и неопределенна в будущем. Когда апостол Иоанн, сидя на своем Патмосе, предрекал Апокалипсис, он осуществлял мечту Лапласа о том, что можно вычислить будущее, зная исходные данные. У Лапласа не хватило бы наглости сделать такое предсказание, Иоанну эту наглость давал его бог. Вселенная – не пешеход, вышедший на прогулку в город, который был вчера, есть сегодня и будет завтра, как подсказывает этому пешеходу его жизненный опыт. Это – уже готовая Вселенная. Наша Вселенная еще не готова. Буквально: **Вселенная как готовая Вселенная не существует**. И она никогда не станет «готовой». Никогда не станет «существовать». Ее – нет! Готовая Вселенная эквивалентна готовой бессмертной душе. Но готовая душа – это смерть!

Нет ничего мистического в том, что физики называют антиматерией. Антиматерия состоит из античастиц, которые отличаются от частиц только электрическим зарядом и такой механической характеристикой как спин (хотя никто точно не знает, что это такое). При этом античастица сохраняет положительную массу, но должна поменять пространственно-временную ориентацию. Однако, если в пространстве можно двигаться в любом направлении – как туда, так и обратно, то во времени это невозможно. Допустим, что этот текст является материей, а слова в нем – частицами. Тогда обратные слова можно считать античастицами, а составленный из них текст – антитекстом. Вы читаете этот текст во времени и пространстве (слева направо). Если вы сделаете сейчас резкое движение глазами в обратную сторону, вы на мгновение увидите антитекст, а затем вернетесь к естественному восприятию. Как в любом тексте всегда можно обнаружить антитекст, так в материи всегда присутствует антиматерия. Но в каком смысле существует этот антитекст? Можно сказать, что в естественном для нас восприятии текста наблюдается словесная (барионная) асимметрия.

Не будет ничего мистического и в темной материи, если считать, что вакуум находится в абсолютном покое и его масса остается темной для нас. Тогда она проявляется только как гравитация в космологическом масштабе. Действительно мистической в физике оказывается темная энергия.

Понятие о темной энергии было введено в физику по космологическим причинам, из которых следовало, что галактики ускоренно разлетаются. Поскольку в таких масштабах доминирующей силой является гравитация, то наблюдающееся расширение Вселенной должно определяться какой-то противоположной силой. Это значит, что темная энергия должна обладать отрицательной массой, создавая антигравитацию. Этому можно найти одну интересную интерпретацию. Наше восприятие будущего таково, как будто это будущее уже где-то есть. Дело не только в том, что мы строим планы на завтра и на годы вперед, но и в том, что каждое наше движение предполагает это готовое будущее. Протягивая руку к стакану с водой, мы убеждены, что в этом близком будущем стакан никуда не исчезнет и мы напьемся воды из него. Будущее словно уже присутствует в мире как темное время. Мы не знаем, каким оно будет и поэтому оно для нас темное, но Вселенная чревата будущим, и это мы знаем точно. Темное время втягивает нас и Вселенную в себя, словно некая сила, расширяющая Вселенную со времен, когда времени не было: от Большого взрыва. Откуда берется время? Откуда берется темная энергия? Они очень похожи. Но если бы темная энергия не появилась в современной космологии, ее пришлось бы рано или поздно выдумать в других областях физики. Мы установили, что квант времени прямо связан со скоростью света. Но какой бы ни была эта величина,

она означает, что за ее пределами начинается другой мир с обратным временем, в который должен провалиться Ахиллес, если он погонится за черепахой со сверхсветовой скоростью.

А еще есть Большой взрыв – сверхчерная дыра. Как говорит по этому поводу Б.Грин: «Большой взрыв дал старт Вселенной в состоянии низкой энтропии, и это состояние явилось источником упорядоченности, которую мы видим в настоящее время. Иными словами, текущий порядок является космологическим реликтом. В захватывающей дух степени более вероятно, что все, что мы сейчас видим во Вселенной возникло из редкого статистического отклонения от полного беспорядка, а не эволюционировало из еще более неправдоподобно упорядоченной стартовой точки, которую требует Большой взрыв». Это заявление связано со вторым началом термодинамики, согласно которому всякая система стремится перейти из сложного состояния к простому. «В захватывающей дух степени» это означает, что сингулярная точка должна быть индуистским Яйцом, из которого вышел весь мир. В буквальном смысле эта точка должна содержать в себе во много раз больше информации, чем оплодотворенная яйцеклетка, поскольку в конечном итоге из этого взрыва получились и яйцеклетка, и мы.

Вот библейское описание сотворения мира: «Вначале сотворил бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет». Следовательно, Бог и его Дух были до начала. В каком же смысле они «были»? А поскольку такой сценарий подразумевает сингулярность, то у многих рациональных умов во все времена возникал вопрос: а что было до «начала»? Креационисты (верящие в буквальное сотворение мира) обычно объясняли это тем, что все это, вообще говоря, не нашего ума дело. Филон Александрийский, например, объяснял это тем, что время находится во власти бога, а не наоборот. В этом разница между богом и нами. Подобные объяснения с разными вариациями можно найти почти у всех знаменитых теологов. Их список длиннее, чем список кораблей в Илиаде.

А вот картина сотворения мира «по-китайски»: «Было начало начал. Было доначало начала начал. Было предначало доначала начала начал. Не было ничего. Не было имен. Только шорох безымянного небытия». Это абсолютное небытие – вне языка. Его единственным качеством является безымянность. Когда ему нашлось имя – «Дао», «ничто», «небытие», оно стало бытием. А дальше, как говорит Лао-цзы, из Дао получилась единица, из единицы получилась двойка, затем тройка, а там уже и до бесконечности, как полноты бытия (гностической Плеромы), рукой подать.

На формальном уровне разница между этими сценариями заключается в том, что теологический ум апеллирует к слову «Бог», которое можно считать первым словом всех языков

(думаю, любой теолог сочтет это если не точным, то вполне приемлемым и лестным определением его бога). Нетеологический («китайский») ум идет дальше – за язык, но пойти туда, за язык, тождественный бытию, он не может. То, что можно назвать богом, нельзя назвать даже богом. В этом смысле о боге мог бы говорить только сам бог. Иначе говоря: чтобы постичь небытие, нужно выйти из бытия – умереть. Полноценный диалог с богом в смысле адекватного молчания сторон, как высшая точка взаимного понимания, достигается в смерти-нирване. Когда самосознание остановится, самосознание станет Сознанием, и от *оно* останется только *Я* (именно останется, а не трансформируется, поскольку *Я* ни появлялось и не исчезало, но появилась и исчезла иллюзорная личность).

Отличительным качеством гипотетической черной дыры является то, что в ней отсутствуют обратные связи с остальным миром. Она способна только поглощать энергию (и информацию), ничего не выпуская при этом наружу, поскольку гравитация подавила в ней все остальные силы, включая излучение. С этим свойством связывают так называемую «космическую цензуру». По аналогии белая дыра является объектом, который только испускает энергию (и информацию), но ничего не принимает внутрь. Т.е. она обладает обратной космической цензурой, но при этом ее взаимные связи с окружающим миром так же отсутствуют. Вместе черная и белая дыры образуют сообщество невидимки и слепого. Взаимный обмен информацией между ними равен нулю.

Здесь можно поиграть во внутреннего (*ВН*) и наружного (*НН*) наблюдателей, получив образцовый парадокс. Невидимка видит слепого, но слепой не может увидеть себя и в этом смысле не знает себя (хотя мы убеждены, что самосознание именно потому и самосознание, что *оно* сознает себя даже при полном отсутствии органов восприятия). Чтобы слепому увидеть себя, ему нужно стать невидимкой. Но став невидимкой, он увидит слепого, которым уже не является. Следовательно, ему необходимо вернуться в тело слепого. Слепой сможет увидеть себя, если только исхитрится каким-то образом совместить в себе *ВН* и *НН* (парадокс лжеца, который говорит правду только тогда, когда он лжет).

Сингулярная точка Большого взрыва как сверхчерная дыра должна быть абсолютно холодной, но эта модель полагает, что она была чрезвычайно горячей в момент взрыва. Остывающее излучение породило вещество. Это значит, что внутри сингулярной точки должна быть фазовая точка разрыва, переводящая черную дыру в белую. Чтобы оправдать временную симметрию при «испарении» черной дыры, Хокинг рассматривал ящик с энергией, стенки которого обладают абсолютным отражением. В конце концов, в таком ящике образуется черная дыра, которая тут же начнет виртуально испаряться. Если поиграть с *ВН* и *НН*, то при обращении

времени возникновение и исчезновение черной дыры предстанет исчезновением и возникновением белой дыры.

Наша Вселенная очень похожа на черную дыру со своим «горизонтом событий» - верхней языковой границей космоса, которую называют глобальным горизонтом. Эта Вселенная ничего не выпускает из себя и для гипотетического *НН*, вышедшего за ее границы, является невидимкой. Это вполне соответствует утверждению Гаутамы, что наш мир есть иллюзия. Вспомним песочные часы, которые мы уподобили двум световым конусам, один из которых является нашей Вселенной (тюльпаном). Совокупность «светлой» энергии (черная дыра) и темной энергии (белая дыра) можно уподобить этим песочным часам, в которых песок из верхней колбы перетекает в нижнюю колбу. Белая дыра – Дао слепа (если *Я* и зрит на нас, то посредством нашего *оно*), отдавая нам всю свою «отрицательную» энергию. При этом Большой взрыв начинается не с сингулярной точки, в которой плотность энергии колоссальна, а с нуля.

Для *ВН*, замкнутого в нижней колбе, песок, т.е. энергия возникает буквально из ничего. Она эквивалентна времени, которое тоже появляется из ничего, из внеязыкового Дао. Ведь никто не знает, откуда берется время. Время просто началось (хотя с точки зрения *НН* это началось с последним квантом предыдущей Вселенной). Время образует пространство с плотностью энергии – массой, которая представляется *ВН* космологическим вакуумом. Необратимость времени выражается для него в термодинамических принципах, а ретроспективный взгляд назад в бесконечное прошлое ставит его в «китайский» тупик: «не было ничего, не было имен, только шорох абсолютного небытия». Началась новая кальпа Брахмана, в которой черная дыра высасывает белую дыру, и при этом взаимный обмен информацией между ними равен нулю. При обращении времени в верхней колбе (из нашего будущего в наше прошлое) *ВН* будет видеть тот же фильм, что и в нижней: пустая колба начнет наполняться песком из ниоткуда.

Фильм, прокрученный в обратную сторону, в котором песок исчезает в никуда, он увидит, если совместит в себе *ВН* и *НН*, как тот слепой, которому нужно раздвоиться, чтобы увидеть себя.

Из теории Большого взрыва следует, что Вселенная началась с однородного и вместе с тем сильно упорядоченного состояния. За справедливость первого условия отвечает реликтовый микроволновый фон. Второе условие вытекает из термодинамики. Эти условия не согласуются, и нет видимого объяснения тому, как однородное прошлое стало неоднородным будущим. Кажется, прежде всего необходимо уточнить понятие однородности. Конечно, лес однороден в масштабах леса, но ведь пустыня, в которую он когда-нибудь превратится, еще однороднее. В конце концов, однородность определяется соотношением верхней и нижней границ измерения.

Человеческая толпа однородна, если единицей измерения толпы является неделимый человек. Но человек оказывается очень сложной системой на уровне атомов. Следовательно, толпа оказывается еще более сложной и неоднородной структурой. Черная дыра в масштабах черной дыры абсолютно однородна, но и существующая Вселенная в масштабах Вселенной абсолютно однородна. Все становится однородным, если мерить его самим собою. Формально это означает совпадение верхней и нижней границ измерения. Верхняя граница Вселенной более или менее очевидна. Вопрос в том, что является нижней ее границей. Если этот инфимум принципиально недостижим для нас и при этом может содержать в себе сколько угодно недоступной информации, то можно понять, почему однородная реликтовая Вселенная эволюционировала во времени. В отрицательном времени за нижней границей этой Вселенной находится еще более сложная и антигравитационная Вселенная (впрочем, если в ней самой двигаться против ее времени, антигравитация станет превращаться в гравитацию).

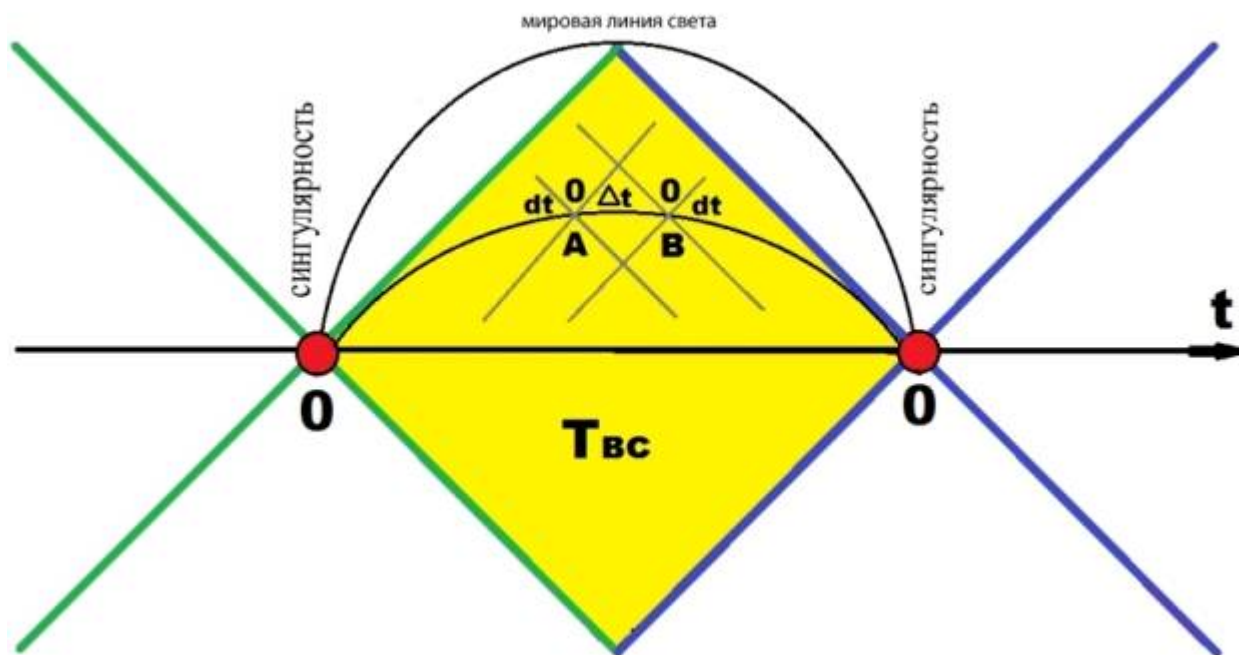
В тибетском буддизме время и энергия единосущны, как мы уже говорили. Как это совместимо с современными научными представлениями? Закон сохранения энергии должен стать тогда и законом сохранения времени. Но из этого закона следует, что энергия не исчезает и не появляется из ниоткуда. Между тем время возникает из ничего. Мы не знаем его источника и его природу. Сто лет назад эту идею физика могла с легкостью отвергнуть. Однако расширение Вселенной означает, что на космологическом масштабе закон сохранения энергии может не выполняться. Та сила, что заставляет галактики ускоренно удаляться друг от друга, возникает из ничего, и это ничто с некоторых пор физики стали именовать «темной энергией». Мы не знаем ее источника и ее природу, как это только что было сказано про время. Ныне для теоретического описания расширения Вселенной разрабатывается модель Λ CDM, основанная на концепции непрерывного рождения холодной темной материи (Creation Cold Dark Matter) во Вселенной. Это может означать, что темная материя обладает гравитацией, но само ее накопление производит расширяющий эффект, как закачивание воздуха в резиновый шар. Темная энергия такого накопления берется из ничего, можно сказать, — из потустороннего мира.

Позволим себе пофантазировать и предположим, что будущее как темное время притягивает нас к себе. Если пространство состоит из времени, то накопление «светлого» времени в нашей Вселенной естественным образом ведет к расширению пространства. Именно тогда для модели Λ CDM необходимо, чтобы время было тождественно энергии, а его «темная» часть — будущее соответствовало темной энергии, из которой непрерывно (с каждым квантом времени) создается темная материя. Накопление времени-энергии как пространства могло бы объяснить и то, почему вакуум в нулевом энергетическом поле как «чистое» пространство обладает вир-

туальной энергией, которую называют вакуумной пеной. Вакуум пенится, потому что сквозь него выходит время. Вакуум – это абсолютный покой, мембрана между верхней и нижней колбами наших песочных часов. В нижней колбе находимся мы и наша Вселенная, в которой накапливаются светлое время t и светлая энергия E . В верхней колбе хранится темное время, которое можно считать отрицательным временем $-t$, и темная энергия Ξ .

Мембрана между ними есть абсолютный покой, который определяется скоростью света. Именно тогда становится совершенно естественным тот факт, что скорость света оказывается недостижимым верхним пределом для всех скоростей в нашей колбе. Ведь никакого другого объяснения статусу этой небольшой по математическим меркам скорости в физике нет. Мы признаем ее равной 300 000 км/с. Такова она в нашем пространстве-времени. Но если скорость света соответствует остановленному времени, то для себя самой эта скорость является бесконечной. Формально это выражается в сокращении пространства в преобразованиях Лоренца. В сингулярности нет пространства-времени и есть лишь одна скорость мгновенного покоя. Это значит, что световой конус в сингулярности должен быть развернутым углом в 180° , той самой мембраной, и лишь по мере образования пространства из времени сужаться. Этот период усиленного расширения пространства в течении первых квантов времени после Большого взрыва называют «Инфляцией», и поэтому наша колба принимает форму не конуса, а тюльпана (как на рисунке). Если принимать теорию Большого хлопка, то этот тюльпан должен по окончании темного времени опять стянуться в сингулярность, замкнув нашу Вселенную в сферу, которая может послужить темной энергией для следующей Вселенной.

Образно такую модель циклических Вселенных можно представить как жемчужное ожерелье Брахмана. Или считать ее четками из черепов, где каждая бусина есть индуистское яйцо Браммы, ведь каждая новая Вселенная может возникнуть только после гибели предыдущей Вселенной. Формально фрагмент такой модели состоит из череды световых конусов, где каждая Вселенная между двумя сингулярностями складывается из светового конуса будущего для одного Большого взрыва и светового конуса прошлого для следующего Большого взрыва: -XXXXXX-. А каждая сингулярность как нулевая точка отсчета находится между двумя квантами времени, один из которых «темный», а другой «светлый». И тогда любой наблюдатель в каждой такой Вселенной, оглядываясь назад, может повторить шутливую реплику Ландау: «Было время, когда времени не было». То есть: до светлого времени было темное время. Назовем этот рисунок «Яйцом Браммы».

Заметим, что этот ромб чем-то напоминает желтое соцветие «Розы Мира», в котором находится наша объективная (физическая) реальность. Эта аналогия вполне оправдана. В контексте двух суперконусов их пересечение (желтый ромб) полностью определяет границы нашей физической Вселенной. В этом смысле то, что находится за пределами «Яйца Браны», может быть чем угодно. Но в «Розе Мира» за пределами желтого ромба находятся наши субъективные лепестки. Поэтому можно считать, что на данном рисунке за пределами Яйца находится ирреальный (виртуальный) мир наших фантазий. Или – Темная Энергия (отрицательное время).

Тогда можно понять и то, что должно происходить в нашей Вселенной с телом при сверхсветовой скорости. В примитивной логике такая скорость должна отправить нас назад, то есть повернуть время вспять. В этом случае Ахиллес как будто может начать двигаться в прошлое, увидеть там свой старт с черепахой, увидеть собственное рождение и двигаться дальше до самой сингулярности, где все началось. А затем врезаться в эту сингулярность, как в стену, и разбиться. Это – неверная фантазия. Иначе говоря, она вполне осмысляема в любом субъективном лепестке «Розы Мира» (что, собственно, мы сейчас и делаем), но это неосуществимо в ее желтом соцветии – в реальности $\mathbb{R}$. Во-первых, сингулярность – это первобытная сверхмассивная черная дыра, время вокруг которой замедляется. Поэтому приближаться к такому нулю придется вечно. В этом смысле такой абсолютный нуль ничем не отличается от бесконечности. Во-вторых, для нас потратить время – значит, опять накопить время. Потратить его в том смыс-

ле, чтобы его стало у нас меньше, двигаясь назад в том направлении, по которому время в нас и во Вселенной накапливается, невозможно.

Рассмотрим сначала эту фантазию для потока самосознания, представленного памятью и текущей дхармой:

$$ПС = П + D$$

Движение назад означает, что дхармы должны начать вычитаться из памяти Ахиллеса. И так до тех пор, пока не останется та самая первая дхарма, где Сознание осознало себя как Ахиллес. Кажется, на этом все должно и кончиться. В этом случае, Ахиллесу по крайней мере не придется бежать дальше своего рождения. Но и этот сценарий некорректен.

В действительности, как это видно в «Яйце Браны», при сверхсветовой скорости гипотетический объект-наблюдатель в точке *B* даже не попадет в точку *A*, которая была его ближайшим прошлым. Сначала он должен попасть в мгновенный покой (за которым не нужно далеко ходить, ибо он присутствует как событие в каждом кванте физического времени и как дхарма в тождественном ему потоке самосознания), то есть достичь линии света на поверхности суперконуса, а затем уйти за его границы в отрицательное время. Для потока самосознания это означает последнюю дхарму, т.е. смерть этого *оно* по определению:

$$ПС = D + dt + D + dt + ... + dt + \textcolor{red}{D} >$$

А на физическом уровне Ахиллес попросту должен исчезнуть из нашей Вселенной, «провалившись» в верхнюю колбу (в предыдущую Вселенную). Разумеется, верхняя колба не реальна для нас, а лишь виртуальна, но это хорошая аналогия: провалиться вверх, нарушив законы гравитации, поскольку его масса должна стать так же отрицательной. В нашей колбе все притягивается «вниз». В ней нет ни сверхсветовых скоростей, ни отрицательных масс, ни темной энергии, ни обратного времени. Все они оказываются связаны одной логической цепью. В этом смысле другая колба (предыдущая Вселенная) с нашей точки зрения может быть наполнена абсолютно неуловимой материей: так называемыми тахионами – гипотетическими сверхсветовыми частицами, которые должны двигаться обратно во времени и меть отрицательную массу. Не будет большим прегрешением против истины сказать, что мистическая Темная Энергия – это наше будущее время. Таким образом, сверхсветовая скорость не просто нарушает принцип причинности, но полностью его отвергает. И нам никогда не попасть ни в наше прошлое, ни в наше будущее (пока оно само не придет к нам).

Прделанный нами анализ приводит нас со всей очевидностью к констатации фундаментального механизма нашего самосознания и тождественной ему Вселенной.

Скорость мгновенного покоя (которую называют скоростью света) ***эквивалентна принципу причинности.***

Это можно выразить еще более точно в контексте этой книги.

Нирвана (абсолютный покой) лежит в основании самосознания (Вселенной).

Так можно ли увязать тождество энергии и времени с современными теориями в такой модели, где пространство состоит из времени, а масса является пространственной проекцией энергии?

Что касается «безумной» идеи о том, что пространство состоит из времени, то основанием для нее может служить тот факт, что скорость света могла бы быть какой угодно. Ниоткуда не следует, что она должна быть равна той величине, которая была определена экспериментально. У этой константы должно быть объяснение. Самое простое объяснение может заключаться в том, что наша 3+1-мерная Вселенная есть π -Вселенная, и это число π определяет величину скорости света, которую мы определили как отношение кванта пространства к кванту времени.

Эквивалентность энергии и массы $E = mc^2$ уже выводилась Эйнштейном из допущения, что энергия связана со временем. Именно через эту формулу объясняется невозможность достижения скорости света для классических тел. Релятивистская масса любого такого тела, по преобразованиям Лоренца, должна стать бесконечной, и соответственно, необходима бесконечная энергия, чтобы придать телу световую скорость. Именно поэтому, кстати сказать, масса фотона в системе относительного покоя (СТО, как уже говорилось, отрицает абсолютный покой) принимается нулевой. Но вместе с тем, фотон несет энергию, а значит имеет массу и импульс. Давление света демонстрируется в учебно-показательных приборах, где световой пучок вращает лопасти винта в вакууме. Так есть у фотона масса или нет? Свет искривляется в гравитационном поле космических тел, что предполагает наличие массы у него. Но искривление в рамках ОТО объясняется тем, что сами тела искривляют пространство, а безмассовые фотоны лишь движутся по уготованным геодезическим линиям. Если скорость света – это скорость мгновенного покоя, то масса фотона должна быть темной, а неподвижный во времени фотонный вакуум может быть той самой холодной темной материей (CDM), которая создается темной энергией при аккумуляции времени в нашей Вселенной-колбе. По крайней мере, поиск темной частицы – WIMP, как и поиск бозона Хиггса, ответственного за гравитационное поле, пока не увенчался успехом.

Ныне принято считать, что небольшую часть CDM во Вселенной хранят нейтрино, а также холодные звезды – черные дыры. Их масса признается темной, потому что их плотность создает гравитационное поле, которое не выпускает наружу даже свет (безмассовые фотоны просто

не могут выбраться из такого пространства, скрученного в короткий радиус). Тот факт, что это сопровождается и гравитационным замедлением времени, так что на горизонте событий дыры время почти или полностью останавливается, с нашей точки зрения говорит о том, что черные дыры находятся или приближаются к абсолютному покою. Отсутствие излучения кажется естественным для места, где ничего не происходит. Естественным с нашей точки зрения выглядит и то, что, имея огромную потенциальную энергию, черные дыры являются хранилищами времени, ведь если за их горизонтом событий внутренние скорости находятся на грани между светом и тьмой, то черные дыры оказываются буквально дырами в мембране, за которой находится другая колба с отрицательным временем.

Причину Большого взрыва в современной физике призвана объяснить «инфляционная теория». Эта теория предполагает, что Вселенная была сжата в сингулярную точку перед Большим взрывом и имела планковскую длину 10^{-33} см. При таких размерах гравитация, якобы, должна превратиться в антигравитацию, которая ответственна за чудовищный взрыв. Заметим, что это вовсе не противоречит нашему выводу, что ниже вакуума и за световой скоростью время и гравитация меняют свой знак. При этом однородный микроволновый фон с температурой в несколько градусов физики считают экспериментальным подтверждением инфляции. А чего еще можно ожидать? Отсутствия какого-либо фона? Полного отсутствия информации? И как это должно выглядеть? Как алфавит Лейбница, в котором не осталось букв? Но пробел-то не удаляется. В действительности, этот фон является лишь следствием фундаментального закона самосознания. Ничто есть нечто, экзистенциальный фон. Достичь настоящего ничто можно лишь в нирване.

В нашей Вселенной с разной плотность времени и массы говорить об абсолютном времени ее существования нет смысла. 13,7 миллиардов лет – это, в лучшем случае, плотность времени в наших головах. Это вовсе не значит, что расстояние от нас до края Вселенной примерно равно половине этого числа, умноженного на скорость света. На границах этой Вселенной время равно нулю, и она ускоренно удаляется от нас. Такой нуль в принципе недостижим. Достичь нуля можно ровно в той мере, в какой можно достичь бесконечности. Если бы Вселенная не расширялась, это значило бы, что время перестало в ней рождаться. Это нирвана. Если бы Вселенная расширялась с постоянной скоростью, это значило бы, что когда-нибудь мы увидим абсолютное ничто – Дао. Это тоже нирвана. Наша Вселенная просто обязана расширяться с ускорением во имя Святого Духа. **Я** не желает нам гибели, поскольку вся эта *Майя-Единое-Логос-Ад-Вселенная* есть игра по его собственным правилам.

Применительно к Вселенной, растянутой во времени, это означает, что она еще не родилась. Каковым бы ни было ее начало, его следует считать актом оплодотворения, а все последующие состояния, включая наше время, внутриутробным развитием. Вселенная только «собирается» родиться. И родится только тогда, когда исчерпает свою темную энергию, превратив ее всю без остатка в светлую энергию. Никогда! «Никогда» настанет, когда кончится время. Никогда настанет никогда. Формально: Родиться для Вселенной – значит исчерпать время. Родиться – значит, не родиться. Гоните прочь всех нострадамусов, всех пророков с их концом света и всех физиков, говорящих о гибели Вселенной. Мир есть язык, и этот язык – иллюзия. Будда – потому и будда, что он «сошел с ума». Человек – мера всех вещей. Именно поэтому «сойти с ума» – значит, сойти с человеческого ума – и стать буддой. А те, что не сошли с человеческого ума и остались мерой всех вещей, предсказывают будущее и строят картину расширяющейся в готовом пространстве Вселенной. С этим человеческим невежеством, то есть мерой всех вещей, связано еще одно человеческое заблуждение.

. Мы можем достичь скорости света в нирване и аннигилировать пространство-время. В последний миг жизни, в последнем кванте времени перед последней нулевой дхармой мы в смерти все достигаем скорости света. Именно так: ***мы возвращаемся в Царство Небесное со скоростью света.*** Это – совершенно корректное с научной точки зрения утверждение.

Перемещение во времени возможно. Частичное перемещение во времени – это медитация с помощью антиметрона. Машина времени существует. Эта машина называется – память самосознания. Чтобы сосредоточиться на дхарме, запомнить эту дхарму, нужно перейти в другую дхарму, неизбежно породив при этом квант времени. Чтобы осознать время, необходимо запомнить этот квант, сделать его дхармой. В итоге Ахиллему вовсе не нужна сверхсветовая скорость, чтобы обратиться к своему прошлому: достаточно войти в конус памяти своего потока самосознания и увидеть свое прошлое. Представьте себе самосознание без памяти. Это самосознание даже не знает о существовании времени. Куда ему перемещаться? Оно вечно находится в одной дхарме, и эта дхарма равна нулю. Но в каком смысле его вообще можно назвать самосознанием? Может быть, оно и мыслит, но кто об этом знает, если об этом не знает даже оно? Ведь у него нет памяти. Это – поток электронов, а лучше сказать – поток чистого времени. Именно так! Вот четвертое безумство будды.

Я – это и есть чистое Сознание, темная энергия, которой нет во времени. Самосознание – это память Я. Память – это машина времени. Память порождает время, которого нет в Царстве Небесном.

Только благодаря памяти возможна самоидентификация личности как набора единовременных снимков потока самосознания – души во времени. Лишь потом во времени появляется наша пи-Вселенная, и ее время отсчитываем мы. Кроме нас отсчитывать время некому. Память является машиной времени в буквальном смысле: если бы не было этой машины, кто осмыслил бы ее существование? Отрицать машину времени можно только с помощью машины времени. Если у вас нет машины времени, то с кем я сейчас говорю во времени и памяти? Вас – нет. Вы – темная энергия, *Святой Дух*! Настоящего нет. Души нет. Память – это душа времени. Память – это время души. Душа и время единосущны. Говоришь «время» - говоришь «душа». Говоришь «душа» - говоришь «время».

Именно поэтому можно взглянуть на машину времени по-другому. Известно, и эту идею охотно подхватили фантасты, что перемещение во времени назад автоматически порождает параллельные миры. Мы с легкостью обращаем время в своих фантазиях, которые находятся в наших субъективных лепестках «Розы Мира». А поскольку наша память архивирует только дхармы, и не сохраняет кванты времени, то в своих фантазиях мы просто изменяем последовательность дхарм, создавая новые причинные цепи. Так, если вы попадаете в прошлое и что-то меняете в нем, вы создаете новую реальность параллельно той, из которой вы пришли. Но при этом вы меняете судьбы других людей, которые в свою очередь меняют свои реальности. А поскольку вы – не единственный владелец нашей общей реальности ρ – желтого соцветия в «Розе Мира», то количество таких миров растет по экспоненте. Можно сказать, что историях с перемещением в прошлое главный персонаж становится единственным буддой, тождественным Вселенной. И тогда он волей фантаста создает новые миры.

Где находятся эти миры? Физик скажет, что параллельные миры требуют умножения конечной энергии во Вселенной, и поэтому такое невозможно по закону сохранения энергии. Положим, что Темной Энергии хватит на всех, и забудем закон сохранения энергии. Остается другая проблема. Параллельные миры также требуют умножения душ, населяющих эти миры. Именно из умножения душ и выводятся эти параллельные миры. В прошлом вы можете встретить самого себя. В каком смысле возможно такое раздвоение личности? У этой идеи есть отец – бессмертная душа. Именно в таком смысле идет речь о раздвоении личности – как о двух временных копиях одного бессмертного оригинала. «Бессмертный оригинал» и есть время, набор временных копий. И так любит невежественный человек свою бессмертную душу, что для этого ему даже не нужно называть себя религиозным человеком. Атеист тоже любит свою бессмертную душу, - и в этом смысле его атеизм гроша не стоит. Апостол Иоанн был прав: бог –

это любовь. Любовь человека к самому себе. Отречься от человеческого бога – значит, отречься от себя. Фантаст – тот же самый верующий, даже если не думает так. Только будда не любит свою бессмертную душу, потому что души нет.

Душа – это единовременный снимок мира. Память – это набор единовременных снимков, череда параллельных миров одного самосознания. Путешествуя по памяти – путешествуешь по параллельным мирам, которых нет. Перемещение души по времени – это перемещение души по душе или времени по времени. *Раздвоение личности – это ваше естественное состояние.* На кого вы смотрите в зеркале? На того, кем вы были в предыдущей дхарме. С кем вы говорите, когда мыслите? С тем, кто отстал от вас на один квант времени. Мышление – это «душевный диалог». Буквально: это разговор двух душ – двух единовременных снимков одного потока самосознания. Если кто-то думает, что стать атеистом проще простого, то он лишь невыносимо глуп. Проще простого стать верующим. Чтобы стать атеистом, нужно перестать любить свою бессмертную душу, понять ее иллюзорность. Ведь получается вот что:

(а) Человек – мера всех вещей. Поэтому Вселенная тождественна самосознанию. Так говорит гностик.

(в) Человек мера всех вещей. Поэтому его невежество – мера Вселенной. Законченный человек – законченная Вселенная. Ей осталось, как человеку, дожить свой срок, растянувшись в пространстве, и умереть. Так говорит человек.

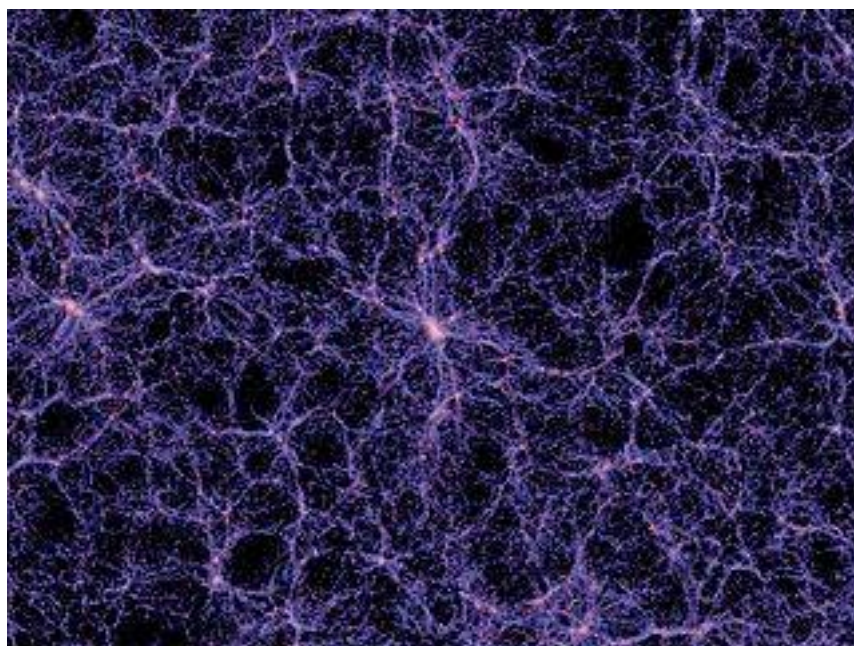
(с) Человек – мера всех вещей. Обезьяна – мера всех вещей. Крокодил – мера всех вещей. Жук навозный – мера всех вещей. Червь паразитический – мера всех вещей. Амеба – мера всех вещей. Человек – это лишь следующая после обезьяны эволюционная ступень от амебы. Так говорит Ницше.

(d) Человек не закончен. Вселенная не закончена. **Я** познает себя в **оно**. Так говорит будда.

Перемещение в прошлое и сансара – два следствия одной аксиомы: аксиомы о бессмертной душе. Это тест для вас. Нельзя совместить сансару с нирваной. Нельзя совместить человеческого бога с бесчеловечным Святым Духом. Нельзя совместить карму-судьбу с иллюзорностью бытия. Если вы верите в реинкарнации, вы верите в карму-судьбу. Если вы верите в карму-судьбу, вы верите в существование будущего. Если вы верите в существование будущего, вы верите в модель гибнущей Вселенной. Если вы верите в модель гибнущей Вселенной, вы верите в ее реальность. Если вы верите в реальность, вы верите в бога – творца Вселенной. Если вы верите в бога, вы верите в бессмертную душу. Если вы верите в бессмертную душу, вы верите в раздвоение личности. Если вы верите в раздвоение личности, вы верите в перемещение в прошлое. Если вы верите в перемещение в прошлое, вы не уважаете собственное самосознание.

Если вы не уважаете собственное самосознание, вы не приблизились к Царству Небесному. Если вы не приблизились к Царству Небесному, вы не осознали Святого Духа в себе. Если вы не осознали Святого Духа в себе, вам не постичь **Я**. Если вам не постичь **Я**, вам никогда не стать буддой. Если вам никогда не стать буддой, то вы заслужили ад, в котором живете. Сочувствие – лишь солома.

Астрофизики, вслед за Босхом, рисуют собственный «Сад земных наслаждений», делая это на самом верхнем уровне языка (который, как мы уже говорили, кончается глобальным горизонтом Вселенной) Но там, где у Босха находились люди в свете голубого неба, в их трехмерной компьютерной модели Вселенной фигурируют сверхскопления галактик-гроздьев, образующих нити (филаменты) в пустотах темной материи. Космос-сад оказывается подобен некой нейронной структуре, пронизанной синапсами, будто Вселенная – это мозг Софии, погруженный в глию абсолютного покоя Дао.

В этой чудовищно грандиозной и бесчеловечно огромной структуре даже галактики, состоящие из миллионов звезд, – не более чем пыль. Кто же тогда Джек? Он даже не колеблющаяся на космическом ветру тростинка Паскаля, а прах праха Космоса. Как мог он построить этот дом? Ведь присутствие или отсутствие человека в этом Мироздании может

заметить только сам человек. Он бесконечно мал, и при таких размерах его пафос смешон. Кто он, этот человек, чтобы что-то значить во Вселенной?

Те же уничижительные для человека астрофизические наблюдения говорят, что его Земля – лишь третья планета Солнечной системы, а заурядная звезда Солнце находится на окраине рядовой галактики Млечный путь. Дом Джека – дикое захолустье Мироздания. А Вселенная, будто ей мало этого, непрерывно расширяется, становясь еще более грандиозной паутиной на экзистенциальном фоне пустот – темной материи, этого нейро-глиевого вещества Софии. И если темная материя составляет тот самый неизбежный фон этой картинки (бульон, в котором плавает еда), то для мистической темной энергии в данной структуре вовсе нет места. Ведь эта энергия (если мы ассоциируем ее со временем), находится в предыдущей Вселенной, в другой жемчужине ожерелья Брахмана. Именно эта безликая внеязыковая сущность обеспечивает ускоренное расширение Вселенной. Скорость разбегания галактик, согласно постоянной Хаббла, одинакова во всех направлениях. И тогда Джек, осознав свою малость, разумно объясняет самому себе, что причина такой равномерности в изотропии и однородности пространства, которое расширяется подобно резиновому шару сразу во все стороны. И поэтому подобную картину можно увидеть в любой точке Вселенной, а не только с Земли.

Но вопреки здравому смыслу Джек по-прежнему привязан к антропоцентрической картине мира, в которой его дом – самый главный. И ему хочется думать, что возникает это расширение по другой причине: Земля находится в центре «Яйца Брамь», в той самой точке Большого взрыва, с которой все началось. И только поэтому верна постоянная Хаббла. Вопреки всему он убежден, что его планета и есть та сингулярность, в которой Брахманом было произнесено закливание «Я», и небытие Царства Небесного стало бытием Логоса-Майи. И ведь он прав! Джек – это абсолютный наблюдатель между прошлым и будущим, который встал посреди Космоса подобно атланту, держащему на своих плечах весь Небосвод. Ведь Вселенная – не более чем танец будды со временем. И будда – это Джек. Без него Вселенной нет. Только безымянный Святой Дух! Неуловимая Темная Энергия!

Итак, наше резюме в этой части таково. Наша пи-Вселенная определяется положительным временем и гравитацией. Их плотность неравномерна в пространстве, и это искривляет пространство. Темная энергия содержит обратное время и антигравитацию. Взаимный обмен информацией между светлой и темной энергией равен нулю. Их разделяет непроницаемый вакуум в абсолютном покое. Мать не рожала вас, и бог не вкладывал в вас бессмертную душу. Вы сами родили себя, свою мать и пространственно-временную пи-Вселенную со всеми ее законами, которые хранятся в вашей голове. Вы – самодостаточная величина «Розы Мира». Вы –

невежественный бог, который идет в одиночестве по собственному аду. Вам остается только одно - стать знающим богом. Гностиком. Нужно лишь захотеть этого.

9. Инь и Ян

Всякий знает, как выглядит клубок ниток: это длинная нить, свернутая вокруг одного своего конца. Ее второй конец, который свисает наружу, и является началом для обратного процесса – разворачивания, который без труда может проделать любой человек. А теперь свяжем концы этой нити, превратив ее в кольцо, и опять свернем клубок. При этом нам запрещается сложить кольцо вдвое, т.к. опять получится нить с двумя концами. Нам же нужен клубок, у которого нет концов. При некотором усердии такой клубок свернет даже ребенок. И вот перед нами клубок, у которого нет конца, с которого можно было бы начать обратный процесс. Ни один мудрец теперь не сможет его развернуть. Надо полагать, что знаменитый гордиев узел был устроен именно так. Человек по имени Гордий взял веревку, искусно сплел между собой ее концы и лишь потом навязал множество узлов из этой абракадабры @. Никто не мог ее развязать, поскольку в логике ее завязывания не было причины, из которой вытекало следствие. Точнее, ее причина и следствие стали одним и тем же. Известно, как решил эту проблему Александр Македонский. Этот невежественный и дерзкий мальчишка попросту его разрубил. И высечь этого завоевателя мира было некому.

Мы находимся внутри языка и не можем выйти за его пределы. Мы не можем увидеть наш мир снаружи, а изнутри он подобен тому самому клубку. Наша Вселенная – это клубок без начала и конца. С точки зрения того, кто этот клубок завязал, он устроен очень просто, но нам от этого не легче. Побродив по нашему миру-самосознанию, мы нигде не находим торчащего конца. И тогда наше познание происходит по «Александровскому методу». Мы рассекаем клубок в каком-то произвольном месте, чтобы нам было с чего начать. Но при этом мы получаем не один конец, а два конца, уходящие в противоположные стороны. Поначалу разматывание идет легко, но потом нить начинает перекрываться более ранними витками: нам мешает двигаться то, до чего мы еще не дошли. Логика называют это парадоксом. Ведь с нашей точки зрения эта нить отрицает самую себя, - следствие воздействует на причину. Мы продолжаем тянуть нить дальше, но сопротивление языка заставляет нас остановиться. Процесс познания зашел в тупик. Такое же происходит и на втором конце нити. Тогда мы рассекаем тот виток, до которого мы

еще не дошли, но который мешает нам двигаться дальше. Теперь у нас уже четыре конца. Возможно, через некоторое время один из этих концов оборвется на другом конце. В руках у нас окажется обрывок нити и клубок с двумя концами. Заметим, что такое не могло произойти при первом нашем разрезе: для этого клубок должен был развернуться полностью. Отрезок не мог выпасть из него раньше нашего второго разреза. Таким образом, число концов у нашего клубка всегда будет четным. После многократных разрезов наш клубок станет чуть меньше за счет выпавших из него отрезков. Но теперь на самом клубке образуются два мощных узла, из которых свисает равное число концов. Эти узлы и есть наши Инь и Ян. Представьте себе человека, который не знает, как ездить на велосипеде. Он пытается крутить педали руками, а управлять ногами, и даже достигает некоторого успеха в такой езде, но мы, даже отдавая должное его цирковому искусству, будем очень удивлены такой противоестественной ездой. Когда-нибудь мы развяжем этот клубок, превратив его в кучу отрезков и держа последний из них в руках. Но тот **Я**, кто этот клубок завязал, по-прежнему будет убежден, что Вселенная была устроена так же просто, как змея @, кусающая свой хвост.

Магия чисел начала волновать человечество с тех пор, как Джек впервые пересчитал своих быков. А затем Джек пришел к замечательному выводу, что Зодчий при строительстве его дома пользовался числовыми пропорциями, и стал к великому своему удивлению разбирать этот дом на части. В числах, лишенных какой-либо предметности, он увидел сущность Языка и тождественной ему Вселенной. В большинстве древних языков числа не имели специального алфавита, который привычен нам и уже не вызывает дополнительных ассоциаций в уме: 0,1,2,3... – это 0,1,2,3... Но в примитивных языках числа выражались буками или даже словами. Именно так возникла магия чисел-слов (например, сфирот в иудаизме, приведший к каббалистике). За числом видели некую силу. Оно, число-имя, имело зрительное символическое воплощение. Вся интернациональная практика заклинаний, молитв, песнопений, мистерий с ритуальными знаками берет начало в мистическом отношении к языку. В сущности, это предполагает, что на физическую реальность можно воздействовать с помощью языка. В начале было Слово...

Это гностическое изречение и породило весь тот мистический гностицизм, который мы проигнорировали в этой книге. Но теперь, пожалуй, нужно сказать о нем несколько слов. Наш эллинистический гностицизм выводится из учения Гераклита. В этом смысле наследниками его теории стали не иудео-христианские школы Валентина, Василида и прочие, включая средневековых катар и нынешние суицидальные секты, но стоики с их учением о поиске внутренней свободы (почти буддистская идея!). Есть существенная разница и в метафизике стоиков и мис-

тических гностиков. Стоики придавали большое значение развитию логики, как средства рационализации человеческого словоупотребления, а метафизику свою ограничивали общим панпсихическим положением (очень разумное решение для тех, кто дорожит логикой), что все боги есть лишь синонимы одного – Огня-Эфира-Софии, телом которой является Космос (Вселенная). Чем не тождество Брахмана и Атмана?

Совсем иначе рисовал мир мистический гностицизм, в котором торжествовала магия чисел. Семь архонтов, тридцать Эонов, из которых десять первичных, сорок девять сущностей, триста шестьдесят пять небес и т.д. Внятной логики во всем этом нет никакой, зато звучит красиво. Чего стоит, например, АБРАСАКС (*αβρασαξ*), сумма греческих букв которого в подходящем обозначении как раз равна числу дней в году? Вот утеша мистикам! К этому же описанию близка Каббала, в которой Бог произвел мир как книгу – *сефер* (סֵפֶר), произносятся буквы еврейского алфавита. И в таком алфавитном мире десяти гностическим Эонам соответствует каббалистическое Древо жизни из десяти Сфирот - знаков (עֲשָׂרֵי הַסְפִּירוֹת). Их темная сторона называется Клипот. (Вспомним тут, кстати, наш спор с Лейбницем, который утверждал, что алфавит (мир) исчезнет, если в нем не останется ни одной буквы, а мы утверждали, что останется пробел и поэтому алфавит как таковой не уничтожаем). Магия числа-слова популярна и поныне в спиритуалистических кругах. Нет, пожалуй, такого духовника, который не любил бы символы, тайные знаки, магические числа, кресты, звезды, свастики, пентаграммы, пирамиды.

Инь и Ян окружают нас повсюду. И повсюду их сопровождает мистическая четверка, которую в дальнейшем мы будем называть «*Тетраграмматон*». Мы уже разобрались с бессмертным нулем (Яйцо Браммы – **Я**), который есть мистическая единица (алеф $\aleph$ Джека, который все в мире начал считать с себя-*оно*), которая разлагается на вездесущую двойку (Инь и Ян), которая образует святую троицу с золотой серединой (абсолютным наблюдателем между прошлым и будущим). Очередь за Тетраграмматон. Если Инь и Ян являются качественным состоянием нашего мира, то Тетраграмматон является количественным выражением этого качества. В основе его лежит все та же булева алгебра с бинарным разложением 0 и 1:

(1) 00; (2) 01; (3) 10; (4) 11.

Таким образом, все четверки, с которыми мы сталкиваемся повсюду, формально можно представить комбинацией 0 и 1. Следует заметить, что если последовательность знаков не имеет значения, т.е. 01 и 10 не различимы, то четверка автоматически превращается в троицу. Многие троицы по смыслу своему являются так же Тетраграмматон. Например, в простой задачке о том, какова вероятность, что у вас родятся (1) два сына, (2) две дочки или (3) сын и

дочка, расчет нужно проводить не для трех, а для четырех сочетаний, учитывая порядок рождений. Молекула ДНК кодируется именно четырьмя нуклеотидами (аденин, гуанин, тимин, цитозин), а каждая аминокислота определяется тремя нуклеотидами. Произведение 4 и 3 равно двенадцати - магическому числу в астрологии и христианстве. Количество аминокислот комбинаторно есть 4 в степени 3, равное 64. А это еще одно магическое число в китайской Книге перемен (И-цзин). Хотя в китайской культуре полноту бытия вполне выражает число $8 = 2^3$, которое описывает все возможные тройки, составленные из Инь (0) и Ян (1):

000, 001, 011, 010, 100, 101, 110, 111.

Но нас в данном случае интересует «Тетраграмматон». Для наглядности воспользуемся «Розой Мира», поместив в желтое соцветие знак Инь и Ян (абракадабру), а также соответственно разделим каждый из лепестков (красный и зеленый) на две части, чтобы получить четыре разных оттенка.

О «Тетраграмматоне» человечество стало говорить с древности, - по сути, с тех пор как научилось мыслить абстракциями. И почти всем этим фантазиям нашлось научное обоснование. Древние философы говорили, что мир состоит из четырех стихий: воздуха, воды, земли и огня. Теперь это называется четырьмя агрегатными состояниями вещества: газ, жидкость, кристалл, плазма. Древние говорили о четырех силах. Теперь это – четыре типа взаимодействий: электромагнитное, слабое, сильное и гравитационное. Из четырех сторон света получились четыре времени года, которые составили из троиц зодиакальное число. По зодиакальному числу египетские фараоны строили свои пирамиды-гробницы, сделав основанием квадрат, а стенами треугольники. Древнеперсидская «Авеста» состоит из четырех частей. В древнеегипетской «Книге мертвых» говорится о четырех стражах. Гаутама выразил свои благородные истины в четырех тезисах. Платон полагал, что идеальное общество должно состоять из четырех сосло-

вий: земледельцев, ремесленников, воинов и правителей. Пифагор делил жизнь на четыре стадии: детство, юность, зрелость и старость.

Великий врач античности Гиппократ делил человеческий нрав на четыре темперамента: флегматик, сангвиник, холерик, меланхолик. Логика в этой классификации была не больше, чем в четырех стихиях. Но как нашлось обоснование четырем стихиям, так нашлось логическое обоснование и четырем темпераментам. Более тысячи лет европейская мысль не двигалась с места под властью Святой Церкви, но человеческая природа взяла свое, и наступило Возрождение. Вместе с нейрофизиологическими опытами Павлова были начаты исследования мозга.

Мозг – это самое сложное образование вещества, самая тонкая структура энергии, приближенной к Святому Духу-Софии-**Я**. Именно эта тонкая энергетическая структура порождает нашу π -Вселенную, частью которой оказывается и сама как орган тела. Мозг – это абракадабра @. Он создан своими собственными законами, и познавать его можно по его же собственным законам. Это вторичное познание мозга-Вселенной и есть *Дхарма-Де-Гносис-Свобода*. Поэтому не удивительно, что сам мозг тоже круглый. Хотя именно это очень странно. И совсем не странно другое. Средоточием всех наших болевых ощущений является мозг. Буквально: когда у вас болит какая-то часть тела, эта боль находится в мозгу. Чем отличается живое от неживого? Болевыми ощущениями. Камням не бывает больно. Допустим, что боль – это атрибут «живого существования». Тогда камни не существуют. Но существуют все части вашего тела. Кроме мозга. Мозг не «существует», поскольку не имеет собственных болевых ощущений. Мозгу больно за других, но за себя ему, как камню, не бывает больно. Мозг – это камень души. Душа, как единовременный снимок потока самосознания, не существует во времени. Остается только эта высеченная в камне змея, которая хранится в голове Джека. Имя ей – **Я**, но звучит как *оно*.

У этого камня должны быть свои Инь и Ян. Ведь это – тождество *атмана* и *Майи*, *логоса* и *Логоса*, *души* и *ада*, *оно* и *экзистенциального мира*. У этих Инь и Ян должен быть свой тетраграмматон. Мозг состоит из высшего отдела – «коры полушарий» и нижнего отдела – «подкорки». Это – главные Инь и Ян. Мы найдем в мозге множество его собственных четверок. Начнем с «тетраграмматона Гиппократа». Павлов установил, что мозгу присуща классическая диалектика, состоящая из силы возбуждения и силы торможения, каждая из которых может принимать значение 0 и 1. Так нашлось простое логическое объяснение человеческим темпераментам, в основе которых лежит булева алгебра. Сочетания возбуждительных и тормозящих моторных сил мозга определяют четыре психологических типа. Формально:

- (1) холерик – это 00, слабое возбуждение и торможение;
- (2) флегматик – это 01, слабое возбуждение и сильное торможение;

(3) меланхолик – это 10, сильное возбуждение и слабое торможение;

(4) сангвиник – это 11, сильное возбуждение и торможение.

Понятно, что этот набор может состоять только из четырех, а не из трех или пяти типов.

Что касается диалектики коры и подкорки, то эти Инь и Ян определяют «тетраграмматон неврозов». Но сначала уточним функцию коры и подкорки. Личность – это поток самосознания во времени, которое им же порождается. Личность самоидентифицируется набором дхарм, которые хранятся в памяти, создающей собственно наше ощущение времени. Именно поэтому во сне мы пересматриваем содержимое нашей памяти, не покидая ее пределов, а пробудившись, обнаруживаем опять себя, а не какую-то другую личность. В этом смысле сон является таким же индивидуальным и изолированным состоянием личности, как и бытие личности.

В «Розе Мира» ваши сны находятся в вашем зеленом лепестке без общего желтого соцветия – реальности r . С точки зрения физики реальность r – это абсолютный покой, над которым находится суперконус обобщенных ИСО (листов), каждая из которых есть псевдовакуумное состояние. С точки зрения математики реальность r – это дно языка (нуль) и множество всех его языковых окрестностей. С точки зрения психологии реальность r – это коллективное бессознательное, которое воспринимается каждым самосознанием безусловно и абсолютно. При этом здоровое или, как выражаются сами психологи, адекватное самосознание отчетливо отделяет общую часть своего *оно* (желтое соцветие), как объективную реальность, от личностного продолжения (лепестка), как субъективную реальность. Важно понять, что во сне вы выходите из реальности, но не выходите из самосознания. Этим сон отличается от нирваны. Если бы наши сны были общими, то наутро вы могли бы оказаться другой личностью с чужой памятью и чужим мозгом, переместившись из одного лепестка в какой-то другой. Чужое тело прилагалось бы автоматически. Это – «реинкарнация в миниатюре». Соответственно в этом случае ваша жизнь была бы сансарой – путешествием по реинкарнациям, а сон – махаянской «нирваной с остатком», в которой будда живет вечно. Вот в чем заключается ошибка буддистов, приравнявших фактически «нирвану с остатком» ко сну. Гаутама умер навсегда и без остатка. Он не заснул. Никакой сансары! Никаких реинкарнаций! Никакой кармы! Только свобода воли, ад и Царство Небесное. Инь и Ян личности – это поток самосознания (ПС), как поток дхарм и квантов, который ничем не отличается от потока электронов в компьютере, и память самосознания (П), которая идентифицируется как личность.

Иначе говоря, Инь и Ян – это ПС и П. Физико-математическое определение нирваны было уже дано. Теперь можно дать психологическое определение нирваны через тетраграмматон ПС

и П. **Я** – это вечный двигатель без начала и конца. Остановка чистого Сознания в принципе невозможна. Собственно, ПС – это и есть реальность **я** – наше коллективное бессознательное, в котором участвуют и животные. Возможно, они воспринимают его немного иначе, и поэтому ориентируются в реальности лучше нас, поскольку им не мешает наша персонализированная память. Возможно, насекомые, рыбы и птицы находят безошибочно нужное им место не потому, что у них лучше память, а как раз наоборот, – потому что им не мешает наша память. Говорят, пчелы возвращаются в свой улей, голуби – в свою голубятню, а лосось – к месту своего нереста, ориентируясь по магнитным полям земли. Быть может, в их коллективном бессознательном они «видят» мир в первозданном виде? Быть может, их ведет по иллюзорной реальности Святой Дух? В частности, это могло бы значить, что мозг не является эволюционно упорядоченным в том смысле, что мозг пчелы есть часть мозга голубя, мозг голубя есть часть мозга собаки, мозг собаки часть мозга примата, а мозг примата есть часть мозга человека. Но каждый раз мозг настраивается функционально, так что насекомое может обладать способностями, которых нет у человека.

Остановка самосознания есть аннигиляция **оно** в **Я**, как растворение соли в воде. В данном случае, Инь и Ян **оно** заключается в том, как самосознание подключено к **Я** и к собственной памяти. Так, например, когда мы отключаем тот или иной прибор от электрической сети, электрическая сеть не перестает существовать. Никуда не исчезает при этом и сам прибор, разрывается лишь связь между ними. Прибор можно вновь включить в сеть, но самосознание невозможно вновь подключить к Сознанию. В этом смысле, отключая компьютер от сети, мы вызываем лишь его клиническую смерть и реанимируем его при подключении. Индуистская реинкарнация, как бессмертная душа, есть лишь человеческое пожелание превратить нирвану в клиническую смерть, сделать реанимацию и реинкарнацию тождественными.

Полнота подключения **оно** к ПС и к П определяет формы бытия как соотношение субъективного лепестка и объективной реальности:

- (1) бытие – 11, (красный);
- (2) нирвана – 00, (бирюзовый);
- (3) сон – 01, (зеленый);
- (4) психоз – 10, (фиолетовый).

Бытие включает в себя как ПС, так и П. Нирвана отличается от сна тем, что во сне отключается только ПС, ответственный за порождение реальности **я**, но **оно** продолжает работать с П, даже если при этом работает само с собою, оставляя личность в ее субъективной реальности. В

нирване – отключаются как ПС, так и П. В остатке «остается» *ничто* – Дао, Сознание, то есть **Я**. Поэтому, напомним, «формула смерти-нирваны» имеет вид:

$$\text{оно} - \text{оно} = \text{Я}.$$

Психоз можно назвать «сном наоборот»: в этом состоянии ПС продолжается, но фиксация его в П нарушается, и, как следствие, происходит разрушение личности-*Оно*. Допустим, что память одного самосознания может разделиться на две изолированные части А и В. Тогда мы получим классический случай раздвоения личности в одном потоке:

$$\text{ПС} = (\text{А} + \text{В}) + \text{D}$$

В этом случае ПС распадается на два независимых состояния:

$$\text{ПС}(1) = \text{А} + \text{D} \quad \text{и} \quad \text{ПС}(2) = \text{В} + \text{D}$$

Очевидно, именно таков клинический сценарий историй, в которых один и тот же человек ведет двойную жизнь, ничего не помня при этом про свое другое эго. ПС не может остановиться, ибо в этом случае самосознание должно умереть (уйти в нирвану) или превратиться в потустороннее е-самосознание (в «призрак»). Безумец мыслит, никто не посмеет отказать ему в этом. Но если он сам не помнит, что он мыслит, то в редких проблесках памяти он выстраивает причудливую и ложную с нашей точки зрения собственную реальность, очень похожую на сон. В сущности, психоз подменяет объективную реальность *р* субъективной реальностью лепестка.

Закономерно, что все психозы заканчивается слабоумием - полной утратой памяти, которую психиатры называют «сенильной болезнью». Такое самосознание уже не узнает себя в зеркале, поскольку личности-*Оно* уже нет. И живое еще существо, оставшееся от личности, живет только животными инстинктами, которые хранятся в нижнем отделе головного мозга - в подкорке. Психоз (10), как сон наоборот (01), так же можно назвать «полунирваной» (00) или «полубытием» (11). Нирвана – это инфимум личности, ее нижняя грань. Верхней гранью личности или ее супремумом является бытие. Если наше бытие оказывается слишком адским, мы ищем успокоения во сне. Если сон нам не помогает, у нас начинается маниакально-депрессивный психоз. То, насколько глубоко и специфично это происходит, и определяет вид психоза:

- (1) циклотимия – 11, (красный);
- (2) шизофрения - 10, (фиолетовый);
- (3) паранойя - 01, (зеленый);
- (4) слабоумие – 00, (бирюзовый).

Все кончается нирваной. Царство Небесное примет всех. Неправильно называть безумных безумными. Они лишь утратили память. Безумным следует называть только будду, когда в одной-единственной *Дхарме* он достигает шуни и сливается с Брахманом – темной энергией пи-Вселенной, покидая навсегда реальность-ад и всю «Розу Мира».

Кора головного мозга – это «интеллектуальная матрица» личности (*ИМ*). Подкорка – ее «эмоциональная матрица» (*ЭМ*). Подкорка является активной частью психики, кора – ее реактивной частью. Рассмотрим теперь ситуацию, в которой каждая из этих матриц может быть близка к 0 или 1. Психиатры различают три невроза по *ИМ* и *ЭМ*:

- (1) неврастения – 00 (бирюзовый),
- (2) истерия – 01 (зеленый),
- (3) психастения – 10 (фиолетовый).

Понятно, что (4) является состоянием психики, которое принято считать нормой – 11 (красный), поскольку именно в этом состоянии кора и подкорка представляют собой сильные и уравновешенные матрицы. Конечно, это большой вопрос, кто из нас нормален и кто болен, и я давно уже склоняюсь к убеждению, что в смысле такой психической нормы быть больным – это здорово. Обратное ему состояние – неврастения характеризуется равновесными нулями. Это – интеллектуальный и эмоциональный инфимум психики, в котором активная и реактивная части одинаково ущербны. Истерия, как неравновесное состояние, как «полуневрастения» возникает при повышенной активности эмоциональной матрицы в ущерб интеллектуальной. Лучшим иммунитетом от истерии является хорошо темперированный поток самосознания. На таком «клавише», в мелодии которого дхармы становятся звуками, создающими ощущение «небесной гармонии» (в этом и состоит душевное очарование музыки) любил играть Бах, никогда не страдавший истерией. Невежество – это уже истерия. Невежественное общество отличается истерическими наклонностями к религиозному фанатизму, межнациональным распрям, тоталитаризму, социальному неравенству, коррупции, семейной тирании и тихой ненависти к соседу, переходящей в бурные скандалы. Очень похоже на историю человечества, не правда ли? Недаром «история» и «истерия» – родственные слова, которые в древнегреческом языке означают «исток» и «матка». История человечества – это истерия невежественного самосознания, вышедшего из лона *Я*.

В этих 3+1 неврозах меня более всего интересует не норма, а третий невроз – психастения (10), обратная истерии (01), в которой именно интеллектуальная матрица подавляет эмоциональную. Это – врата в Царство Небесное. Не здоровые имеют нужду во враче, а больные,

говорил Иисус. Нужно заболеть. Если человек научился думать, он думает о смерти, утверждал Толстой. Нужно научиться думать. Просвещенные классы, просвещайтесь, повторял Флобер. Нужно просвещаться. Возможно, с эволюционной точки зрения мышление – это уже невроз. И в этом смысле христианский богослов Тертуллиан (которого церковь объявила еретиком за то, что он поддерживал некоего Монтана – жреца культа Кибелы, очень близкого к тому пессимистическому толкованию гностицизма, из которого вышли катары и все суицидальные секты) был прав: мысль есть зло. Но когда Юнг заявлял, что человек имеет право на психопатию, а Фромм говорил, что невротик в определенном смысле здоровее остальных людей, они выражали пафос гностицизма: человек должен взглянуть окружающему его аду в глаза и заболеть. Должно человеку заболеть правдой!

Психологи лучше всех знают, как отчаянно мозг защищает свои матрицы: эмоциональную – от стрессов, а интеллектуальную – от диссонансов. Когда эмоциональный стресс становится чрезмерным, мозг отключает себя в защитном механизме, который называется «обмороком». В интеллектуальной матрице роль обморока выполняет механизм «вытеснения» диссонансов из оперативной памяти *оно*. Именно этот механизм вытеснения всего лишнего, что вносит противоречивость в оперативную память личности, которая инстинктивно стремится к непротиворечивой конструкции, и позволяет говорить, что человек «свято лжет на каждом шагу», ибо самосознание – это самодостаточная ИСО, абсолютно истинная в себе и относительно лживая снаружи. Именно это позволяет человеку быть психически здоровым болваном, который хранит в своей голове сплошные истины.

Иногда это самосознание обнаруживает собственную лживость. Подросток, осознавший, что мир его не любит. Монахиня, которая поймала себя на грешных желаниях. Религиозный фанатик, который больше не верит в своего Творца. Чиновник, открывший для себя, что он служит чудовищу – государству. Невежда, вдруг догадавшийся, что он – невыносимое существо. Богач, узнавший, что он стал нищим. Тиран, осознавший, что он – смертное ничтожество. Кумир, понявший, что он – подделка. Это всегда связано с человеческими святынями – его абсолютными истинами. И тогда у него начинается психастения. Тогда-то ему на помощь приходит психотерапия и ее утрированная форма – фрейдизм, сводящий все к сексуальным расстройствам и запретным желаниям. Диссонанс – это осознанная самосознанием собственная бессознательная лживость, – «вирус» для его непротиворечивой памяти. Переход от абсолютной ИСО, какой он привык себя чувствовать, к относительной ИСО, которая ничего не значит. И если механизм вытеснения не справился с этой «лишней правдой», то на помощь приходит психотерапия с ее методом «рационализации»: вирус нужно подавить, внеся при этом мини-

мальные поправки в непротиворечивую память. Логика поступает точно также, когда обнаруживают в той или иной системе аксиом противоречие. Они производят переформулировку аксиом так, чтобы противоречие исчезло. Для этого достаточно заменить «виноватую» аксиому ее отрицанием – обратной аксиомой. Примерно так же пишутся и компьютерные программы. Мы уже говорили ранее, что понятие истины невозможно формализовать. Истина – всегда субъективна. Ведь вся наша пи-Вселенная есть субъективное порождение **Я**. В этом смысле мы все лжем. Достаточно сказать «**Я**» - и это уже будет ложь, потому что прозвучит «**оно**». Вы – призрак **Я**. Вы – лживый призрак, бродящий по иллюзорной пи-Вселенной. Не лгут только камни. Потому что у них нет самосознания.

Возникает забавный вопрос: лгут ли животные? Животные лгут еще больше, чем люди. Что касается червей, то те просто живут в беспросветной лжи. Черви слепы, и это уже - биологический факт. Дело в том, что для самосознания не бывает иной вины кроме той, которую оно принимает на себя добровольно. Совесть и грех – это выбор ума. Червей не может мучить совесть изначально, – их самосознание находится в зачаточном состоянии. Червям не грозит психастения. Человек-червь может сжечь живьем в печах тысячи других людей. Если его самосознание не берет на себя вину, никакой суд не возложит вину на этого человека. Это будет лишь расправа, возмездие.

Святой Дух бесконечно снисходителен к своим созданиям и не возлагает на них грех. Мы не рождаемся с неврозом, и совесть не может замучить человека. Человек может замучить себя совестью. Но если ваша совесть чиста, это вовсе не значит, что за вами нет грехов, преступлений и лжи. Это означает, что ваша интеллектуальная матрица не приняла на себя никакой вины. Вы – святой болван, не страдающий неврозом. У человека всегда есть основания, чтобы замучить себя чувством вины, ибо человек – это чудовище. Грех-карма – это «темная энергия» души, которой нет. Вот перед вами обычное пространство. Куда вы попадете, если ткнете пальцем в воздух? В точку пространства. Если вы зайдете в эту точку, пространство станет стремительно исчезать, превращаясь во время. Если вы пойдете дальше, то окажетесь в абсолютном покое. Пойти еще дальше ваше непротиворечивое самосознание не может. Но если у вас хватит ума, вы поймете, что дальше «темная энергия» - Дао, в которой человеку нет места. Все наше пространство покрывает собою одну сплошную темную энергию. Так Дао превращается в Де – в нашу мировую совесть-карму. Нужно лишь ткнуть пальцем в свою незапятнанную совесть, – и в ней образуется пятно. Как в каждой точке пространства находится черная дыра, так в каждой дхарме вашей памяти скрыта ваша греховность. Незапятнанная совесть – это отсутствие совести. Расковырять свою душу – значит замучить себя чувством вины, наплевав при

этом на бога, царя и отечество, которые охотно отпускают грехи всем своим рабам. Нет на вас греха, если вы не приняли его на себя добровольно. Раба не мучит совесть-карма. Мука кармы – прерогатива свободной личности. Сансара – это незабвенное чувство вины будды. ***Ваша карма – это ваша совесть***. Если совесть ваша не приняла на себя ни одного греха, то нет вам и кармы, – и вы проживаете свою безгрешную жизнь, чтобы умереть как животное, – без чувства вины.

Психастения – это гностический невроз, «невроз правды», который обязателен для развивающегося ума как аттестат его интеллектуальной зрелости. Чтобы вылечиться, нужно сначала заболеть. Чтобы поумнеть, нужно осознать свое невежество. Чтобы сказать правду, нужно понять свою лживость. Чтобы освободиться от человеческого, нужно переболеть человеческим. Психастению называют еще «неврозом навязчивых состояний». Это так по-человечески: называть прозревшее и ужаснувшееся самосознание навязчивым состоянием ума. Так говорят здоровые люди-психиатры.

Должно вам воскреснуть, говорил Иисус своим ученикам. Ни один не воскрес. Все остались здоровыми и мертвыми невеждами.

Когда-нибудь каждый из вас станет буддой, говорил Гаутама своим ученикам. Ни один не стал. Все остались бодхисаттвами – «полубуддами».

Гераклит написал свою книгу «О природе» и поместил ее в храме Артемиды в Эфесе. С этой книги началась история гностицизма. Но сам Гераклит удалился от своих последователей в горы, где прожил отшельником много лет, и умер, уморив себя голодом, как свидетельствует Диоген Лаэртский.

А Лао вообще не имел учеников. Нельзя пройти дорогу к Де за другого. Свободу нельзя дать, как хлеб с небес. Царство Небесное силой берется. Неврозом навязчивых состояний. Сочувствие – лишь солома.

10. Нирвана – Шунья – Кун – Смерть

Нирвана, как уже было сказано, оказывается «принципом от обратного». Несомненно, мы достигли бы всезнания, если бы овладели нашим Сознанием. Несомненно, мы достигли бы всемогущества, если бы овладели Временем. Ведь тогда бы мы знали все про себя и тождественную нам Вселенную, и сансара – круговорот бытия – была бы в наших руках. Перемещаясь во времени, мы подчинили бы себе всю Вселенную. Овладев Сознанием и Временем, мы стали бы

Брахманом. Но время неуловимо для самосознания, просачиваясь между дхармами, как вода сквозь решето. Следовательно, алгоритм нирваны должен быть таков: если нельзя воздействовать на время, то нужно воздействовать на дхармы в потоке самосознания. Чтобы достичь Брахмана-Святого Духа, нужно освободиться от дхарм и остановить поток самосознания. Достаточно бросить кристалл соли в воду, чтобы он там растворился. Но как извлечь кристалл обратно? Нужно выпарить воду из раствора.

Всесовершенство нет в бытии, как нет свободы в жизни. Свобода – в смерти, а всемогущество в небытии.

Тибетская «Книга мертвых» повествует о том, что должно происходить с человеком после смерти. Агония самосознания описывается в ней как процесс слияния души и мира: «Наблюдатель и явление соединяются целиком». Остается только добавить: и целиком они растворяются в Дао. Нет вас – нет Вселенной (зеленого лепестка вместе с соцветием). В этой книге есть еще одна замечательная фраза: «Твое нынешнее сознание, не заполненное впечатлениями, звуками, образами, запахами, воспринимает Само Себя, что и есть настоящая Реальность». Незаполненное образами самосознание и есть очищенное Сознание. С небольшой поправкой эту фразу следует читать так: «В смерти ваше индивидуальное самосознание-*оно* становится нашим чистым Сознанием-*Я*, достигая Брахмана-Огня-Дао-Царства Небесного». Все, что в этой «Книге мертвых» говорится дальше о «Бардо» - скитаниях души по царству мертвых – и о реинкарнациях есть лишь спиритуалистические фантазии самосознания, которое не хочет умирать и постулирует махаянскую нирвану «с остатком», из которого *оно* реинкарнируется в бессмертную душу. Эта «Книга мертвых» была даже переписана неким американцем в духе характерных фантазий самосознания при наркотическом опьянении. Со своей стороны, мы можем предположить, что автор недалек от правды. Где вообще ум черпает свои фантазии? Там же, где и свои сновидения. В памяти! Память не хранит кванты времени и архивирует дхармы как упорядоченное множество. Очевидно, в своих снах и фантазиях самосознание работает с памятью, выстраивая дхармы самым причудливым образом. Неудивительно, что наши сновидения поражают иногда нас самих своим полным нарушением причинно-следственных связей. Такой абсурд невозможно придумать, поскольку логика, усвоенная нами из потока самосознания, тождественного физическому миру, все время сопровождает нас в здравом уме. Ведь именно это позволяет нам открывать «законы природы».

Каждый человек рождается и живет с верой в безусловную ценность своей жизни. Это не находит оправдания в мире, но человек прав: ведь он – ни много, ни мало, – есть будда, творец Вселенной. Однако, когда количество творцов исчисляется миллиардами, ценность каждого

из них в отдельности становится во столько же раз меньше. В этом смысле любовь между людьми, если забыть про либидо, есть результат их взаимного признания безусловной ценности их жизней. Ибо не должно быть так, чтобы жизнь каждого отдельного будды была бесконечна мала по своей ценности для других будд. Одинок Джеку в этой преисподней. Где бы найти ему спутников? Как бы ему стать бессмертным?

Нейрофизиологический механизм нирваны до сих пор не был по-настоящему изучен. Кажется, никому еще не пришла в голову идея поместить умирающего в томограф и проследить агонию его мозга. Можно предположить, что такая агония подобна ускоренной медитации. Поток самосознания замедляется, как если бы человек физически ускорялся до скорости света или, что то же самое, приближался к черной дыре, чья гравитация создает горизонт событий, внутренность которого близка к абсолютному покою. В силу тождества бытия и мышления, вопрос о реинкарнации можно переформулировать в космологический вопрос: можно ли вернуться из черной дыры?

Иисус говорил своим ученикам: не войдете в Царство Небесное, пока не отдадите все до последней полушки. Все до последней дхармы. Именно: до последней, - потому что последняя дхарма и есть Дхарма, в которой достигается нирвана. Поэтому математическим выражением нирваны является формула:

$$\text{оно} - \text{оно} = \text{Я}$$

Но начнем мы с еще одного уточнения функции нашей памяти. Мы уже говорили о том, что осознанное мышление является внутренним диалогом личности в отличие от «чистого» мышления – потока электронов. Высказывание Декарта: Я мыслю – следовательно, существую, - следует понимать буквально. Мыслит **Я**, - и это есть чистое мышление. **оно** слушает **Я** и сохраняет отдельные «мысли» **Я** в своей памяти. Поэтому правильно сказать: Я мыслит, следовательно, оно существует. Личность, **оно** – это выборочная память **Я**. Таким образом, все потоки наших самосознаний тождественны, и каждое самосознание является лишь наблюдателем потока чистого сознания, в котором течет «вся мудрость мира». В этом смысле не только все люди равны, но и все животные равны человеку. Интеллект живого существа определяется тем, насколько эффективно он может пользоваться своим сознанием и «всею мудростью мира». Очевидно, в рамках этой планеты самым эффективным пользователем Софии оказался человек.

Вспомним антитезис, с которого начиналась эта книга: Вселенная не возникает по мере нашего познания, она уже находится в нашей голове. Это неосознанное знание мы называем «интуицией». Человек иногда оказывается умнее, талантливее и проницательнее, чем он есть в

повседневности. А еще лучше сказать, что человек всегда умнее, чем он сознает это сам. Вы смотрите на своего собеседника, - и он вам не нравится. Можете быть уверены, что вы тоже не нравитесь ему. На интуитивном уровне вы по множеству мелочей в лице, голосе, жестах, осанке мгновенно оценили нравы друг друга и поняли, что они не со-нравны. Вы узнали про этого человека гораздо больше, чем осознаете сами. Именно поэтому есть смысл в том, чтобы доверять своему первому впечатлению о человеке. Именно поэтому принято говорить о «любви с первого взгляда», в которой заключена великая мудрость нашей интуиции. А еще многие люди убеждены, что их собаки и кошки понимают так много, что вполне могли бы заговорить. И это совершенно естественно, ведь они тоже хранят в себе наше единственное на всех **Я** – чистое сознание. Сократ утверждал, что у него есть свой «демон», т.е. духовный гений, который подсказывает ему правильные мысли и поступки. Поэты в таких случаях говорят о «своей музе», ученые – о внезапном озарении, а многие люди верят в своего «ангела-хранителя». Как бы ни называлась интуиция – ангелом, музой или демоном, - ее психическая суть заключается в том, что человек знает больше, чем помнит.

Оно – это субъективный свидетель **Я**. Субъективность личности, а значит, и сама личность заключается не в **Я**, но исключительно в памяти – субъективном свидетеле мышления. Полнота и ущербность личности определяются полнотой и ущербностью ее самореализации в **Я**. В этом смысле мы все являемся аутистами. Аутизм же, как патологическое развитие личности, заключается не в отсутствии личности, а только в том, что носитель такого **оно** научился «общаться» с **Я**, но не научился по каким-то причинам общаться с другими **оно**. Можно сказать, что аутист – это будда, испуганный существованием других будд в тождественной ему Вселенной. Он находится в собственном (зеленом или красном) лепестке «Розы Мира», но общая реальность – желтое соцветие, где все будды оказываются равны, пугает его самосознание. Он избегает этой реальности, предпочитая оставаться в субъективной части своего экзистенциального мира. Возможно, причиной аутизма является некая «внешняя травма», в отличие от даунизма, причиной которого оказывается «внутренняя травма» - патология самого мозга, отчего не формируется память, т.е. не формируется сама личность.

Собственно, память, организуя совокупность дхарм как целое, и есть личность. При этом самосознание всегда оказывается на шаг впереди памяти, ибо для того чтобы запомнить дхарму, нужно перейти в другую дхарму. Память не может хранить то, чего еще нет в потоке самосознания. Более того. Память не может хранить и то, что это самосознание «сейчас» переживает как текущую дхарму: $ПС = П + D$. Иллюзия настоящего, очевидно, возникает у нас именно потому, что мы осознаем его в прошлом, находясь уже в будущем. Но именно такой

механизм обеспечивает нам движение во времени с ориентацией в реальности. Если бы мы не помнили предыдущей дхармы, то попадали бы в провал памяти, не понимая каждый раз, как оказались там, где оказались. Очевидно и то, что во сне память работает с хаотически накопленными дхармами, выстраивая из них такие алогичные картины, которые невозможно создать в сознательном абсурде, ибо в этом случае самосознание работает с уже упорядоченными в памяти дхармами. Возможно, эти упорядоченные дхармы и создают условные рефлексy животных, которые человек развивает до логики.

Именно память создает смыслы. Если вы не «слышали» собственных мыслей, чем были все эти мысли? Возможно, вы и думали, но кто об этом знает, если этого не знаете даже вы? Философ скажет: это было некое «чистое» мышление. Почему бы тогда потоку электронов в проводах не быть таким чистым мышлением? Не мать родила младенца. Младенец родил себя, свою мать и собственную Вселенную, в которой ему и суждено жить. Прямым следствием этого становится изолированность каждого самосознания. Но чувство единородства с другими самосознаниями остается, как «дородовая память». Когда-то все было одним, и одно было всем. Это и есть неуловимое **Я-Абсолют**.

Таким образом, *личность – это память, а память – это история Я в отдельно взятом Оно*. Память можно сравнить со шлюзом на реке, который отводит часть потока самосознания на «поля памяти». Вспомним теперь психологическое определение нирваны. Нирвана – это инфимум личности 00, в котором отключены как ПС (шлюз), так и П (поле) этого наблюдателя. Что же осталось? Только сама река.

Тут-то опять можно вспомнить наш метроном с теорией относительности. Каждое качание метронома – это квант времени. Каждый его удар – это дхарма. Дзен-буддист переводит себя в другую ИСО, чтобы остановить поток самосознания в одной дхарме. Если скорость мышления, которая по сути есть частота дхарм в единице нашего физического времени, станет равной нулю, то число дхарм окажется равным единице, поскольку кванты времени исчезнут и останется одна-единственная дхарма в абсолютном покое. Достижение абсолютного покоя и есть физическое определение нирваны.

Этот «остаток» не имеет уже ничего от былой личности, память которой безвозвратно стерлась. Но именно его индуисты ассоциируют с душой, а буддисты – с личностью, которая сжалась, как пружина, до своего минимума, чтобы в следующей жизни опять разжаться. Несомненно, эта дхарма разожмется и начнет выстраивать новый поток самосознания в собственной памяти. И этому даже есть правдоподобное объяснение. Поскольку душа, как настоящее, – это единовременный снимок потока самосознания, то нирвану так же можно считать единовремен-

ным снимком самосознания. Душа – это смерть, нирвана – это смерть. Следовательно, душа бессмертна. Ошибка здесь кроется в том, что всякий единовременный снимок – это по определению снимок в один квант времени. Но в кванте времени нет дхармы, а в дхарме нет времени. Поэтому душа в своем абсолютном минимуме – это две дхармы с квантом времени между ними:

$$Д = D + dt + D$$

В этом и заключается механизм бытия, который с древних времени изображали трезубцем. Можно взять другую комбинацию бытия: одну дхарму, окруженную двумя квантами:

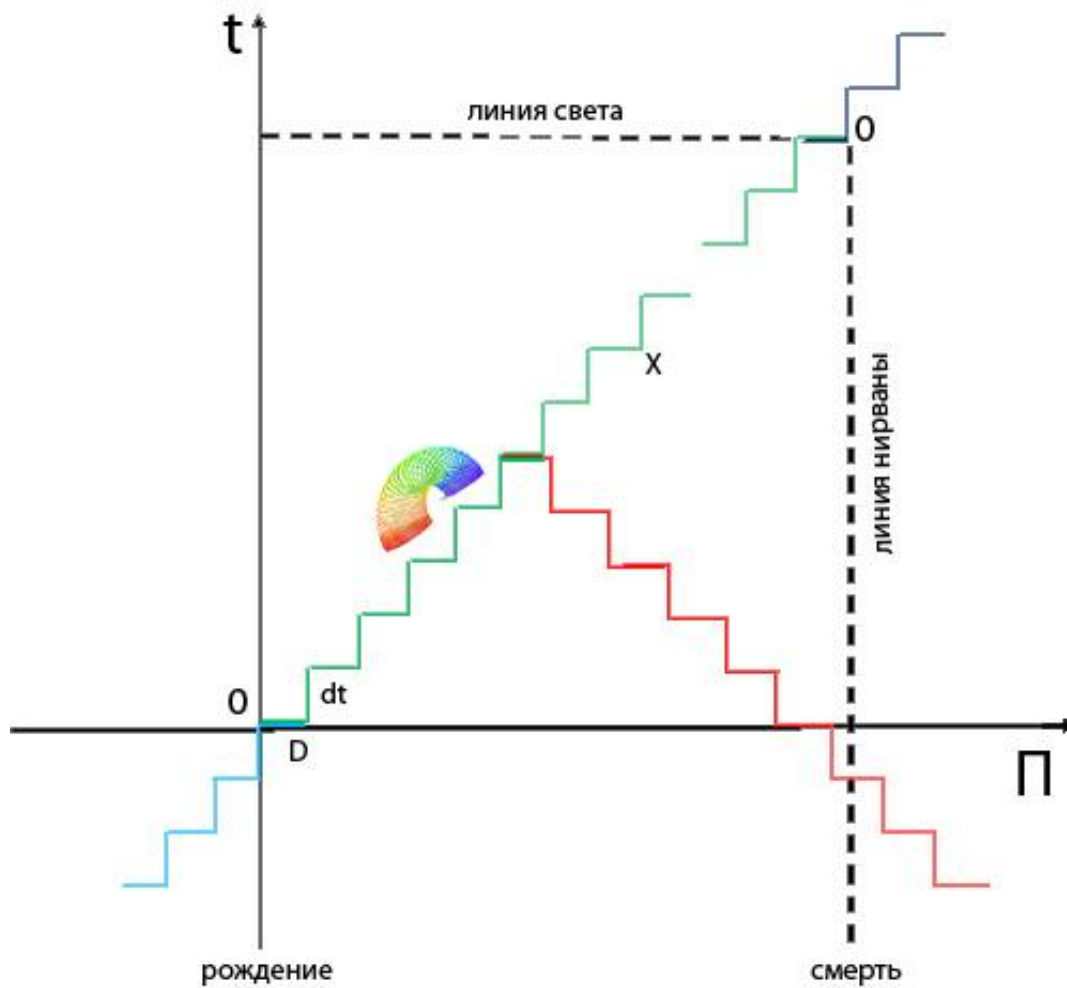
$$Б = dt + D + dt$$

Но это будет все тот же механизм трезубца, обеспечивающий рекурсивное «скольжение» души во времени между прошлым и будущим.

Пожалуй, лучшей иллюстрацией того, как рождается время, может служить мягкая и тяжелая пластиковая разноцветная пружина, какие делаются в качестве игрушек. Если в простом эксперименте эту пружину поставить на вершину лестницы и толкнуть, пружина под действием гравитации начнет, подобно акробату, спускаться по ступеням, попеременно сжимаясь и растягиваясь в своих кульбитах. Можно сказать, что естественным (равновесным) состоянием пружины является ее опора одновременно на две ступени, если считать, что переходное состояние, когда пружина имеет лишь одну опору, является нулевым настоящим. Представьте себе лестницу, состоящую из череды черных и белых ступеней. Вы можете наступать только на черные или только на белые полосы, - ваше движение будет продолжаться. Движение прекратится, когда вам будет запрещено перешагивать через запретную полосу. Неважно, перешагиваете ли вы через кванты или через дхармы, важно только то, что когда вы отрываете одну свою ногу от одной точки, вторая ваша нога уже стоит в следующей точке. Пружина при таком запрете не может двигаться. Нирвана состоит из одной-единственной дхармы (или одного-единственного кванта). **Оно** умирает безвозвратно. На оставшейся дхарме может вырасти что угодно. Но ведь вы не считаете, что в вашем саду из года в год вырастает один и тот же цветок, который скоро завянет у вас в вазе. Выбрасывая же засохший цветок, вы убеждены, что это тот самый бутон, который вы срезали несколько дней назад с куста.

Представим эту «Лестницу бытия» диаграммой. Пусть вертикаль изображает физическую стрелу времени, на которой обозначается координата времени, а горизонталь – психологическую стрелу времени, где откладывается координата памяти. Тогда поток самосознания (ПС)

будет представлен лестницей, в которой высота каждой ступени соответствует кванту времени, а ее площадка есть дхарма вне времени.

На этом рисунке пружина поднимается вверх по зеленой лестнице, а не спускается вниз, как в описанном выше физическом эксперименте, поскольку вместо гравитации здесь на пружину воздействует другая сила – Время. Линии света и нирваны определяют нули, которые являются точками покоя. Два нуля обозначают дхармы нашего рождения и смерти. Если в пересечении двух суперконусов, образующих «Яйцо Брам», выразить движение со сверхсветовой скоростью было просто невозможно, ибо физическая и психологическая стрела времени в том рисунке были едины, то в данной диаграмме, где две эти стрелы разделены на вертикаль и горизонталь, изобразить движение назад в физическом времени при сохранении положительного психологического вектора можно при помощи красного фрагмента. Конечно, в реальности про-

вести такое отделение двух стрел невозможно. Именно поэтому скорость света является предельной.

Линии света и нирваны описывают точки нашего рождения и смерти на зеленой лестнице бытия. Но такие линии можно провести через любую точку X в ПС. Это соответствует тому, что на протяжении своей жизни мы проходим через огромное количество точек покоя – настоящего. Так что наивысшего удивления достоин тот факт, что мы вопреки всему оказываемся скорее живы, чем мертвы (хотя именно это, в конце концов, с нами и происходит). Самосознание ходит по острию бритвы нулевой толщины, на которой не уместится ни один теологический ангел. Оно непрерывно балансирует над бездной, которую мы называем «смертью». Казалось бы, такая неуязвимость означает, что для самого самосознания нет принципиальных внутренних причин для смерти, и только биологическая гибель носителя этого ПС – мозга обрывает его. Сам поток мог бы продолжаться до тех пор пока вообще накапливается Время в раздувающейся Вселенной.

Индуистская и буддистская реинкарнация в этом смысле должна быть пересадкой ПС на другой биологический носитель. В тибетской «Книге мертвых», процитированной в начале этой главы, как раз такая процедура пересадки самосознания называется Бардо – блужданием души среди новых потенциальных носителей ее вечной сути. В нашей диаграмме этому соответствует синее продолжение зеленой лестницы. А поскольку у ПС не может быть точек разрыва (все эти точки являются дхармами), то у зеленого и синего отрезков должна быть общая дхарма. Тут-то и возникает некая несуразность. Ведь общая дхарма должна сохранить общую память, как это и происходит с нами на протяжении всей жизни. И хотя некоторые люди утверждают, что они помнят также и свои прежние жизни, в большинстве своем мы вынуждены признать, что, если у нас и были перевоплощения, то мы о них ничего не знаем. Наша память началась с нашей жизнью. А память – это и есть личность. Никакой другой личности как бессмертной души нет!

Просыпаясь каждое утро, мы находим самих себя, а не кого-то другого. В чередке этих просыпаний ребенок становится стариком, но это по-прежнему он. Ребенка и старика связывает единая память. И для этого нам не нужны доказательства. Но более того. Даже если вы однажды утром обнаружите себя в другом теле, вам опять не понадобятся никакие доказательства, что вы – это вы. Мы узнаем себя не по телу и не по каким-то признакам. Мы просто знаем это, сознаем себя в каждом мгновении бытия. В этом суть самосознания (вспомните мозг, который ничего не знает о существовании физического мира, но все равно знает себя). В фантастических историях, выстроенных на «переселении душ», инициатором конфликта в таких случаях всегда

оказывается именно самосознание, которое обнаружило себя в другом теле, а не само тело. Другая история просто немыслима. **Я** идентифицирует себя через память в истории отдельно взятого **Оно**. Самосознание начинается с первой дхармы своего потока и кончается с последней дхармой этого потока. Нет памяти – нет **Оно**. При этом с **Я** ничего не происходит.

В каждый момент нашего бытия наш поток самосознания имеет вид:

$$ПС = П + D$$

Махаянская нирвана «с остатком» в виде Бардо выражает по сути именно такое состояние: память вобрала в себя весь поток самосознания до последней дхармы за исключением еще одной дхармы настоящего. Но тогда смерть ничем не отличается от нашего повседневного состояния. В каждый момент своего бытия мы не помним настоящее, поскольку для этого нам необходимо перейти в следующую дхарму. Однако, наш опыт говорит, что между жизнью и смертью имеется существенная разница.

Смерть нам кажется невероятной. Но таким же невероятным нам должно казаться и наше рождение. Каким образом происходит акт, в результате которого от Сознания берет начало самосознание? Принцип, благодаря которому мы рождаемся, эквивалентен принципу, по которому мы и умираем. Нирвана без остатка аналогична замкнутой Вселенной в «Яйце Брахмы». Начинаясь с сингулярности и кончаясь сингулярностью, самосознание оказывается между двумя световыми конусами:

$$Я < D + dt + D + dt + \dots + dt + D > Я$$

Можно сказать, что наше самосознание взято в скобки Сознания:

$$Я < Оно > Я$$

А теперь сопоставим эту формулу с триадой времени, в которой световые конусы перевернуты:

$$прошлое < настоящее > будущее$$

или

$$dt < 0 > dt,$$

так что иллюзорность настоящего здесь вполне выражена нулевым интервалом между двумя квантами времени. И тогда тезис Гаутамы о том, что мир есть иллюзия, становится прозрачным до простейшей схемы. Самосознание начинается с того, что ему не принадлежит – Сознания и кончается им же – Святым Духом. В этом смысле Брахман и тождественный ему Атман призрачны для нас и недоступны. Но поток самосознания между ними, единственно который и воспринимается нами как реальность, состоит из нулевых дхарм настоящего. Бытие –

иллюзия Софии. Ваше самосознание, идентифицирующее себя как личность-**Оно**, живет в скобках **Я**.

Тут уместно вспомнить Гуссерля. «Для меня очевидно, что всякое сознание есть сознание моего Я», – уверенно заявляет этот философ, ошибаясь лишь в одной букве, ибо для нас в свою очередь очевидно, что «сознание моего Я» даже звучит неуклюже, ведь речь идет по сути об осознании своего Я. Но именно это делает Сознание недоступным для самосознания. И далее Гуссерль сам как будто готов подтвердить это, когда пишет несколькими строками ниже: «Однако в феноменологическом исследовании в качестве ближайшего и первого необходимо выступает сама чистая жизнь Я, многообразная жизнь сознания как протекающее состояние <я воспринимаю>. Причем все это может быть осуществлено в модусах оценивающего, стремящегося, деятельного сознания. При этом постоянной темой является сущностная двусторонность сознания и осознанного как такового, ноэтического и ноэматического». Забавно здесь то, что Гуссерль, ничего не зная про световые конусы будущего и прошлого, на интуитивном уровне берет дхарму (интенцию) в скобки двух конусов и говорит о двойственности психики.

А теперь добавим сюда еще несколько замечательных цитат из «Трактата» Витгенштейна с нашими комментариями.

1. Границы моего языка означают границы моего мира (будда = Майя).
2. Как существует мир – это для высшего (Духа) совершенно безразлично (иллюзия реальности).
3. Бог (Брахман) не проявляется в мире.
4. Есть, конечно, нечто невыразимое. Оно показывает себя; это – мистическое (Я).
5. О чем невозможно говорить, о том следует молчать (Дао).
6. Смерть не событие жизни. Смерть не переживается (нирвана).
7. Решение проблемы жизни состоит в исчезновении этой проблемы (Свобода).

В конце концов, именно из тождества души и смерти выведено в Махаяне тождество сансары и нирваны «с остатком»... в один квант времени, который становится дхармой после жизни. Что ж, вы действительно бессмертны на протяжении всей своей жизни. Только в этом смысле душа бессмертна, проходя в каждую секунду своего бытия через триллионы триллионов триллионов... смертей. Только в этом смысле существует сансара – как колесо вашей единственной жизни. Попробуйте посчитать, через сколько смертей вы проходите за свои десятилетия. Ваша жизнь равна Вселенной. Разве **Я-Брахман-Дао-София-Святой Дух** не было щедро к вам? Зачем же вы построили этот невежественный, человеческий ад? Чтобы мечтать в нем о Царстве Небесном? Оно вас ждет.

Всю жизнь вы находились в движении. Нирвана – это покой. Вполне естественно, что в момент смерти вы испытываете торможение, которое абсолютное самосознание воспринимает как ускоренное всасывание в вогнутый конус света. Люди, пережившие клиническую смерть, визуальным образом своих последних переживаний обычно называют именно такой туннель, в конце которого их что-то ждет. За этим конусом находится абсолютный покой. Последний электрический импульс проходит по вашему мозгу как зритель, который отключает все лампы в здании. Вселенная стремительно расшифровывается в нуль. Но позади этой сингулярности тьма вдруг оказывается светом. Это – Царство Небесное. Белая дыра. Радуйся, человек.

11. Гносис - Дхарма - Небо - Свобода

Камю полагал, что главной человеческой проблемой является проблема самоубийства. Этот вопрос, больше известный по гамлетовской фразе «быть или не быть», - не из тех вопросов, которые можно решать или не решать. Даже если вы о нем никогда не задумывались, вы автоматически приняли решение в пользу жизни. Тем более, что вопрос этот не кажется насущным, поскольку мы привыкаем жить гораздо раньше, чем привыкаем думать. В конце концов, миллиарды таких автоматических решений определяют облик человечества. Этот мир живет именно так, а не иначе, потому что большинство в нем приняло автоматическое решение жить. Достаточно этому миру задуматься о самоубийстве, чтобы он стал другим. Это решение можно принять мгновенно только в истерическом приступе. И, как правило, это решение ничего не стоит. Если такого самоубийцу спасают, он вовсе не пытается тут же заново подтвердить свой выбор. У многих «настоящих» самоубийц, как называл их Гессе, на это решение уходят годы, десятилетия, целая жизнь. Но дело в том, что при этом они не живут так, как принято жить в этом мире. Они решают вопрос. Бессмысленно лгать, красть, убивать, прелюбодействовать, если ты решаешь вопрос о самоубийстве. Бессмысленно наживать богатство, хвататься за власть, писать книги, рожать детей, сражаться за родину, защищать истину, почитать бога, если ты не знаешь, зачем тебе это. Чтобы делать все человеческое, нужно автоматически принять решение в пользу жизни. Только тогда есть смысл лгать, красть, убивать, любить себя и молиться богу. Именно это человек обычно и делает.

Гностик – это мыслитель. В чем разница между ученым и мыслителем? Все очень просто. Ученый изучает мир. Мыслитель изучает самосознание. В силу тождества мира и языка они за-

нимаются одним и тем же. Только делают они это по-разному. Ученый изучает мир отвлеченно от себя самого. Мыслитель изучает самосознание, связывая все с собою. Ученый может изучать звезды, оставаясь при этом весьма приземленным человеком. Вот он только что исследовал отдаленную галактику, побывал у черта на рогах. Но потом он зачехлил телескоп и превратился в заурядного обывателя. Он идет домой, пьет чай со своей женой, ругает нерадивых детей, а затем поливает свои фикусы. Или кактусы. Или орхидеи. И всем доволен в своем маленьком палисаднике. Мыслитель, даже когда он служит могильщиком на кладбище и копает землю, все равно ищет Небо.

Жили-были два древнегреческих философа – Платон и Диоген. Платон терпеть не мог Диогена. Диоген терпеть не мог Платона. Почему? Потому что Платон – ученый, а Диоген – мыслитель. Если Платон найдет какую-нибудь горькую истину, он напишет о ней цветистый трактат. Если Диоген найдет эту горькую истину, он отправится жить в бочку. В конце концов, мыслитель создает учение о жизни и смерти, которое ошибочно называют религией. Ученый создает атомную бомбу и адронный коллайдер. Поэтому Гаутама с его четырьмя «благородными истинами» - мыслитель, а Ньютон с его тремя «великими законами» - ученый. Примечательно, что Ньютон на старости лет захотел стать мыслителем. Очевидно, приближалась смерть, и он вдруг понял, что его законы не прибавили ему ничего как личности. Он начал писать книгу о мире и боге, комментировать Апокалипсис и, что очень странно для идеолога экспериментальной науки, вычислять конце света по библейским пророчествам Иезикииля и Даниила. Но было уже поздно. Ньютон прожил жизнь такую же, как и сотни тысяч других университетских профессоров до и после него. Когда он умер, ничто не дрогнуло.

Свобода не может быть извлечена человеком из науки, но только из самого себя, из самосознания. Это значит, по сути, что существует два знания – внешнее и внутреннее. Наверное, именно поэтому люди, обладающие внешними знаниями (ученые), как бы не были велики их запасы, не обладают в этом мире нравственным авторитетом. Именно мыслители получают всемирную известность, а величайший уровень славы – миф. В рейтинге популярности верхние страницы занимают личности, ставшие легендарными, мистическими, божественными. Но в свою очередь мыслители тоже не составляют единую компанию. Они делятся на учителей жизни (Инь) и учителей смерти (Ян). Впрочем, последние называют смерть Дхармой, У-вей, Гносисом, Небом, Свободой. Все пророки - учителя Инь. Все величайшие самоубийцы – учителя Ян. Из учителей Инь, в конце концов, и вышли все ученые. Платон – учитель жизни.

Сократ - учитель смерти. Моисей – инстинкт выживания. Иисус – не от мира сего. Конфуций – Инь. Лао-цзы – Ян. Далай-лама – реинкарнация. Гаутама – нирвана без остатка.

Учителям жизни всегда нужна святыня. Таковы «законы жанра». Для безусловного оправдания жизни необходима святыня, ибо девиз «жизнь ради жизни» не устраивает никого, поскольку именно этому девизу следуют все животные. Звери живут, чтобы жить. Жизнь ради жизни диктует законы джунглей. Но человек не должен быть зверем. Ему нужна святыня. В результате, все мерзости человеческого мира совершаются ради святынь. Почему звери не создают религии? Потому что у них нет святынь. Почему звери не строят государства? Потому что у них нет святынь. Почему звери не проводят репрессии и войны? Потому что у них нет святынь. Почему звери не судятся? Потому что у них нет святынь. Как они вообще выживают без святынь?

Учителя Ян. Лао говорил: «Придумали законы,- нашлись нарушители; повесили замки,- появились воры; захотели быть людьми,- родились нелюди. Когда в государстве разруха, появляются верные слуги. Когда в семье раздор, вспоминают о сыновней почтительности».

Когда Гаутаму спрашивали об устройстве общества, он рассказывал притчу. К человеку, который лежал при смерти, пришел врач. Родственники стали допрашивать врача, кто он, да откуда, где учился и чем лечит. К тому времени больной умер. Вот и вся притча.

Когда Иисуса спрашивали: как правильно жить, - он отвечал: ищите Царство Небесное в себе, а все остальное приложится.

Гераклит имел привычку выходить на улицу и играть с детьми в камешки. Горожане, видя такое поведение гностика, стыдили его, а он им отвечал: «Что дивитесь, негодяи? Лучше играть с детьми в камешки, чем иметь дело с вами».

Афинское общество обвинило Сократа в неуважении к богам. Сократу нужно было покаяться. Он посмеялся. Его казнили. Все эти учителя Ян были врагами святынь. Как же жить без святынь?

Учителя Инь. Когда еврейское племя вышло из Египта, оно осталось не только без земли, но и без святынь. Египетские боги больше не были святы для евреев, коль скоро они с ними так обошлись. Бездомное и безбожное племя пыталось поклоняться вавилонскому богу Апису - золотому тельцу, этому перевернутому с ног на голову **Я**. И тогда Моисей нашел своему народу новую святыню – бога Яхве. Это имя переводят как «Сущий». Но это неверный перевод. «Яхве» – это «инстинкт племенного выживания». Устами своего пророка Моисея этот бог сказал

евреям: «Будьте верны мне, и я сохраню вас и преумножу». И разве этот бог солгал? А вы думали, почему евреи выжили в Синайской пустыне? Этот бог давал племени хлеб небесный для выживания. А племена, не нашедшие себе богов, умирали с голоду или растворялись среди других племен. Пришел еврей Иисус и наплевал на Яхве. Буквально: наплевал на инстинкт выживания — и умер. Распятие было лишь технической деталью. Иисус почитал *Святой Дух*, к которому человеческий бог не имеет никакого отношения. Этот человек убил человека в себе. Только самоубийство является настоящим убийством. А по-другому убивать умеют и животные. Только для такого убийства нужна внутренняя свобода. Чтобы убить другого, не нужно быть свободным.

В Индии приверженцы древних арийских культов Брахмы, Вишну и Шивы — жрецы-брахманисты считали Гаутаму выскочкой, еретиком, который не чтит богов и отцовские святыни. Буддизм был революцией против святынь. Гаутама убил себя в нирване. Последователи Гаутамы превратили его самого в святыню и в своей Махаяне нирвану объявили бессмертием. Будда — бог всем богам. Как жить без святыни?

Китай раздирали междоусобицы. Слишком много было в Китае святынь. У каждого царька — своя святыня, и с этой святыней он шел на другого царька, на его святыню. Когда эти царьки съезжались на саммит, все они беззастенчиво лгали и подличали друг с другом, — не корысти ради, все — во имя святынь. Лао лишь насмеялся, понимая, что нет смысла противопоставлять одну святыню другой, поскольку все они равны по сути и одинаково отвратительны. Святыни нужны человеку лишь для того, чтобы совершать поступки, которые он не смеет совершать от собственного имени. Нельзя лгать, красть и убивать, но во имя святыни — можно. Конфуций предложил единую святыню — человечность. Много человек было убито во имя человечности. Зато в Китае установилась империя. Кому плохо живется в священной Поднебесной? Где этот неблагодарный раб? На плаху его!

Сократа казнили за неуважение к афинским святыням. Его юный ученик Платон, казалось бы, должен был сделать выводы. Но на старости глупый Платон пишет книгу «Государство» — и к нему свои «Законы». В этом святом государстве всем должно быть хорошо. Ведь Платон позаботился обо всех. А если найдутся недовольные? Их придется наказать. Хуже всех — самоубийцы, ибо своим поступком они откровенно плюют на идеальное государство Платона. Поскольку мертвых невозможно казнить, они лишаются права погребения. Этот философ совершенно серьезно требовал, чтобы трупы самоубийц выбрасывались на свалку. Воскресите Сократа, — и старый Платон теперь сам убьет своего учителя во имя святыни.

Как жить без святыни? А вы попробуйте. Жили же лучшие сыны человечества. Позорно проживать жизнь по-звериному, дожидаясь, когда кончится твой срок и смерть заявит на тебя свои права. Человек может освободиться от человеческого, чтобы воскреснуть для Духа Святого. Творец мира не должен быть рабом мира. Впереди только Царство Небесное!

Достичь этого царства можно тремя путями. Вот они - три колесницы Будды.

Первая колесница. Самый простой путь – дожидаться смерти. Царство Небесное – для всех живых существ, ваши любимые кошки и собаки окажутся там же. Вы вполне можете умереть так, как умирают все живые существа, - без ропота и вопросов. Это ваше право.

Вторая колесница. Вторым путь – дзен, Хинаяна и Махаяна. Путь медитации и йоги, чтобы познать шунью и достичь абсолютного покоя. Но умереть от остановки сердца (правильнее говорить – от остановки самосознания, переставшего получать энергию) или непосредственно от остановки потока самосознания – одно и то же. Нирвана гарантирована в обоих случаях. Пережившие клиническую смерть были к ней весьма близки. Нет нужды утруждать себя всю жизнь йогой для приближения к Брахману. Достаточно приложить пистолет к виску и спустить курок. Нирвана будет стремительной, буквально со скоростью света.

Третья колесница. Третий путь – *Гносис*. Путь максимального умственного напряжения. Просветление достигается знаниями. Успехи европейской мысли объясняются именно этим: пока восток медитировал, запад познавал Майю, тот набор языковых дхарм, которые находятся в пересечении всех экзистенциальных миров и поэтому являются общей «реальностью». Изучать ведь можно и собственные сны, но они не входят в эту реальность, хотя и находятся в экзистенциальном мире вашего самосознания. Если уж вам отмерен миг между рождением и смертью, то его можно провести и на скотном дворе. Но зачем его тогда вообще проводить? Зачем нужно человечество? Оно нужно только самому себе. Если уж человечеству суждено жить, а нельзя лишать этого удовольствия и мучения те миллиарды актов самосознания, которые происходят и будут происходить, ибо **Я** генерирует их в бесконечном процессе, то должно ему становиться умнее и нравственнее, чтобы обрести Свободу. Ибо сын человеческий может стать сыном Неба. Свобода от человеческого – вот, пожалуй, единственная земная цель, ибо другую просто невозможно придумать. Зачем же еще нам жить? Вот четыре благородные истины цивилизации:

- 1) Жизнь есть отсутствие свободы;
- 2) Причина отсутствия свободы – человеческое;

- 3) Средство освобождения – *Гносис*, знания;
- 4) Конечная цель – *Свобода*.

Люди – как хлеб: все сделаны из одного теста. Но хлеб бывает сырой и пропеченный, черствый и сдобный. А еще он бывает черным от углеродной корки сухарем. Это уже и не хлеб вовсе, а - камень. Эта жизнь под человеческим солнцем выжгла в нем все человеческое. По выражению Камю: «Причина, по которой следует жить, может оказаться и прекрасным поводом для смерти».

Несомненно, что в начальном периоде своего младенческого развития мы даже не делаем различия между двумя мирами – субъективным и объективным, и реальность для нас ничем не отличается от сновидения. Эта убежденность сопровождает ребенка еще и в том возрасте, когда он уже понимает, что другие самосознания независимы от него, но на предложение спрятаться, он по-прежнему закрывает глаза. Он все еще продолжает считать внешний мир своей собственностью и полагает, что если он не видит других, то и другие не могут видеть его. В сущности, каждый ребенок – это маленький будда. Ему необходимо, чтобы мир его любил, поскольку для его творца это кажется совершенно естественным. И можно понять Иисуса, который ставил немысленного, эгоцентричного ребенка, требующего любви, выше зрелого разумного человека, который уже не ждет любви. Ребенок ближе к Царству Небесному.

Но, в конце концов, подросток лишается и этих остатков своего эгоцентризма. Вместе со зрелостью к нему приходит и понимание ужасной истины: этот мир («Роза Мира») независим от него, и он его не любит. Кажется, именно это трагическое осознание психолог Х.Салливан называл «юношеской шизофренией», через которую, по его мнению, в той или иной мере проходит каждая личность в процессе своей социализации. Самосознание оказывается на перепутье между совершенно оправданным эгоцентризмом («чувством будды») и столь же совершенно оправданным самоуничижением («чувством бабочки»). «Я – бог, я – червь! Я – царь, я – раб!» - восклицает Гете. А Гессе, рассуждая о чувстве незащищенности и уязвимости личности в этом огромном мире, населенном миллионами немилосердных будд, говорит о том, что для такой личности мысли о самоубийстве (нирване) становятся чуть ли не психотерапевтическим актом самоуспокоения. И кармой в этом смысле является не воздаяние за грехи, а сама экзистенция в мире других самосознаний, бытие в «Розе Мира».

Но именно поэтому социализация делает нас «нравственными материалистами». С одной стороны, опыт учит нас, что физический мир, включающий в себе как неодушевленные, так и одушевленные тела, независим от нас: он был до нас, будет и после нас. С другой стороны, с

этим независимым миром нужно наладить отношения, приспособиться к нему через моральные нормы поведения. Именно отсюда выводятся «благородные истины» Гаутамы. Жизнь есть страдание. Причина страданий – желания. Причина желаний – любовь к себе. Невозможно вернуть себе любовь мира. Но можно освободиться от любви к самому себе.

В сущности, именно любовь к самому себе отделяет каждого из нас от Брахмана и от свободы. Конечно, этот эгоцентризм лежит в основе нашего самосознания. И он бросает тень на все эволюционное древо. Мы вправе предположить, что чем менее развито самосознание в живом существе, тем слабее та преграда, которая отделяет его от Сознания. Несомненно, человеку на этом эволюционном древе умирать тяжелее всех. Но именно поэтому в кошке, не способной даже на осмысление смерти и суицида, требующее высшей степени самоотчуждения, София почти не знает себя. Все мы дети Брахмана. Но в смысле такого самоотчуждения, червь ближе к богу, чем человек. А божественную чистоту являет нам не дева Мария, но амеба – самое непорочное чадо Святого Духа.

Гностицизм – это не учение, а состояние ума. Если вы невежественны, вы не можете быть гностиком по определению. Если вы знаете «слишком много», вы автоматически попадаете в этот круг скорби и самонадругательства. Подобно тому как, если вы «слишком много» пьете, вы автоматически попадаете в алкоголики. Вопрос лишь в том, где начинается это «слишком». Ведь каждый мерит по себе. В конце концов, все сводится к свободе. Знание – это свобода от человеческого. Самому свободному не нужна сама жизнь. Это – идеальное состояние камня. Что можно дать камню? Ничего. Что можно отнять у камня? Ничего. Это – свобода.

Средневековый философ Оккам прославился тезисом: «Не следует преумножать сущности на пути познания», - который впоследствии был прозван «бритвой Оккама». Но принцип этот, конечно же, использовался и задолго до Оккама. Каждый философ понимал: нагромождать термины – значит, превращать свое учение в мусор. Самым радикальным образом его применил раннехристианский гностик Ориген. Ориген оскотил себя «бритвой Оккама». Не следует преумножать сущности на пути познания. За этот поступок он был отлучен от Церкви.

«Стань бесчеловечно умным» – девиз цивилизации. Мораль цивилизованного общества должна быть такова, чтобы невежество в нем считалось столь же неприличным и отвратительным качеством, как нечистоплотность в современном обществе, а религиозность приравнивалась к мерзким извращениям. Человечество освободилось от каннибализма и вшей. Пора ему освободиться от невежества и человеческих святынь. Каждый человек – сын своего

времени? Это не совсем так. Человек становится сыном своего времени по мере того, как он познает это время, его интеллектуальные достижения. Поэтому правильнее говорить, что только очень образованный человек является сыном своего времени. Невежда – не сын своего времени. Умнеют люди, – умнеют их боги. А если не умнеют? Тогда их боги остаются тупицами.

И Гаутама, и Иисус были такими же сыновьями своего времени. Это уже само по себе огромная честь. Если же с первого снять его махаянские ризы, а со второго – его христианский нимб, то останется их великое знание свободы от человеческого. Этого более чем достаточно человеку. Но мир меняется, и время приходит другое. И Гаутама, и Иисус предлагали своим последователям путь познания. Вот только путь этот был очень короток. Знаний лишних не было. Их заменяли медитация и молитва. На пути освобождения «современного» человека первая цель – стать сыном своего времени, стать действительно со-временным. Нет позора в том, что ты родился невеждой. Позор в том, что ты им же и умер. Все мы движемся даже не из нуля в положительную бесконечность, но из отрицательной бесконечности – в нуль. Сумма нашего интеллекта, как и сумма нашей свободы, – всегда величина отрицательная. Мы – не белые. Мы – черные. Как бы нам посветлеть? Как бы нам приблизиться к нулю? Путем познания, которое развивает ум, который дает свободу, которая равна нулю.

«Мысль есть зло», – сказал отчаявшийся Тертуллиан. Потому что знание убивает невежество, убивает человека, делая его кем-то большим, чем человек. Гностиком! Буддой! Даосом! Сыном Неба! Ведь воскреснуть так же больно, как родиться для этого ада. За свободу нужно заплатить бесчеловечную цену. В «Алмазной сутре» сказано: то, что называют Законом Будды, не есть Закон Будды. Почему? Потому что *Дхарма* – это отсутствие всех законов. Человек лжет, крадет, прелюбодействует, убивает, завидует, судится и поклоняется своему человеческому богу. Таковы его законы.

Все мы братья по Разуму. Все мы дети одного **Я**. Этот Разум повелевает законами природы. Познавая иллюзорную Вселенную, самосознание познает законы **Я** посредством языка. «Не человек говорит Языком, Язык говорит человеком», по Витгенштейну. По Пуанкаре, это – конвенционализм, соглашение между Сознанием и самосознанием, благодаря которому мышление адекватно реальности, а наше познание законов Вселенной как кантовской «вещи-в-себе» вообще становится возможным. Этот Язык и есть Разум, и он не является частью самого себя. **Я** – вне Языка. Абсолютное небытие вне бытия. Иначе говоря, оно не попадает под квантор существования даже как бытие небытия – ничто. Ничто – это уже дхарма. Положительность и ограниченность нашего самосознания заключается в том, что мы всегда имеем дело с дхарма-

ми. Мы видим пустоту и слышим тишину. **Я** – не нечто. Сознание не может быть дхармой самосознания. Означает ли отсутствие человеческой диалектики у Духа-Времени-Энергии, что оно бесчеловечно? Возможно ли, что **Я** не различает наших представлений о добре и зле и нравственно свободно в отношении каждого из нас, как мы нравственно свободны от каждого своего нейрона. В этом смысле Сознание может быть мегаструктурой, в которой все самосознания как элементы являются «нейронами» единого **Я**, с которого все начинается.

Это – хороший повод для всех нас еще раз задуматься, что есть Сознание и самосознание? И что им нужно друг от друга?

Не мать родила младенца. Младенец родил себя, свою мать и собственную Вселенную, в которой ему и суждено жить. Он – Татхагата. Прямым следствием этого становится изолированность каждого самосознания. Но чувство единородства с другими самосознаниями остается, как «дородовая память». Когда-то все было одним, и одно было всем. Это и есть неуловимый Абсолют. Ситуация с этим Абсолютом обстоит для нас еще «хуже», чем с принципом неопределенности. Принцип неопределенности является следствием иллюзорности настоящего между прошлым и будущим. На психофизическом уровне именно этот принцип гарантирует нам непрерывный ПС – наше бытие в погоне за черепахой. Иначе мы в первый же миг после нашего рождения впали бы в нирвану как в вечное настоящее наблюдателя в абсолютном покое. А еще вернее то, что наше персональное самосознание как акт рефлексии Сознания в таком случае вообще не состоялось бы, оставшись Сознанием-Абсолютом.

Но сам Абсолют связан с теоремой о неполноте, поскольку эта теорема оказывается следствием неполноты самосознания. Самосознание содержит нечто такое, к чему не может иметь прямого доступа. Самосознание – это множество дхарм-образов. Формальным аналогом образа является имя. Т.о. мир самосознания редуцируется до языкового пирога как формальной супертеории. Эта теория непротиворечива изначально. Даже безумие не является в ней противоречием. И она неполна. В ее основании лежит не формализуемая сущность – **Я**, которую Юм считал фикцией, даже не догадываясь при этом, насколько он прав. В мире самосознания **Я** не существует, как в мире светлой энергии фикцией оказывается темная энергия: она влияет на физическую Вселенную, но ее невозможно экспериментально обнаружить. Произнести **Я** невозможно. Записать **Я** невозможно. То, что вы читаете в этом предложении, – иллюзия. Я – не **Я**. Речь всегда идет об *оно*. У **Я** нет даже пола, нет Инь и Ян, этих вечных спутников бытия. Как начинает Лао-цзы свою книгу: «То, что можно назвать Дао, нельзя назвать Дао». **Я** – это абсолютное небытие. Над этим Абсолютом выстраивается наш

«Треугольник бытия» и тождественная ему в «Розе Мира» Вселенная, образующая «Яйцо Браммы» в двух конусах света, как в двух прожекторах неуловимого Сознания.

Дхарма – это Дао дхарм, кружащихся на ветру бытия. *Достичь последней дхармы – это и есть Дхарма.* Тут главное – не медитация, а состояние ума. В самосознании человека многое должно измениться, чтобы он предпочел бессмертной душе нирвану. Понять суть Святого Духа – не то же самое, что понять суть алгебраического уравнения. Его еще нужно принять. Все начинается с выбора. Такое самосознание должно качественно измениться в себе самом, стать свободным. В этом суть Дхармы. А затем уж свободному самосознанию можно было бы и вернуть бессмертную душу. Но зачем она ему, если оно свободное? Чтобы есть, пить и делать все человеческое до бесконечности? Это – не свобода. Это – ад. Нет заслуги человеку в том, что он умер. Все умрут. Заслуга в том, чтобы умереть свободным. А для этого нужна целая жизнь. Именно так! Жизнь нужна, чтобы умереть с радостью. Существует расхожая фраза: «сойти с ума». Эта фраза подразумевает безумца, глупца. Человек – мера всех вещей. Если учесть этот человеческий абсолютизм, то фраза «сойти с ума» в полной версии звучит так: «сойти с человеческого ума». Именно так! Будда – это тот, кто сошел с человеческого ума. Он – вне закона. Он не судится, и нет ему никакого суда. Радуйтесь, жизнь кончается. Вы достигнете Царства Небесного. И ад-Майя попрощается с вами навсегда.

Я готов предложить еще одну «формулу Вселенной»:

Я + R

Я - это абсолютный нуль **0**. Остался только ты, - абсолютная единица **1**. Повернись же лицом к истинному и единственному **Я**. Готов ли ты достичь Дхармы в одной-единственной дхарме самосознания? И, возможно, когда-нибудь эта цивилизация заслужит право гордо сказать про себя: мы – не рабы человеческого, мы – знающие сыны Неба, будды и даосы. Жизнь – иллюзия, а смерти – нет. Когда-то римские легионы, проходя мимо своего императора на поле боя, восклицали: «Идущие на смерть приветствуют цезаря». В отличие от примитивных римлян мы все можем воскликнуть: «Идущие на смерть приветствуют Царство Небесное». Нас там уже десятки или сотни миллиардов. Это – Свобода. Ведь Вселенная, как уже было сказано, - это тандем будды со временем. И этот будда – Я!